

Ultra Vires

Неправомерные действия Комитета ООН по правам ребенка

Базовый доклад – 2014

Код документа: INT-14-055

Постоянный адрес: familypolicy.ru/rep/int-14-055

Наша миссия: содействие укреплению естественной семьи и приоритета традиционных семейных ценностей в области российского и международного права.
Учредители центра:

Всемирный Конгресс Семей – самое представительное международное объединение сторонников семейных ценностей, включающее сотни организаций из 80 стран мира
WorldCongress.org

Фонд поддержки семьи и демографии во имя св. Петра и Февронии представляет ВКС в РФ/СНГ. Учредители Фонда: прот. Дмитрий Смирнов, протоиерей Максим Обухов, Алексей Комов
WorldCongress.ru

Межрегиональная общественная организация «За права семьи» - защищает российские семьи с 2010 года. Председатель – Павел Парфентьев
ProFamilia.ru

Оглавление

Резюме.....	2
1. Введение	5
2. Общие принципы, применимые при оценке деятельности Комитета по правам ребенка	6
a) Устав ООН: принцип суверенного равенства государств	6
b) Межгосударственный консенсус и интерпретация международных договоров	6
c) Мандат Комитета ООН по правам ребенка	8
d) Последствия неправомерной интерпретации международных договоров о правах человека договорными органами	11
3. Неправомочные (ultra vires) действия Комитета ООН по правам ребенка	15
a) Проблемы общего характера	15
i) Публикация Замечаний общего порядка	15
ii) Предложение государствам-участникам конкретных рекомендаций	16
iii) Расширение объема запрашиваемой у государств-участников информации и их предполагаемых обязательств общего характера	17
iv) Расширительное толкование терминов, используемых в Конвенции	20
b) Давление на страны в отношении либерализации законов об абортах	21
c) Косвенное продвижение концепций, по которым отсутствует межгосударственное согласие	23
d) Давление, направленное на умаление прав родителей в отношении сексуального здоровья и полового воспитания детей	26
e) Пример неправомерного создания нового обязательства: запрет физических наказаний детей в семье	34
f) Давление на государства в отношении ратификации новых международных соглашений и нарушение суверенитета государств – участников конвенции	38
g) Неправомерное вмешательство в сферу религиозной свободы	41
4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и основные связанные с ним проблемы	45
a) Изъятия процедуры разработки протокола	45
b) Ослабление значения норм национального законодательства	45
c) Размывание принципа исчерпания внутренних средств защиты нарушенного права	46
d) Потенциальное умаление значения семьи	46
5. Возможные действия государств-участников Конвенции	47
a) Использование заявлений о толковании	47
b) Использование возможности денонсации Конвенции	47
c) Использование возможности указывать на пределы полномочий (мандата) Комитета в ответах на его запросы о дополнительной информации в связи с периодическими докладами и в иных официальных заявлениях	48
d) Отказ от ратификации факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений	48
e) Активное участие в процессе реформы договорных органов ООН	49

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Извлечения из документов Комитета по правам ребенка, подтверждающие неправомерность его действий и интерпретаций Конвенции (до 2012 года).
2. Извлечения из документов Комитета по правам ребенка, подтверждающие неправомерность его действий и интерпретаций Конвенции (2012-2014 гг.)

Резюме

В аналитическом докладе рассмотрены проблемы, связанные с деятельностью Комитета по правам ребенка ООН, наблюдающего за исполнением Конвенции о правах ребенка.

Основное внимание уделено неправомочным (*ultra vires*) действиям Комитета. С озабоченностью отмечается, что многие действия Комитета могут рассматриваться, как:

- противоречащие принципу суверенного равенства государств-членов (ст. 2 Устава ООН);
- выходящие за пределы мандата Комитета;
- противоречащие достигнутому межгосударственному консенсусу или не основанные на нем.

В частности, за время своей деятельности Комитет:

- оказывал на государства давление с целью изменить их законодательство об абортах вопреки межгосударственному консенсусу и не имея для этого оснований в международных договорах о правах человека;
- косвенно продвигал спорные концепции, по поводу которых отсутствует установившийся межгосударственный консенсус (легализация однополых сексуальных связей, юридическое признание однополых браков и партнерств, декриминализация проституции);
- без каких-либо оснований в Конвенции, иных международных договорах в области прав человека и вопреки Каирской программе действий и Пекинской платформе действий, получившим некоторое межгосударственное признание на уровне ООН, требовал от государств осуществлять сексуальное образование детей вне зависимости от согласия их родителей и изменять национальные законы, чтобы обеспечить доступ детей к услугам в области репродуктивного здоровья без ведома и согласия их родителей;
- посредством неправомочной (*ultra vires*) интерпретации Конвенции неправомочно создал новое, не следующее из нее «обязательство» государств-участников (законодательно запретить телесные наказания детей в семье), после чего императивно требовал его исполнения, включая изменение национальных законов;
- вопреки принципу суверенного равенства, не имея для этого оснований в Конвенции, требовал от государств ратификации еще не принятых ими международных соглашений;
- неправомочно вмешивался в сферу религиозной свободы.

Показано, что все эти действия Комитета (документально подтверждаемые Приложениями), вне зависимости от этической оценки их содержания, являются неправомочными (*ultra vires*). Они должны быть признаны нарушающими принцип суверенного равенства и выходящими за рамки мандата договорного органа. Неправомочные действия Комитета, хотя и не имеют прямых юридически обязывающих следствий, оказывают серьезное влияние на правовую ситуацию в государствах-участниках Конвенции о правах ребенка. Они влияют на национальную практику правоприменения, внесение изменений в национальное законодательство и принятие международными органами обязывающих решений.

В действительности же неправомочные (*ultra vires*) действия Комитета должны рассматриваться как противоправные в международно-правовом отношении и, вследствие этого, ничтожные.

Неправомочные (*ultra vires*) действия Комитета по правам ребенка могут серьезно угрожать устойчивости системы международного права прав человека, суверенитету государств-участников, культурной идентичности проживающих в них народов и положению института семьи, которая «является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (ст. 16.3 Всеобщей декларации прав человека), в том числе и со стороны международного сообщества.

В этих условиях является нецелесообразным и небезопасным признание новых полномочий Комитета со стороны государств-участников путем подписания и ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений (документ ООН A/RES/66/138).

В отдельном разделе доклада обращается внимание на такие проблемы, связанные с Протоколом, как:

- изъяны процедуры его разработки;
- ослабление значения национального законодательства и судопроизводства;
- размывание нормами Протокола принципа исчерпания внутренних средств защиты нарушенного права;
- потенциальное умаление значения семьи вследствие применения Протокола.

Доклад указывает, что для исправления сложившейся ситуации с неправомочными (*ultra vires*) действиями Комитета, вызывающими обоснованную озабоченность, государства-участники могут использовать ряд инструментов, среди которых:

- возможность делать заявления о толковании Конвенции;
- возможность указывать на пределы полномочий (мандата) Комитета в ответах на его запросы о дополнительной информации в связи с периодическими докладами и в иных официальных заявлениях;
- предупреждение о возможности денонсации Конвенции в случае, если не будет проведена соответствующая реформа деятельности Комитета;
- отказ от ратификации факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, до проведения соответствующей реформы деятельности Комитета;
- активное участие государств-участников в процессе реформы договорных органов ООН с тем, чтобы их деятельность была приведена в строгое соответствие с их мандатами, сделана более прозрачной и поставлена под более эффективный контроль государств-участников Конвенции.

Эти инструменты после надлежащей оценки последствий их применения могут в различном сочетании использоваться государствами для защиты прав их суверенных народов, института семьи, а также своей культурной, религиозной и нравственной идентичности.

Настоящая версия доклада не просто дополнена информацией, связанной с деятельностью Комитета в 2012-2014 году (до шестьдесят пятой сессии комитета включительно), но и существенно пе-

реработана и расширена. Помимо несущественных дополнений, в доклад включены новые подразделы, посвященные различным вопросам, его структура была существенно изменена и улучшена. Доклад также был дополнен новым Приложением, содержащим выдержки из документов Комитета, подготовленных в 2012-2014 гг.

1. Введение

Деятельность договорных органов ООН играет важную роль в международной системе прав человека. Устойчивость этой системы зависит от того, насколько адекватно договорные органы выполняют свои функции. Она зависит также от того, пользуются ли эти органы доверием как со стороны государств-участников соответствующих договоров, так и со стороны широкой общественности, и обладают ли они среди них необходимым авторитетом.

Если деятельность договорного органа выходит за рамки его мандата, полученного от государств-участников международного договора, она становится неправомочной (*ultra vires*). Неправомочные (*ultra vires*) действия договорных органов способны создать серьезную угрозу для устойчивости и развития международной системы прав человека. В некоторых случаях такие действия способны превратиться в фактическую узурпацию части прав суверенных наций без согласия соответствующих народов, что может поставить под вопрос легитимность и саму возможность продолжения существования соответствующих межгосударственных и правочеловеческих институтов.

Поэтому настоятельно необходимо, чтобы договорные органы ООН и других межгосударственных структур действовали максимально корректно, строго придерживаясь рамок своих мандатов. Однако, к сожалению, это важное требование далеко не всегда соблюдается на практике.

Некоторые действия Комитета по правам ребенка ООН в этом отношении не раз вызывали критику, как со стороны государств-участников Конвенции, так и со стороны широкой общественности, в том числе негосударственных организаций, отстаивающих права и уникальную роль семьи как «естественной и основной ячейки общества» (ст. 16 (3) Всеобщей декларации прав человека).

Настоящий доклад ставит своей задачей подвергнуть серьезному анализу высказывания и действия Комитета по правам ребенка ООН, вызывающие обоснованные сомнения с точки зрения их правомочности.

Первая версия настоящего доклада была опубликована Аналитическим центром «Семейная политика.РФ» (Российская Федерация) в 2012 году и была представлена на различных национальных и международных форумах, посвященных защите семьи и правам человека.

Настоящая версия доклада не просто дополнена информацией, связанной с деятельностью Комитета в 2012-2014 году (до шестьдесят пятой сессии комитета включительно), но и существенно переработана и расширена. В частности, в доклад включены новые подразделы, посвященные:

- последствиям неправомочного толкования международных договоров (подраздел 2(с));
- связанным с деятельностью Комитета проблемам общего характера (подраздел 3(а));
- неправомерному вмешательству Комитета в сферу религиозной свободы (подраздел 3(г)).

Была существенно изменена и улучшена структура доклада. Он также был дополнен новым Приложением (Приложение II), содержащим выдержки из документов Комитета, подготовленных в 2012-2014 гг.¹

¹ Приложение I содержит систематизированную по темам подборку извлечений из Замечаний общего порядка и Заключительных Замечаний Комитета по правам ребенка, принятых до 2011 года включительно. Эта подборка не является исчерпывающей и призвана служить иллюстрацией к содержанию доклада. Приложение II содержит подборку извлечений из Замечаний общего порядка и Заключительных Замечаний Коми-

2. Общие принципы, применимые при оценке деятельности Комитета по правам ребенка

Анализируя правомочность действий Комитета, необходимо принимать во внимание ряд основополагающих норм и принципов международного права:

а) Устав ООН: принцип суверенного равенства государств

Во всей деятельности ООН должен соблюдаться принцип суверенного равенства государств, прямо определенный в ст. 2 Устава ООН, пп. 1 и 7 которой имеют особую значимость для нашего анализа:

Статья 2

Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;
7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

Устав ООН

Таким образом, в системе ООН государства-члены сохраняют полную суверенность во всех делах, входящих в их внутреннюю компетенцию. Допустимы лишь те вмешательства во внутренние дела государств-членов, которые прямо предусмотрены международными договорами, участниками которых они являются, или непосредственно из них следуют. Это касается и области международного права прав человека. Действия любых органов и субъектов системы ООН, нарушающие этот принцип, должны быть признаны неправомочными (*ultra vires*), *противоправными в международно-правовом отношении и, вследствие этого, ничтожными*.

б) Межгосударственный консенсус и интерпретация международных договоров

Из принципа суверенного равенства следует с очевидностью, что органы и субъекты системы ООН неправомочны в одностороннем порядке создавать какие-либо нормы и обязательства, которые бы имели юридическую силу для государств-участников. Это касается и договорных органов ООН.

Рассматривая международные договоры в области прав человека, в силу которых они действуют, договорные органы ООН, включая и Комитет ООН по правам ребенка, могут интерпретировать их, лишь исходя из текста самих договоров, а также общих применимых принципов и норм международного права в отношении толкования международных договоров (в частности, положений Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года), причем такие интерпретации не

тета по правам ребенка, принятых в 2012-2014 гг. (до шестьдесят пятой сессии Комитета включительно). В этой подборке мы стремились охватить все опубликованные документы, для которых характерны те или иные специфические проблемы, описанные в докладе. Вместе с тем, мы не беремся утверждать, что эта подборка является исчерпывающей.

могут иметь обязывающего характера (если иное не предусмотрено прямо самим соответствующим договором).

В истолковании текста международного договора они также могут опираться на документы, имеющие характер явно выраженного и всеобщего межгосударственного консенсуса. Вполне очевидно, что любое толкование международных договоров, не следующее из их текста и не соответствующее межгосударственному консенсусу или прямо ему противоречащее, должно быть признано неправомерным². При этом, разумеется, сам межгосударственный консенсус может быть признан легитимным, лишь если он достигнут на основании достоверной информации, без применения в отношении участников процесса его достижения обмана, подкупа, принуждения или иного неправомерного давления.

² Говоря о межгосударственном консенсусе необходимо отметить, что в последнее время делаются попытки переопределить смысл этого термина, сведя его значение не к общему консенсусу, а к консенсусу большинства участников обсуждения или переговоров. Это вызывает серьезную озабоченность и может подорвать устойчивость системы ООН.

Хотя в настоящее время нет единого четкого определения понятия «консенсус» на уровне ООН, его очевидный смысл предполагает отсутствие участников обсуждения или переговоров, в явной форме отказывающихся согласиться с принятием соответствующего решения. В 1987 г. Управление по правовым вопросам Секретариата ООН дало следующее правовое заключение по этому вопросу:

«Устоявшегося определения консенсуса в практике Организации Объединенных Наций не существует. Вместе с тем в этой практике под консенсусом обычно понимается принятие решения без официальных возражений и без голосования; это возможно лишь в том случае, если ни одна из делегаций официально не возражает против включения в протокол записи о достижении консенсуса, хотя у тех или иных делегаций при этом могут иметься оговорки по существу вопроса или его части. Сам факт внесения в протокол записи о достижении консенсуса необязательно означает единодушность мнений, а именно полное согласие по существу вопроса и последующее отсутствие оговорок. К примеру, известно много случаев, когда государства делают заявления или оговорки по рассматриваемому вопросу, но при этом не возражают против занесения в протокол записи о принятии решения путем консенсуса» (Юридическое заключение в Юридическом ежегоднике Организации Объединенных Наций, 1987 год (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.V.6), стр. 193-194, вопрос 5).

В 2003 г. Управление по правовым вопросам Секретариата ООН дало следующее правовое заключение:

«... как осведомлены государства-члены, в Генеральной Ассамблее и ее главных комитетах давно установилась практика добиваться консенсуса, когда это возможно. Это означает, что при отсутствии заявленного возражения или конкретного требования провести голосование проекты резолюций и решений принимаются без голосования. ...

Таким образом, когда Председатель объявляет, что при отсутствии какого-либо возражения он хотел бы знать, может ли он считать, что Комитет желает принять это предложение без голосования, любая делегация может блокировать консенсус, заявив возражение или конкретно потребовав провести голосование по предложению в целом. Возражающая делегация должна сформулировать основания своего возражения, которое, во всяком случае, имеет такой же эффект, как и требование о голосовании по предложению в целом» (Юридическое заключение в Юридическом ежегоднике Организации Объединенных Наций, 2003 год (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.06.V.1), стр. 609-610, вопрос 9).

В этой связи большую озабоченность вызывают такие ситуации, как имевшая место во время Климатического саммита ООН в Канкуне в 2010 г., где окончательный документ был принят «консенсусом», несмотря на наличие формальных возражений против этого со стороны Боливии. Представитель Боливии справедливо отметил, что «Это создает опасный прецедент исключения [участника из процесса]. Сегодня это может быть Боливия, а завтра – любая страна» (см. <http://ictsd.org/i/news/bridgesweekly/99004/>). Сомнения в легитимности подобного «консенсуса» представляются вполне обоснованными.

Остается в некоторой мере дискуссионным³ вопрос о том, в какой степени могут считаться имеющими характер межгосударственного консенсуса такие документы, как Каирская программа действий (Международная конференция по народонаселению и развитию (МКНР), Каир, 1994) и Пекинская платформа действий (Четвертая всемирная конференция по женщинам, Пекин, 1995). В нашем дальнейшем анализе мы будем использовать эти документы, поскольку они являются единственными международными документами, затрагивающими вопрос т.н. «репродуктивных прав», получившими некоторое межгосударственное признание на уровне ООН⁴. Ссылаясь на эти документы, в любом случае, необходимо учитывать оговорки и заявления, сделанные государствами – членами ООН при их принятии соответствующими конференциями.

Ссылаясь на оба этих документа, также всегда необходимо учитывать, что они не имеют обязывающего характера, а кроме того их реализация должна осуществляться исключительно в рамках суверенных прав каждого государства, с полным уважением к его культурному наследию, этическим и религиозным ценностям проживающих в нем народов. Таким образом, эти документы не дают никаких оснований для какого-либо давления на суверенные государства или вмешательства в дела и вопросы, входящие в их внутреннюю компетенцию.

Так, одобряя Каирскую программу действий, Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции (A/RES/49/128) прямо указала, что делает это:

«признавая, что осуществление рекомендаций, содержащихся в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, является суверенным правом каждой страны, которое реализуется в соответствии с ее национальными законами и приоритетами в области развития при соблюдении принципа полного уважения различных религиозных и этических ценностей и культурного наследия ее народов и в соответствии со всемирно признанными правами человека».

Пекинская платформа действий сама содержит прямое указание на тот же принцип в п. 9:

«Осуществление настоящей Платформы, в том числе через национальное законодательство и посредством формулирования стратегий, политики, программ и приоритетов в области развития, является суверенной обязанностью каждого государства, при соблюдении всех прав человека и основных свобод, и значимость различных религиозных и этических ценностей, культурного наследия и философских убеждений отдельных лиц и их общин и их полное уважение должны способствовать полному осуществлению женщинами их прав человека в интересах достижения равенства, развития и мира».

с) Мандат Комитета ООН по правам ребенка

Договорные органы ООН, в т.ч. и Комитет по правам ребенка, в своей деятельности могут осуществлять лишь полномочия, переданные им государствами-участниками. Эти полномочия, или мандат договорного органа, как правило, определяются соответствующим договором или факультетом

³ См., к примеру: Cornides Jacob, J.D., *Natural or Un-Natural Law*, Catholic Family and Human Rights Institute, 2010, p. 14 (http://www.c-fam.org/docLib/20100420_Un-Natural_Law_FINAL.pdf - проверено 21.03.2012).

⁴ См. в отношении Каирской программы действий резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/128, в отношении Пекинской платформы действий – резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/50/42, A/RES/50/203 и A/RES/51/69.

тативными протоколами к нему. Договорные органы не могут присваивать себе какие-либо полномочия, выходящие за пределы их мандатов.

Мандат Комитета ООН по правам ребенка в рамках целей Конвенции о правах ребенка определяется ст. ст. 43-45 Конвенции. Следует особо отметить ряд важных моментов.

- *Комитет не имеет права принимать какие-либо решения обязывающего характера*⁵. Взаимодействуя с государствами-участниками, он может лишь запрашивать у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления Конвенции (ст. 44.4), а также направлять им «предложения и рекомендации общего характера» (ст. 45 (d)). Следует отметить, что эти предложения и рекомендации должны быть основаны «на информации, получаемой в соответствии со статьями 44 и 45 ... Конвенции» (там же). Строго говоря, они не должны выходить за ее рамки.
- *Комитет не имеет права вмешиваться во внутренние дела государства-участника*. Ни из Конвенции о правах ребенка, ни из других общепринятых международных договоров или межгосударственного консенсуса не следует право Комитета предъявлять государству какие-либо требования, не следующие прямо из положений Конвенции. Равным образом, из них не следует право Комитета вмешиваться в вопросы ратификации государством новых международных соглашений или в вопросы изменения национального законодательства в тех случаях, когда такое изменение не следует прямо из положений Конвенции.
- *Комитет не наделен полномочиями давать обязывающие толкования Конвенции*. Такие полномочия не предусмотрены положениями Конвенции или межгосударственным консенсусом.

Это ставит серьезные вопросы в отношении действий Комитета, который на практике в своих «замечаниях общего порядка» дает общее толкование норм Конвенции, не следующее из полученной им в рамках отчетов сторон информации. Еще более серьезные вопросы вызывает практика Комитета критиковать государства-участники, ссылаясь на свои собственные толкования, приведенные в «замечаниях общего порядка».

Мнение, согласно которому право Комитета давать толкование Конвенции подразумевается в ее тексте, не выдерживает критики. Когда государства, заключая международное соглашение, желают дать соответствующему договорному органу право толковать ее текст, им ничто не мешает прямо предусмотреть соответствующую норму. Именно это было сделано в отношении Европейского Суда по правам человека в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950, ст. 30 и 32.1). Тем не менее, государства-участники Конвенции о правах ребенка не сочли нужным предусматривать такие полномочия для Комитета.

Вероятно, можно согласиться с тем, что для выполнения своих функций, предусмотренных ст.ст. 44 и 45 Конвенции о правах ребенка (анализ докладов и иной информации, полученной от государств-участников и из других перечисленных в Конвенции источников, подготовка «предложений и рекомендаций общего характера» (ст. 45 (d)) и т.п.), Комитет вправе применять способы

---

⁵ Необходимо отметить, что такого права ему не дает и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений.

толкования ее текста, прямо предусмотренные Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года и другими общепризнанными международными договорами. Однако такое толкование со стороны Комитета должно рассматриваться как имеющее технический характер: само по себе оно не наделено какой-либо обязывающей силой и открыто для критики и возражений со стороны государств-участников.

В любом случае, очевидно, что Комитет не вправе давать Конвенции такие толкования, которые выходят за рамки принципов интерпретации международных договоров, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и в других общепризнанных международных договорах, и за рамки выраженного в явной форме межгосударственного консенсуса по соответствующим вопросам.

Еще более очевидно, что Комитет не вправе давать такие толкования Конвенции, которые создают не предусмотренные ею и не следующие из нее права человека и соответствующие обязанности для государств-участников.

В этом отношении полностью справедливо следующее заявление, сделанное в ст. 6 международного экспертного документа «Статьи Сан-Хосе»⁶:

«Органы, надзирающие за соблюдением международных договоров, ни в силу самих этих договоров, ни в силу общего международного права не обладают полномочиями давать указанным договорам такие интерпретации, которые создают новые обязательства для государств или меняют существо самих договоров.

Соответственно, любой подобный орган, давая международному договору интерпретацию, при которой в него включается право на аборт, действует вопреки своему мандату и с превышением своих полномочий. Подобные неправомочные акты (*ultra vires*) не создают никаких правовых обязательств для государств, участвующих в договоре, и государства не должны признавать их вкладом в создание нового международного обычного права».

Это верно не только в отношении «права на аборт», но и в иных отношениях. В этой связи вызывают серьезную озабоченность попытки договорных органов ООН посредством «замечаний общего порядка» и «заключительных замечаний» вводить в поле международного права новые спорные категории и понятия (такие как «сексуальная ориентация» или «гендерная идентичность») или создавать новые обязательства, не следующие из международных договоров и явного межгосударственного консенсуса. Такие действия являются явно неправомочными (*ultra vires*) и должны быть признаны серьезным злоупотреблением механизмами международного права. Они, таким образом, являются *противоправными в международно-правовом отношении и, вследствие этого, ничтожными*.

Еще более серьезные опасения вызывают ситуации, когда договорные органы ООН действуют наподобие «глобального правительства», насаждая новые стандарты и нормы «сверху вниз», утверждая их как якобы уже устоявшиеся, принуждая государства принимать их посредством дезинформации или неправового давления. Подобные действия могут справедливо рассматривать-

⁶ Здесь и далее документ цитируется по официальному сайту: <http://www.sanjosearticles.com>

ся как нарушение принципа суверенного равенства, выраженного в ст. 2 Устава ООН, и как способ захвата власти, принадлежащей суверенным народам.

Таким образом, должны быть определенно признаны неправомочными (*ultra vires*) следующие действия договорных органов ООН:

- любое давление на государства, направленное на изменение национальных законов или ратификацию новых международных соглашений, когда это не следует прямо из договора;
- толкование международных договоров, не соответствующее или противоречащее их тексту, принципам международного права международных договоров или межгосударственному консенсусу;
- попытки представлять свое толкование международных договоров как обязывающую норму;
- попытки создания новых «прав человека» и соответствующих обязательств государств-участников, не следующих из договора и явного межгосударственного консенсуса;
- прямое или косвенное введение в международное правовое поле понятий и концепций, в отношении которых отсутствует установившийся межгосударственный консенсус.

К сожалению, как будет показано ниже, Комитет по правам ребенка допускал действия, имеющие все перечисленные признаки неправомочных (*ultra vires*) действий. На наш взгляд, многие из этих действий противоречат духу основополагающих норм международного права и межгосударственных консенсусных документов, касающихся института семьи. Это вызывает большую озабоченность, поскольку «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 16.3), а значит и со стороны межгосударственных структур.

Подобные действия ставят под вопрос возможность доверия к Комитету и угрожают устойчивости всей системы международного права прав человека.

d) Последствия неправомерной интерпретации международных договоров о правах человека договорными органами

Несмотря на то, что рекомендации и толкования, даваемые договорными органами, не имеют обязывающей юридической силы и представляют из себя т.н. «мягкий закон», они могут оказывать серьезное влияние на правовую ситуацию внутри государств-участников и на международном уровне. Документы договорных органов могут использоваться межгосударственными агентствами (такими как ЮНИСЕФ), а также неправительственными организациями (НПО), как международными, так и национальными, для оказания серьезного давления на соответствующие правительства, в результате которого могут приниматься соответствующие меры и даже изменяться национальное законодательство.

Кроме того, рекомендации и решения договорных органов ООН, не являясь юридически обязывающими, используются в практике международных органов, принимающих обязывающие реше-

ния⁷. Тем самым, они оказывают серьезное влияние на формирование обязывающих норм международного права.

Однако с неверной и неправомерной интерпретацией международных договоров договорными органами связана и еще более серьезная проблема.

Международно-правовой принцип *pacta sunt servanda* (лат. – «договоры должны соблюдаться») имеет смысл и обретает справедливость, лишь будучи уравновешен принципом консенсуальности – свободного согласия.

«Право [международных] договоров по самому своему определению консенсуально [(основано на согласии)]. ... Государства связаны договорами, *потому* что они приняли обязательство – *потому что* они согласились – быть ими связанными. Они свободны в том, брать ли на себя эту обязанность или нет, и они связаны лишь теми обязательствами, которые они приняли свободно, при полном знании [их] последствий»⁸.

Исходя из этого принципа, государство не может быть связано международными обязательствами, которые оно на себя в явной форме не принимало, если только они не следуют из международного обычного права⁹.

Конвенция о правах ребенка не усваивает ни договорным органам, включая Комитет по правам ребенка, ни каким-либо иным субъектам приоритетного права давать обязывающее толкование Конвенции. Поэтому такое толкование должно осуществляться преимущественно государствами-участниками Конвенции, следуя общепризнанным нормам международного права – прежде всего положениям раздела 3 части III Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года. Споры о толковании Конвенции должны, соответственно, разрешаться в согласии с нормами ст. 66 той же Венской Конвенции.

Из этого следует, что толкования, даваемые положениям Конвенции любыми другими субъектами, в частности договорными органами ООН, в том числе и Комитетом по правам ребенка, не мо-

---

⁷ Так, в соответствии со ст. 46 ч. 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) являются обязывающими для государств-участников Конвенции. Кроме того, ст. 32 ч. 1 Конвенции относит к компетенции Суда «все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы». При этом, принимая свои обязывающие решения, ЕСПЧ все чаще ссылается на рекомендации, замечания и решения договорных органов ООН, не имеющие обязывающей юридической силы. Только в последнее время ссылки на них использовались в решениях ЕСПЧ по целому ряду дел, напр.: *Soltysyak v. Russia*, no. 4663/05, 10.02.2011, п. 24; *Kiyutin v. Russia*, no. 2700/10, 10.03.2011, пп. 28-29; *Giuliani and Gaggio [GC]*, no. 23458/02, 24.03.2011, п. 154; *R.R. v. Poland*, no. 27617/04, 26.05.2011, пп. 85-86; *Stummer v. Austria [GC]*, no. 37452/02, 7.07.2011, п. 47; *Bayatyan v. Armenia [GC]*, no. 23459/03, 7.07.2011, пп. 58-65; *V.C. v. Slovakia*, no. 18968/07, 8.11.2011, п. 83; *Ergashev v. Russia*, no. 12106/09, 20.12.2011, п. 99; *Finogenov and others v. Russia*, nos. 18299/03 и 27311/03, 20.12.2011, пп. 162-163; *Gorovenky and Bugara v. Ukraine*, nos. 36146/05 и 42418/05, 12.01.2012, п. 22; *Fetisov and others v. Russia*, nos. 43710/07 et al., 17.01.2012, п. 65; *C.A.S. and C.S. v. Romania*, no. 26692/05, 20.03.2012, п. 53; *Konstantin Markin v. Russia [GC]*, no. 30078/06, 22.03.2012, п. 51.

⁸ A/CN.4/477/Add.1 п. 95

⁹ Частным следствием этого принципа является норма ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой «[д]оговор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия».

гут иметь обязывающей силы для государств-участников. Особенно очевидно, что такая обязывающая сила не может признаваться за этими толкованиями в случаях, когда они не следуют из положений Конвенции, произвольны, противоречат принципам толкования, установленным Венской Конвенцией о праве международных договоров, или неправомочно создают новые «обязательства» государств-участников.

Всякий раз, когда такое толкование предлагается государствам-участникам Конвенции договорным органом в качестве обязывающей нормы или ее подобия, государства-участники вправе указать этому договорному органу на неправомочность такого действия и потребовать его прекращения.

Однако даже в тех случаях, когда государства-участники не пользуются таким правом, долговременное злоупотребление при молчании сторон не сообщает необоснованной интерпретации обязывающей силы и не меняет ее неправомочного характера. Такая интерпретация, даже если некоторые государства участники по тем или иным причинам, например вследствие заблуждения, следуют ей, не может стать и вкладом в формирование международного обычного права. Иной подход, фактически, означал бы возможность создавать новые нормы международного обычного права или новые обязательства государств посредством обмана¹⁰.

С принципами суверенности независимых государств и консенсуальности несовместимо признание за договорным органом права давать обязывающие толкования международного договора, которые не следуют непосредственно из добросовестного прочтения его текста и применения к нему общепризнанных принципов толкования таких договоров. Подобное полномочие договорного органа означало бы сообщение ему права менять смысл и содержание договора без согласия участвующих в нем государств, поскольку такие толкования не могли предвидеться добросовестными сторонами при выражении согласия на обязательность для них договора.

При этом, если за новым толкованием, которое не следует из самого текста международного договора и не могло предвидеться государством-участником при выражении согласия на его обязательность, признается обязывающая сила, это фактически изменяет первоначальное содержание договора.

Подобное изменение толкования «коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору», а значит, в соответствии со статьями 62 (1)(b) и 62 (3) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, должно быть признано таким «коренным изменением обстоятельств», на которое государство-участник вправе ссылаться как на законное основание для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия¹¹.

¹⁰ Что противоречит духу Венской конвенции о праве международных договоров, в частности ее 49 статьи.

¹¹ См., в этой связи, вполне обоснованное замечание в п. 20 (e) второго отчета Святого Престола, представленного в Комитет по правам ребенка (CRC/C/VAT/2): «Толкования, которые отклоняются от первоначального духа Конвенции, будут представлять собой непредвиденное и коренное изменение обстоятельств, вследствие которого, в свою очередь, “коренным образом” изменятся “обязательства, все еще подлежащие выполнению по договору” со стороны Святого Престола, в смысле, предусмотренном ст. 61(1)(b) ВКПМД. В соответствии со ст. 62(3) ВКПМД, как следствие, для Святого Престола будет позволительно ссылаться на

Таким образом, в случае договоров в области прав человека, подобное толкование их со стороны договорных органов в любом случае или ведет к снижению авторитета и устойчивости международной системы прав человека, или подрывает ее, создавая риск отказа государств-участников от дальнейшего соблюдения соответствующих договоров.

Как будет показано ниже, практика Комитета по правам ребенка дает достаточные основания опасаться подобных последствий.

такое коренное изменение обстоятельств как на основании для “прекращения договора или выхода из него” или “приостановления действия договора”».

3. Неправомочные (*ultra vires*) действия Комитета ООН по правам ребенка

а) Проблемы общего характера

Последующие разделы настоящего доклада будут посвящены анализу высказываний Комитета по правам ребенка, которые можно обоснованно рассматривать как неправомочные (*ultra vires*) и которые связаны с рядом конкретных областей.

Однако прежде, чем перейти к такому анализу, будет уместно и целесообразно указать на ряд общих серьезных вопросов, возникающих в связи с заключительными замечаниями Комитета к периодическим отчетам государств-участников Конвенции о правах ребенка, а также с другими его документами.

Как уже отмечалось ранее (раздел 2(с)), мандат Комитета не предоставляет ему права давать обязывающие толкования Конвенции. На основании самой Конвенции можно без особых возражений признать лишь право Комитета давать техническое толкование ее текста, необходимое для выполнения его функций в качестве договорного органа. Такие толкования не имеют обязывающей силы и по своей природе открыты для критики и возражений со стороны государств-участников.

Однако реальные действия Комитета далеко выходят за эти бесспорные рамки. В своих замечаниях общего порядка Комитет дает достаточно широкие и всеобъемлющие толкования положений Конвенции. На основе таких толкований затем предъявляются конкретные запросы в отношении структуры и содержания докладов государств-участников. В заключительных замечаниях Комитета к докладам государств-участников затем предлагаются достаточно конкретные и детализированные рекомендации на основании таких толкований. При этом эти рекомендации нередко принимают достаточно требовательный характер. Строго говоря, такой подход со стороны Комитета выходит за рамки его мандата, а его правомочность вызывает определенные сомнения.

і) Публикация Замечаний общего порядка

Правомерность публикации Комитетом т.н. Замечаний общего порядка вызывает серьезные сомнения, поскольку возможность подготовки комитетом Замечаний общего порядка не упоминается в тексте Конвенции, где говорится только о «предложениях» и «рекомендациях общего характера» (ст. 45 (d)).

При этом в действующих Правилах процедуры, принятых Комитетом (документ CRC/C/4/Rev.3), Замечания общего порядка, которым посвящено Правило 77, четко отделены и явно отличаются от «предложений и рекомендаций общего порядка», которые, в отличие от них, упомянуты в Конвенции.

«Предложения и рекомендации общего порядка, касающиеся доклада государства-участника», и «Иные рекомендации общего порядка» рассмотрены в Правилах 75 и 76 соответственно, причем эти Правила содержат четкую и ясную ссылку на ст. 44 и 45 Конвенции, предусматривающие возможность внесения таких предложений и рекомендаций.

В отличие от них «Замечания общего порядка к Конвенции» описаны в Правиле 77 совершенно отдельно и без какой-либо ссылки на нормы Конвенции. Основания, на которых Комитет усваива-

ет себе право публиковать Замечания общего порядка, остаются неясными и поэтому правомочность его действий сомнительна.

Необходимо отметить, что является явно несостоятельным мнение, согласно которому Комитет не обязан ограничиваться полномочиями, которые определяет для него Конвенция и другие релевантные обязывающие международные нормы. Именно воля и согласие государств-участников, выраженная в Конвенции, является как основанием самого существования Комитета, так и источником всех и любых его полномочий. Комитет не вправе претендовать на какие-либо полномочия, не сообщавшиеся ему государствами-участниками Конвенции, и не может создавать для себя новые полномочия *ex nihilo*. Нельзя оправдать их существование и сложившейся практикой действий Комитета. Действия, являющиеся сами по себе с правовой стороны необоснованными, неправомочными и незаконными, не могут быть легитимированы самим фактом сколь угодно долгого их повторения. Повторение неправомочных и незаконных действий никоим образом не может рассматриваться и как вклад в развитие международного обычного права.

В случае, если право Комитета публиковать Замечания общего порядка не следует из Конвенции, публикацию этих документов следует признать неправомочной, а содержащиеся в них толкования и рекомендации – ничтожными в правовом плане.

ii) Предложение государствам-участникам конкретных рекомендаций

В своих Заключительных замечаниях Комитет регулярно предлагает государствам достаточно конкретные рекомендации, включающие настоятельные призывы к изменению конкретных законодательных норм, подписанию и ратификации международных договоров, созданию конкретных институтов и т.п.

Вместе с тем правомочность этого вызывает некоторые сомнения. Уже упоминавшаяся статья 45 (d) Конвенции дает Комитету право делать «предложения» (англ. “suggestions”, исп. “sugerencias”, фр. “suggestions”) и «рекомендации общего характера» (англ. «general recommendations», исп. “recomendaciones generales”, фр. “recommandations d'ordre général”). Эти два термина имеют определенное смысловое различие – «рекомендация» предполагает несколько больший уровень авторитета и весомости, чем «предложение».

По нашему мнению, Комитет вправе рекомендовать или настоятельно рекомендовать лишь что-то, имеющее общий характер. Более конкретный характер могут иметь именно «предложения» - то есть нечто, вносимое для рассмотрения и оценки, в результате которой предложенное может быть принято или отвергнуто, в зависимости от свободного решения государства-участника.

Возможность Комитета вносить детальные, конкретные рекомендации, а тем более «настоятельно рекомендовать» какие-то конкретные шаги с использованием таких терминов как «немедленно» или «без дальнейшего промедления», весьма сомнительна.

На наш взгляд, подобного рода рекомендации могут рассматриваться только в качестве «предложений», которые, хотя рассмотрение их правительством государства-участника и предполагается, не влекут и не могут влечь за собой никаких специальных обязательств со стороны такового.

iii) Расширение объема запрашиваемой у государств-участников информации и их предполагаемых обязательств общего характера

Исходя из положений статьи 44 Конвенции, государства-участники направляют в Комитет первоначальные и периодические «доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав» (ст. 44(1)). В них «указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на степень выполнения обязательств по ...Конвенции» и они «содержат достаточную информацию, с тем чтобы обеспечить Комитету полное понимание действий Конвенции в данной стране» (ст. 44 (2)). Кроме того, Комитет «может запрашивать у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления ... Конвенции» (ст. 44 (3)).

Таким образом, из текста Конвенции следует, что доклады государств-участников содержат только информацию, прямо относящуюся к Конвенции и ее выполнению. Государства не обязаны предоставлять, а Комитет не имеет права запрашивать никакую информацию, не относящуюся к обязательствам, предусмотренным Конвенцией, и выходящую за их рамки. Любые толкования, накладывающие на государства дополнительные обязанности в данном отношении, следует признать не следующими из Конвенции и несостоятельными.

Деятельность Комитета, однако, не соответствует этим требованиям.

Так, в последние годы заключительные замечания Комитета к докладам государств-участников практически всегда строятся по единой схеме. В частности, они включают раздел под заглавием «Общие меры по осуществлению», включающий такие подразделы как: «Предыдущие рекомендации Комитета», «Законодательство», «Комплексная политика и стратегия», «Координация», «Выделение ресурсов», «Сбор данных», «Независимый мониторинг» и «Распространение информации и просветительская работа».

Однако рекомендации, содержащиеся в некоторых из этих подразделов, не основаны на Конвенции и не следуют ни из нее, ни из иных документов, имеющих характер межгосударственного консенсуса. Равным образом не основаны на Конвенции обращенные к государствам-участникам требования о предоставлении соответствующей информации, содержащиеся в принятом в ходе Тринадцатой сессии Комитета «Руководстве по форме и содержанию периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 b) статьи 44 Конвенции» (CRC/C/58), как и обоснования этих требований, представленные в Замечании общего порядка № 5 (2003)¹², опубликованном Комитетом.

Приведем лишь некоторые примеры.

«Предыдущие рекомендации Комитета»

«Руководство» (CRC/C/58) указывает:

«Периодические доклады должны включать информацию о рассмотрении заключительных замечаний Комитета по предыдущему докладу...» (п. 6).

Замечание общего порядка № 5 указывает:

---

¹² CRC/GC/2003/5

«В своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения докладов Комитет формулирует конкретные рекомендации в отношении общих мер. Комитет ожидает, что в своих последующих периодических докладах государства-участники представят информацию о мерах, принимаемых в целях реализации этих рекомендаций» (п. 2).

Однако эти указания и ожидания не основаны на Конвенции. Конвенция не требует, чтобы государства-участники уделяли какое-либо специальное внимание предложениям и рекомендациям Комитета, официально отвечали на них, а тем более как-либо отчитывались о мерах, принимаемых в целях их реализации. Государства не обязаны выполнять рекомендации Комитета, если не считают их следующими из Конвенции.

«Законодательство»

В подразделе «Законодательство» своих заключительных замечаний Комитет часто призывает государства-участники осуществить системный пересмотр своего законодательства с целью обеспечить лучшее его соответствие Конвенции. Иногда он рекомендует осуществить конкретные изменения национального законодательства (например, в явной форме включить в национальные законы понятие «наилучших интересов ребенка»).

Замечание общего порядка № 5 указывает:

«Комитет считает, что всеобъемлющий пересмотр всего внутреннего законодательства и соответствующих административных инструкций по обеспечению соблюдения в полной мере Конвенции представляет собой обязательство» (п. 18).

Однако приведенное толкование является избыточно широким и не следует из текста Конвенции. Конвенция указывает лишь что «[г]осударства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в ... Конвенции» (ст. 4), не указывая на конкретный характер этих мер или на то, как должна оцениваться их необходимость.

Принимая предусмотренные Конвенцией обязательства, государства-участники обязаны выполнять их в силу принципа *pacta sunt servanda* («договоры должны исполняться»). Однако, если иное не предусмотрено самой Конвенцией, государства и их законодательные и исполнительные органы вправе свободно и самостоятельно выбирать способы и пути выполнения предусмотренных Конвенцией обязательств, в том числе организационных, включая и методы имплементации этих обязательств в национальное право. Такие решения, разумеется, могут и даже должны учитывать национальные культурные, этические и религиозные традиции и ценности и не обязаны следовать каким-либо общим шаблонам.

Таким образом, государства-участники сами определяют необходимость конкретных законодательных мер по имплементации Конвенции. Такие меры вовсе не обязаны включать «всеобъемлющий пересмотр всего внутреннего законодательства».

«Комплексная политика и стратегия»

В своих рекомендациях Комитет часто требует, чтобы в государстве-участнике была принята всеобъемлющая национальная политика или стратегия по осуществлению Конвенции. К примеру, в

заключительных замечаниях к второму периодическому докладу Андорры (CRC/C/AND/CO/2) Комитет указывает:

«11. Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием национальной политики и стратегии защиты детей, которые обеспечивали бы осуществление в полном объеме Конвенции в государстве-участнике, а также содержащейся в письменных ответах информации о том, что оно приняло решение не разрабатывать национальный план действий в отношении детей, несмотря на то, что в 2006 году государство-участник приступило к работе над ним.

12. Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно разработать и утвердить национальную политику защиты детей, подробно определив общий подход и стратегии, цели, конкретные ориентиры и показатели для учета интересов и проблем детей, а также вкладывать в детей достаточные средства, позволяющие им реализовывать свои права» (подчеркивание наше).

Замечание общего порядка № 5 указывает:

«Для того, чтобы правительство в целом и на всех уровнях поощряло и соблюдало права ребенка, оно должно работать, опираясь на унифицирующую, всеобъемлющую и учитывающую необходимость соблюдения прав человека общенациональную стратегию, уходящую своими корнями в положения Конвенции» (п. 28).

Однако подобные рекомендации Комитета не основаны на Конвенции. Не опирается на нее и содержащееся в п. 17 «Руководства» (CRC/C/58) требование отразить в докладе «любые шаги, предпринятые или планируемые с целью принятия комплексной национальной стратегии в интересах детей в рамках Конвенции, такие как национальный план действий по правам ребенка».

Конвенция не предусматривает необходимости создания подобных национальных стратегий или планов действий.

«Национальные планы действий» действительно упоминаются в ряде документов, получивших различный уровень межгосударственного признания¹³. Однако ни один из этих документов не возлагает на Комитет по правам ребенка обязанности наблюдать за созданием и реализацией таких планов и не сообщает ему каких-либо полномочий в этом отношении.

Таким образом, требования и рекомендации Комитета в этом отношении не следуют из Конвенции и выходят за рамки его мандата.

¹³ В частности: Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы (CF/WSC/1990/WS-001), принятые в ходе Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей в 1990 г., содержат упоминание о «национальных планах действий» (“national plans of action”); Венская декларация и Программа действий (A/CONF.157/23), принятая Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года в Вене, призывает государства «учесть положения Конвенции о правах ребенка в своих национальных планах действий» в области прав человека (п. II.47 Программы действий); в итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по положению детей 2002 года “Мир, пригодный для жизни детей” упоминается необходимость разработать «национальные и, в надлежащих случаях, региональные планы действий», содержащие цели и задачи, основанные на входящем в него плане действий (п. 59).

Аналогичные критические замечания будут справедливы и для практически всех остальных аспектов толкований и рекомендаций, предлагаемых Комитетом в отношении «общих мер по осуществлению» Конвенции.

iv) Расширительное толкование терминов, используемых в Конвенции

Деятельность Комитета по толкованию Конвенции вызывает и другие серьезные вопросы.

Так, некоторые из Замечаний общего порядка, опубликованные Комитетом, предлагают детальное толкование смысла конкретных терминов и выражений, содержащихся в Конвенции. К примеру, Замечание общего порядка № 8 (2006) (CRC/C/GC/8) дает истолкование понятия «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания», включая в него все телесные наказания детей¹⁴. Замечание общего порядка № 14 содержит изложение толкование Комитетом понятия «наилучшего обеспечения интересов ребенка».

Между тем, право Комитета давать подобные детальные и широкие толкования терминов, используемых в Конвенции, вызывает серьезные сомнения.

В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года указывается, что в международных договорах термины должны «толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора» (ст. 31 (1)), при этом «специальное значение» придается термину лишь в том случае, «если установлено, что участники имели такое намерение» (ст. 31 (4)).

В случае, если в отношении обычного толкования того или иного термина отсутствует установившийся межгосударственный консенсус или сложившаяся устойчивая практика всех государств-участников, они вправе толковать этот термин самостоятельно, исходя из собственной правовой традиции и общих принципов толкования международных договоров. Возникающие при этом конфликты должны разрешаться в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 66 Венской Конвенции и иными обязывающими международными документами.

Если общепринятого толкования каких-либо частей текста Конвенции не существует, этот пробел не может быть авторитетно заполнен Комитетом по правам ребенка, в мандат которого соответствующие полномочия не входят. Даже в случае признания за Комитетом спорного права по своему усмотрению предлагать толкование Конвенции, такое толкование не будет обладать особым авторитетом. Исходя из Конвенции, оно может рассматриваться только как «предложение» (ср. ст. 44(d)) и не может иметь больший вес, чем иные толкования, предлагаемые государствами-участниками.

Предъявление к государствам-участникам каких-либо требований на основании подобных толкований, в любом случае, едва ли можно признать оправданным. Между тем, фактически, Комитет в своих заключительных замечаниях нередко делает именно это.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что Комитет позволяет себе толковать Конвенцию в противоречии с теми заявлениями о толковании Конвенции, которые делались государствами-участниками при ее подписании, ратификации или присоединении к ней. Такие толкования, если они не следуют непосредственно из добросовестного прочтения самого текста Конвенции, проти-

¹⁴ Неправомерность этого толкования будет подробно проанализирована далее (раздел 3(e)).

воречат положениям Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года и не могут быть признаны аутентичными. Тем не менее, опираясь на них, Комитет затем неоднократно рекомендовал государствам-участникам отозвать сами подобные заявления об интерпретации. Так, в заключительных замечаниях ко второму и третьему докладу Сингапура, Комитет предложил этой стране отозвать свои заявления о толковании Конвенции, утверждая, что они «представляют препятствия для полного и эффективного осуществления соответствующего обязательства государства-участника по Конвенции» (CRC/C/SGP/CO/2-3, п. 6).

Это делает справедливым замечание, содержащееся в официальном отчете одного из участников Конвенции, согласно которому в Замечаниях общего порядка и в Заключительных замечаниях Комитета «часто содержатся» попытки «переопределения или создания новых терминов и (или) прав, и (или) принципов, которые ... не являются добросовестной интерпретацией текста Конвенции» и в отношении которых «определенно отсутствует международный консенсус»¹⁵.

Остается дискуссионным то, всегда ли описанные проблемы общего характера, связанные с практикой Комитета по правам ребенка, достигают уровня, позволяющего с уверенностью говорить о том, что соответствующие действия неправомерны (*ultra vires*). Однако они, безусловно, позволяют поставить серьезные вопросы о допустимости подобных действий, о том, насколько авторитетными могут быть решения и действия, основанные на подобной практике, а также о рисках, которые они несут для устойчивости международной системы в области прав человека.

в) Давление на страны в отношении либерализации законов об абортах

Конвенция о правах ребенка не предусматривает права на аборт. Эта конвенция не использует такой термин, как «репродуктивные права». Более того, преамбула Конвенции, цитируя Декларацию прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV), третий пункт преамбулы), содержит указание на то, что дети имеют право на правовую защиту до рождения:

«принимая во внимание, что, как указано в Декларации прав ребенка, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

Международный экспертный документ «Статьи Сан-Хосе» справедливо указывает в ст. 5:

«В международном праве не существует права на аборт, как в виде обязательств, следующих из договоров, так и в рамках международного обычного права. В международных договорах Организации Объединенных Наций не существует положений, корректная ссылка на текст которых подтверждала бы установление или признание права на аборт».

И в ст. 7:

«Не существует международного правового обязательства, которое бы требовало обеспечить доступ к аборту на каком-либо основании, включая такие как (но не ограничиваясь ими) состояние здоровья, уважение к частной жизни и сексуальная автономия, а также не-дискриминация».

---

¹⁵ Второй отчет Святого Престола, представленный в Комитет по правам ребенка (CRC/C/VAT/2), п. 18.

Следует особо отметить, что из документов, получивших определенное межгосударственное признание на уровне ООН, следует, что решение вопроса о юридическом статусе аборт – национальная прерогатива. Так, определение «репродуктивного здоровья» содержащееся в п. 7.2 программы действий МКНР не включает никаких ссылок на аборты. Кроме того, п. 8.25 программы действий МКНР четко указывает:

«Любые меры или изменения в отношении аборт в рамках системы здравоохранения можно осуществлять на национальном или местном уровне лишь в соответствии с национальным законодательством».

Таким образом, из норм международного права не следует право на аборт, и договорные органы ООН не имеют права навязывать государствам-участникам изменения национального законодательства в этой области. В ст. 6 «Статей Сан-Хосе» эксперты свидетельствуют о договорных органах ООН:

«...любой подобный орган, давая международному договору интерпретацию, при которой в него включается право на аборт, действует вопреки своему мандату и с превышением своих полномочий».

Тем не менее, как и другие договорные органы ООН, Комитет ООН по правам ребенка неоднократно оказывал на государства давление с целью заставить их изменить национальное законодательство об абортах.

Так, комментируя отчет Палау в 2001 г., Комитет указывал (CRC/C/103):

«465. ... Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство об абортах с целью наилучшего обеспечения интересов детей, ставших жертвами изнасилования и инцеста. ...».

Комментируя отчет Кении в 2007 г., Комитет указывал (CRC/C/KEN/CO/2):

«49. Комитет ... озабочен высоким уровнем подростковых беременностей, уголовным преследованием прерывания беременностей в случаях изнасилования и инцеста ...».

Аналогичные призывы к изменению национального законодательства в области аборт содержались также в заключительных замечаниях к отчетам Уругвая (2007, CRC/C/URY/CO/2, пп. 51-52), Мозамбика (2009, CRC/C/MOZ/CO/2, п. 64), Нигерии (2010, CRC/C/NGA/CO/3-4, п. 62 (e)), Буркина-Фасо (2010, CRC/C/BFA/CO/3-4, п. 57), Шри-Ланки (2010, CRC/C/LKA/CO/3-4, п. 55), Сальвадора (2010, CRC/C/SLV/CO/3-4, п. 61 (d)) и др. (см. Приложение I).

Эта тенденция была продолжена и в документах Комитета, опубликованных в 2012-2014 гг., приобретая даже более масштабный характер.

Так, если в Замечании общего порядка № 4 (2003)¹⁶ «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка» Комитет призывает государства-участников «разработать и осуществить программы, обеспечивающие доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая ... безопасные аборты, если аборты не запрещены законом ...», то в документе 2013 года эта условная ссылка на национальное законодательство полностью исчезает.

¹⁶ CRC/GC/2003/4

Замечание общего порядка № 15 (2013)¹⁷ неоднократно делает безусловные призывы к легализации подростковых аборт (подчеркивание наше):

«Государства должны оценивать и рассматривать вопрос о предоставлении детям возможности давать свое согласие на отдельные виды медицинского лечения и вмешательства без разрешения родителей, лиц по уходу за детьми или опекунов; в их число входят ... услуги системы здравоохранения в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая образование и консультации по вопросам ... безопасных аборт» (п. 31).

«Медицинская помощь, которая должна предоставляться в течение этого непрерывного периода, включает в себя как минимум следующие элементы: ... безопасные услуги по преждевременному прекращению беременности и последующая медицинская помощь» (п. 54).

«Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечить доступ к безопасным абортным и послеабортным медицинским услугам вне зависимости от того, является ли аборт законным сам по себе» (п. 70).

В своих заключительных замечаниях к докладам государств-участников, опубликованных в 2012-2014 гг. (сессии 59-65), Комитет не менее семи раз призывал государства изменить свое законодательство об абортах в сторону их легализации или либерализации (Острова Кука, CRC/C/COK/CO/1, п.п. 49 и 50(f); Андорра, CRC/C/AND/CO/2, п. 42; Либерия, CRC/C/LBR/CO/2-4, п. 67(b); Намибия, CRC/C/NAM/CO/2-3, п. 57(a) и 58(a); Мальта, CRC/C/MLT/CO/2, п.п. 49 и 50(b); Кувейт, CRC/C/KWT/CO/2, п. 59 и 60; Святой Престол, CRC/C/VAT/CO/2, п.п. 54 и 5 – см. Приложение II).

Данные действия Комитета являлись неправомочными (*ultra vires*) и выходящими за рамки его мандата и межгосударственного консенсуса. Соответствующие рекомендации должны рассматриваться как *противоправные в международно-правовом отношении и, вследствие этого, юридически ничтожные*.

с) Косвенное продвижение концепций, по которым отсутствует межгосударственное согласие

Комитет многократно косвенно продвигал концепции, понятия и меры, в отношении которых отсутствует установившийся межгосударственный консенсус и которые не следуют из положений Конвенции о правах ребенка.

Речь идет, в частности, о ссылках в документах Комитета на т.н. «Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека» (E/CN.4/1997/37). Указанный документ, подготовленный рядом экспертов и не имеющий обязывающего характера, включает комментарий. В нем, под предлогом защиты прав человека и предотвращения заболеваний ВИЧ/СПИД, продвигается целый ряд спорных концепций и мер, в отношении которых не существует межгосударственного консенсуса и которые не следуют из Конвенции и иных международных соглашений:

«Право на аборт», не существующее в международном праве (принцип 5 (f)) –

---

¹⁷ CRC/C/GC/15

«Следует также принять законы, обеспечивающие репродуктивные и сексуальные права женщин, в том числе права на независимый доступ к медицинской информации и услугам ..., включая безопасный и законный аборт...».

Однополые сексуальные отношения и легализация однополых браков или союзов (принцип 4 (b) и принцип 5 (h)) –

«Уголовное законодательство, запрещающее половые акты (в том числе прелюбодеяние, содомию, блуд и сводничество) между согласными на них взрослыми лицами в рамках частной жизни, следует пересмотреть с целью отмены» (принцип 4 (b)).

«Следует принять антидискриминационные и защитительные законы, имея в виду уменьшить нарушения прав человека применительно к мужчинам, вступающим в половые отношения с мужчинами ... В рамках этих мер следует предусмотреть наказания за диффамацию в отношении лиц, поддерживающих половые отношения с лицами того же пола, и признать в законном порядке однополые браки и/или связи, приняв соответствующие положения для урегулирования таких вопросов, как имущественные отношения, развод и наследование. ... Следует пересмотреть законы и применяемую полицией практику притеснения мужчин, вступающих в половые отношения с мужчинами, чтобы обеспечить адекватную правовую защиту в таких ситуациях» (принцип 5 (h)).

Декриминализация проституции (принцип 4 (c)) –

«Что касается работы взрослых в сфере сексуальных услуг, не влекущей за собой причинение вреда, то вначале следует пересмотреть уголовное законодательство с целью его¹⁸ декриминализации...»

Указанные принципы и нормы не следуют из положений международных договоров в области прав человека, а соответствующие вопросы находятся в пределах усмотрения суверенных государств.

Тем не менее, Комитет по правам ребенка неоднократно ссылался на данный спорный документ в заключительных замечаниях как на основание своих рекомендаций, что предполагает указание на его нормативное значение и косвенно продвигает содержащиеся в нем дискуссионные нормы и положения. Такие ссылки Комитет сделал, в частности, в заключительных замечаниях к отчетам Уганды (2005, CRC/C/UGA/CO/2, п. 52), Мексики (2006, CRC/C/MEX/CO/3, п. 53), Бенина (2006, CRC/C/BEN/CO/2, п. 58), Эфиопии (2006, CRC/C/ETH/CO/3, п. 56), Таиланда (2006, CRC/C/THA/CO/2, п. 58), Ливана (2006, CRC/C/LBN/CO/3, п. 60), Танзании (2006, CRC/C/TZA/CO/2, п. 49) и др. (см. Приложение I).

Как минимум один раз Комитет сослался на этот спорный документ и в 2012 году, в заключительных замечаниях к отчету Узбекистана (CRC/C/UZB/CO/3-4, п. 56).

Комитет также неоднократно прямо сослался на такие спорные концепции, в отношении значения и признания которых отсутствует устойчивый межгосударственный консенсус¹⁹ и использова-

¹⁸ Так в тексте. По смыслу должно быть «ее» - прим. редактора.

ние которых в разных обстоятельствах неоднократно вызывало возражения со стороны государств-участников, как «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность»²⁰.

Так, Комитет ссылался на понятие «сексуальная ориентация» в своих Замечаниях общего порядка № 3 (2003)²¹ «ВИЧ/СПИД и права ребенка» (п. 8) и № 4 (2003)²² «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка» (п. 6).

Так, в своем Замечании общего порядка № 14 (2013)²³ о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов Комитет пишет:

«Индивидуальность ребенка включает в себя такие особенности, как пол, сексуальная ориентация, национальное происхождение, вероисповедание и убеждения, культурная самобытность, личные качества» (п. 55).

В Замечании общего порядка № 15 (2013)²⁴ о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения Комитет пишет:

«Ряд оснований, по которым запрещена дискриминация в отношении ребенка, родителей или законных опекунов, указывается в статье 2 Конвенции... В их число входят также сексуальная ориентация, гендерная идентичность и состояние здоровья, например наличие ВИЧ, и состояние психического здоровья» (п. 8).

В своих заключительных замечаниях 2012-2014 гг. (59-65 сессии) Комитет не менее пяти раз использовал спорные термины «сексуальная ориентация» и (или) «гендерная идентичность» (Австралия, CRC/C/AUS/CO/4, п.п. 29 и 30; Гайана, CRC/C/GUY/CO/2-4, п.п. 24 и 25; Республика Словения, CRC/C/SVN/CO/3-4, п. 26; Святой Престол, CRC/C/VAT/CO/2, п. 26; Россия, CRC/C/RUS/CO/4-5, п. 25 – см. Приложение II).

Помимо этого в своих заключительных замечаниях к четвертому и пятому докладам России, опубликованных в 2014 году (CRC/C/RUS/CO/4-5, пп. 24 и 25), Комитет использовал спорное понятие «ЛГБТИ-семьи» (LGBTI-families). Это было сделано, несмотря на то, что в отношении признания однополых союзов «семьями» отсутствует устойчивый международный консенсус, а правовая

¹⁹ Понятия «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» не имеют общепринятого международно-правового определения, признанного государствами-участниками Конвенции. Дополнение этими категориями перечней оснований, на которых не допускается дискриминация, лишено реальных правовых основ и является примером произвольной интерпретации договоров в области прав человека договорными органами ООН. Как минимум, некоторые государства-участники возражали против подобной интерпретации, являющейся ярким примером действия *ultra vires*.

²⁰ См., в частности: Второй доклад Святого Престола, направленный Комитету, указывающий что «в международном праве ... не существует ясных определений указанных понятий, в отношении которых было бы достигнуто согласие» (CRC/C/VAT/2, п. 36(b)); Интервью заместителя Министра Иностранных Дел России Г. М. Гатилова: «Термин «сексуальная ориентация» не имеет международно-правового определения и допускает самое разное толкование. ... В целом мы будем противодействовать включению ссылок на сексуальную ориентацию в международно-правовые документы, в том числе резолюции органов ООН» (http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/OFF05613060B198A44257C3C005C01FD?OpenDocument) и т.п.

²¹ CRC/GC/2003/3

²² CRC/GC/2003/4

²³ CRC/C/GC/14

²⁴ CRC/C/GC/15

традиция и законодательство России как государства-участника, которому были адресованы рекомендации, не признают таких «семей».

Исходя из спорных и не пользующихся международным консенсусом понятий и представлений, Комитет давал государствам-участникам рекомендации по изменению национального законодательства.

Так, в своих уже упоминавшихся заключительных замечаниях к четвертому и пятому докладом России (CRC/C/RUS/CO/4-5) Комитет «рекомендует государству-участнику отменить свои законы, запрещающие пропаганду гомосексуализма» среди детей (п. 25). Эта рекомендация не является обоснованной и легитимной, поскольку из обязывающих международных норм не следует права на пропаганду гомосексуализма среди детей. С учетом того, что, согласно надежным научным данным, гомосексуальный стиль жизни устойчиво ассоциирован с повышенными рисками для физического и психического здоровья, эта рекомендация Комитета выглядит особенно двусмысленно. Фактически, Комитет в данном случае рекомендует не защищать детей от пропаганды среди них рискованного стиля жизни и сексуального поведения²⁵.

Данные действия Комитета можно характеризовать как попытку необоснованного косвенного навязывания суверенным государствам норм, выходящих за рамки межгосударственного консенсуса. Их следует признать неправомочными (*ultra vires*), а соответствующие рекомендации – *противоправными в международно-правовом отношении и, вследствие этого, ничтожными*.

d) Давление, направленное на умаление прав родителей в отношении сексуального здоровья и полового воспитания детей

Конвенция о правах ребенка не включает норм, касающихся сексуального образования детей и подростков по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья. Хотя ст. 13 Конвенции включает «свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода», она может быть ограничена законом, в т.ч. «для уважения прав ... других лиц». При этом ст. 5 Конвенции четко указывает на связь между осуществлением прав ребенка, предусмотренных Конвенцией, и правами его родителей:

«Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка».

По нашему мнению, ст. 5, в контексте Конвенции, предполагает, что ребенок имеет право на управление и руководство со стороны родителей или опекунов²⁶. Это право должно рассматри-

²⁵ Подробнее о целях и правомерности соответствующих российских законов, а также об их соответствии нормам международного права прав человека см. Меморандум, представленный российскими и украинскими НКО в Венецианскую Комиссию: <http://www.familypolicy.ru/read/1579>

²⁶ Эту позицию подтверждает и сам Комитет в своем Замечании общего порядка № 12 (2009): «В статье 5 Конвенции указывается, что государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей, законных опекунов или членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обы-

ваться во взаимосвязи с фактом, признанным в преамбуле к Конвенции и в Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV), третий пункт преамбулы):

«...ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе...».

Таким образом, лишение ребенка управления и руководства со стороны родителей или опекунов может рассматриваться как нарушение права ребенка, предусмотренного ст. 5 Конвенции.

Следует отметить, что единственными международными документами, прямо затрагивающими вопросы, связанные с охраной репродуктивного здоровья и сексуальным просвещением детей, и получившими некоторое межгосударственное признание на уровне ООН, являются Каирская программа действий и Пекинская платформа действий. Эти документы явным образом признают необходимость соблюдения соответствующих прав родителей.

Так, программа действий МКНР указывает:

«Необходимо оказывать поддержку комплексному половому воспитанию и развитию услуг для молодежи при поддержке и руководстве со стороны их родителей...» (п. 7.37).

«Признавая права и обязанности родителей и других лиц, несущих юридическую ответственность за подростков, в плане обеспечения надлежащего воспитания и консультирования подростков по вопросам полового и репродуктивного поведения на основе методов, согласующихся с уровнем развития подростка, страны обязаны обеспечивать, чтобы программы и методы, используемые работниками системы здравоохранения, не затрудняли доступа подростков к соответствующим службам и требующейся им информации, включая сведения о болезнях, передаваемых половым путем, и о сексуальных посягательствах» (п. 7.45).

«Сексуально активные подростки будут нуждаться в специальной информации, консультациях и услугах в области планирования семьи, а в случае беременности будут нуждаться в специальной поддержке со стороны их семей и общин в течение периода беременности и ухода за детьми в раннем возрасте. Подростки должны в полной мере привлекаться к подготовке, предоставлению и оценке такой информации и услуг с уделением надлежащего внимания вопросам родительского руководства и обязанностей» (п. 7.47).

«Для того, чтобы добиться наибольшей эффективности в просвещении по вопросам народонаселения, оно должно начинаться в начальной школе и продолжаться на всех ступенях формального и неформального образования с надлежащим учетом прав и обязанностей родителей и нужд детей и подростков» (п. 11.9).

Аналогичные указания содержатся и в Пекинской платформе действий:

«подготовка и распространение через посредство общественных кампаний по вопросам здравоохранения, средств информации, надежной консультативной помощи и системы

чаем, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных Конвенцией прав. Соответственно, ребенок имеет право на то, чтобы им управляли и руководили, что должно компенсировать отсутствие у ребенка знаний, опыта и понимания, которые ограничиваются его развивающимися способностями, как об этом говорится в упомянутой статье» (CRC/C/GC/12, п. 84).

просвещения доступной информации, призванной обеспечить, чтобы женщины и мужчины, особенно молодежь, могли получать знания, касающиеся их здоровья, особенно информацию по вопросам половой жизни и деторождения, с учетом прав ребенка на доступ к информации, тайну личной жизни, конфиденциальность, уважение и осознанное согласие, а также функций, прав и обязанностей родителей и законных опекунов обеспечивать, по мере развития способностей ребенка, надлежащее руководство и воспитание в процессе осуществления ребенком прав, признанных в Конвенции о правах ребенка²⁷...» (п. 107 (e))

«осуществление конкретных соответствующих программ, касающихся, например, просвещения и предоставления информации по вопросам полового и репродуктивного здоровья и о заболеваниях, передаваемых половым путем, включая ВИЧ/СПИД, с учетом прав ребенка и функций, прав и обязанностей родителей в соответствии с пунктом 107 е выше» (п. 107 (g)).

«разработка для мужчин всех возрастов и для подростков мужского пола на основе признания функций родителей, о которых говорится в пункте 107 е выше, конкретных программ, направленных на предоставление полной и точной информации о безопасном и ответственном половом и репродуктивном поведении, включая предназначенные для мужчин добровольные, соответствующие и эффективные методы профилактики ВИЧ/СПИДа и других заболеваний, передаваемых половым путем, включая добровольное воздержание и применение презервативов» (п. 108 (l)).

Таким образом, Каирская программа действий и Пекинская платформа действий явно указывают на необходимость уважать и соблюдать права родителей в этих сферах, в т.ч. их права (и соответствующие права детей), предусмотренные ст. 5 Конвенции. Кроме того, как было указано нами ранее (раздел 2(b) настоящего документа), любая реализация этих документов должна осуществляться лишь в рамках суверенных прав каждого государства и с соблюдением принципа полного уважения к культурному наследию, религиозным и этическим ценностям проживающих в них народов и общин²⁸.

Следует отметить также, что право родителей руководить образованием своих детей является основополагающим правом, признанным во Всеобщей декларации прав человека (ст. 26.3):

«Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей».

Образование в области сексуального и репродуктивного здоровья серьезно затрагивает области, связанные с культурными, религиозными и нравственными ценностями. Следовательно, в этой сфере должны соблюдаться права родителей, предусмотренные основополагающими договорами ООН о правах человека:

²⁷ Явная ссылка на ст. 5 Конвенции.

²⁸ Этот принцип, в свою очередь, неминуемо указывает на необходимость полностью уважать при осуществлении соответствующих прав детей права родителей, предусмотренные ст. 26.3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 18.4 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст.13.3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, на которые мы указываем ниже.

«Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» (ст. 18.4 Международного пакта о гражданских и политических правах).

«Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов... обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» (ст.13.3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Из международных договоров в области прав человека, как и из межгосударственного консенсуса, не следует обязанность или право государств осуществлять образование детей по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья без согласия родителей. Более того, такие действия могут нарушать основополагающие права родителей, перечисленные выше, и право ребенка на родительское управление и руководство при осуществлении его права на образование и на получение информации.

Тем не менее, Комитет по правам ребенка прямо требовал от государств-участников предоставлять детям доступ к конфиденциальному консультированию и услугам в сфере сексуального здоровья, а также к сексуальному образованию без согласия их родителей.

Так, в Замечании общего порядка № 3 «ВИЧ/СПИД и права ребенка» (CRC/GC/2003/3) Комитет рекомендовал создание клиник, «... где обеспечивается конфиденциальность и непредвзятость, не требуется родительское согласие ...» (п. 20), и указывал, в противоречии с принципами национального законодательства ряда стран, включая Россию, что «информация о ВИЧ-статусе детей не должна раскрываться без согласия ребенка третьим сторонам, в том числе родителям» (п. 24).

В Замечании общего порядка № 4 «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка» (CRC/GC/2003/4) Комитет, продолжая эту линию, потребовал (п. 28):

«...государства-участники должны обеспечить подросткам доступ к информации о сексуальном и репродуктивном поведении, включающей вопросы планирования семьи и использования контрацептивов ... Кроме того, государства-участники должны обеспечить подросткам доступ к надлежащей информации, независимо от их семейного положения и наличия согласия со стороны их родителей или опекунов».

Помимо этого, Комитет там же «настоятельно рекомендовал» государствам-участникам «разрабатывать эффективные профилактические программы, включая меры, направленные ... на устранение культурных и других запретов, связанных с сексуальной жизнью подростков» (п. 30), таким образом продвигая свободное и безответственное сексуальное поведение.

Особую озабоченность данные рекомендации Комитета вызывают в связи с тем, что программы сексуального образования, продвигаемые при содействии структур ООН, имеют часто крайне спорный и вызывающий серьезную озабоченность характер, в частности:

- ведут к ранней сексуализации детей;
- умаляют авторитет родителей и семьи;

- пропагандируют сексуальную свободу и рискованное сексуальное поведение, связанное с повышенной опасностью для здоровья;
- делают ложные утверждения о «праве на аборт» как праве человека, предусмотренном международными нормами;
- внедряют в сознание детей спорные и не основанные на межгосударственном консенсусе понятия и идеи, направленные на признание нормативного характера всех «сексуальных ориентаций» и «гендерных идентичностей», а также не имеющих оснований в международных соглашениях в области прав человека т.н. «сексуальных прав»²⁹.

Указанные программы, продвигаемые при содействии структур ООН, вызывали серьезные возражения со стороны суверенных государств. Так, во время 65 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, критикуя ссылку на Международное техническое руководство по сексуальному просвещению ЮНЕСКО в докладе специального докладчика ООН, Российская Федерация заявила:

«В подтверждение своих доводов он цитировал многочисленные документы, которые не были согласованы на межправительственном уровне и которые, таким образом, нельзя рассматривать как авторитетные выражения мнения международного сообщества. В частности, он ссылается на Джокьякартские принципы, а также на Международное техническое руководство по сексуальному просвещению. Осуществление различных положений и рекомендаций последнего документа приведет к уголовному преследованию за такие преступные посягательства, как развращение молодежи» (А/С.3/65/SR.29, п. 23).

Как на пример спорных концепций, продвигаемых в ходе программ т.н. «сексуального образования», можно указать на т.н. «Стандарты сексуального образования в Европе: документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения», подготовленные Европейским региональным бюро ВОЗ и ФСПСЗ, Кёльн, 2010³⁰.

На с. 14 документ указывает: «В рамках данного документа осознанно выражается требование к разработке подхода, согласно которому сексуальное образование начинается с момента рождения». Он же, на с. 31 указывает: «В основе сексуального образования лежат (сексуальные и репродуктивные) права человека» при том, что понятие сексуальных прав отсутствует в общепризнанных обязывающих международных правовых актах. На с. 42 документ требует предоставить детям от 0 до 4 лет информацию об «ощущении радости и удовольствия от прикосновения к собственному телу, мастурбации в раннем возрасте». На с. 49 документ требует в возрасте 9-12 лет предоставить детям информацию об их «сексуальных правах, согласно определению МФПС и ВАС». Примечание отсылает к документу Международной федерации планирования семьи (МФПС) «Сексуальные права: Декларация МФПС» (Лондон, 2008) и к «Декларации о сексуальных правах» (Гонконг, 1999) Всемирной ассоциации сексуального здоровья (ВАС). Декларация МФПС³¹,

²⁹ См., в частности, документ (на англ. языке) организации Family Watch International: «Special Report. Comprehensive Sexuality Education: Sexual Rights vs. Sexual Health»: http://www.familywatchinternational.org/fwi/documents/Special_Report_CSE_Revised_1_12.pdf (проверено 21.03.2012)

³⁰ <http://www.bzga-whocc.de/pdf.php?id=60b5cb67c82110fe0e604b52a659523e>

³¹ http://www.ippf.org/NR/rdonlyres/CA5A9194-DB66-4078-8611-42C6238C327D/0/SexualRightsDeclaration_Russian.pdf (проверено 21.03.2012)

в частности, в Принципе 4, утверждает (с. 20): «Сексуальность и удовольствие, которое она приносит, является центральным аспектом человеческого существования, независимо от решений в отношении деторождения». Декларация ВАС так описывает «право на сексуальное удовольствие» (п. 5): «Право на сексуальное удовольствие. Сексуальное удовольствие, включая автоэротизм, является источником физического, психологического, интеллектуального и духовного благополучия»³².

Очевидно, что подобные указания явным образом противоречат культурным, религиозным и нравственным ценностям многих семей в различных странах³³. Насажение использования подобных программ без согласия родителей противоречит правам родителей, предусмотренным основополагающими международными актами, упоминавшимися выше, правам детей, предусмотренным ст. 5 Конвенции о правах ребенка, и межгосударственному консенсусу. Не случайно продвижение программ т.н. «всеобъемлющего сексуального образования» вызывает негативную реакцию общественности, уже приобретшую международный характер³⁴.

Вызывает оно и негативную оценку со стороны экспертов. Так, доктор Криштина Морвай, эксперт в области права и член одного из договорных органов ООН (Комитета по ликвидации всех форм дискриминации женщин) в 2002-2006 гг., в своем выступлении в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 6 сентября 2006 года указывала, что ее заботит:

«...продвижение сексуального образования подростков вместо образования, направленного на нравственную ответственность за себя и своих партнеров; иными словами, на ответственное партнерство, родительство и семейную жизнь. “Сексуальное образование” сводит человеческую сексуальность к чисто технической области – посредством отделения “секса” от других элементов человеческих отношений. Хотя это наносит ущерб представителям обоих полов, это в значительно большей степени вредит женщинам и девушкам»³⁵.

Особо отметим, что п. 108 (I) Пекинской платформы действий говорит о «воздержании и использовании презервативов», таким образом, сексуальное образование, ориентированное на воздержание, является частью межгосударственного консенсуса. Однако Комитет в своих заключительных замечаниях нигде не упоминает о воздержании, говоря лишь о презервативах

³² http://www2.hu-berlin.de/sexology/ECE5/was_declaration_of_sexual_righ.html (проверено 21.03.2012)

³³ В контексте культуры России обучение подобным «сексуальным правам» в возрасте 9-12 лет может рассматриваться как форма растления малолетних. Ст. 135 ч. 3 УК РФ предусматривает наказание лишением свободы на срок от 5 до 12 лет за совершение развратных действий в отношении лица, заведомо не достигшего 12-летнего возраста. При этом, как указывают комментаторы, эти действия могут носить физический или интеллектуальный (циничные разговоры и т.п.) характер. См. напр.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ, под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова, 6-е изд., М.: 2010, с. 445.

³⁴ Так, при поддержке ряда НПО в феврале 2012 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке было проведено параллельное мероприятие, в ходе которого молодежь из разных стран мира, объединившаяся в Коалицию в защиту здоровья и невинности детей, представила международное обращение «ОСТАНОВИТЕ сексуализацию детей», требующее прекратить продвижение и финансирование программ «всеобъемлющего сексуального образования». Русский текст обращения доступен по адресу: <http://www.stopsexualizingchildren.org/ssc/petition.cfm?language=ru> (проверено 21.03.2012).

³⁵ Dr. Krisztina Morvai, LL.M, Ph.D., Respecting National Sovereignty and Restoring International Law: The Need to Reform UN Treaty Monitoring Committees, September 6, 2006 – Briefing at United Nations Headquarters, New York, <http://fota.cdnetworks.net/pdfs/Krisztina-Morvai-statement-final.pdf> (проверено 21.03.2012), перевод наш.

(CRC/GC/2003/4, п. 30; CRC/C/BEN/CO/2, п. 58 (h); CRC/C/THA/CO/2, п. 58 (e) и др., см. Приложение I).

Комитет по правам ребенка рекомендовал целому ряду стран ввести программы сексуального образования в школах и конфиденциальное консультирование по вопросам сексуального здоровья, ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 3 и, таким образом, указывая, что они должны осуществляться независимо от согласия родителей. Такие рекомендации, в частности, присутствуют в заключительных замечаниях Комитета по отчетам Российской Федерации (2005, CRC/C/RUS/CO/3, п. 56), Уганды (2005, CRC/C/UGA/CO/2, п. 52 (c)), Иордании (2006, CRC/C/JOR/CO/3, п. 65), Тринидада и Тобаго (2006, CRC/C/TTO/CO/2, п. 54 (c)), Саудовской Аравии (2006, CRC/C/SAU/CO/2, п. 58), Венгрии (2006, CRC/C/HUN/CO/2, п. 44), Колумбии (2006, CRC/C/COL/CO/3, п. 71) и многих др. (см. Приложение I).

Комитет также рекомендовал целому ряду стран изменить национальное законодательство, обеспечив для детей доступ к медицинским услугам в области репродуктивного здоровья без согласия родителей, что также не имеет оснований в Конвенции и межгосударственном консенсусе (см., напр., заключительные замечания по отчетам Болгарии (2008, CRC/C/BGR/CO/2, п. 48 (d)) и Грузии (2008, CRC/C/GEO/CO/3, пп. 47-48).

Указанная линия действий была продолжена Комитетом и в 2012-2014 гг.

Так, в Замечании общего порядка № 15 (2013)³⁶ о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения Комитет пишет:

«В соответствии со своими развивающимися способностями дети должны иметь доступ к конфиденциальным консультациям и советам без согласия на то со стороны родителей или законных опекунов в тех случаях, когда это осуществляется профессионалами, работающими с детьми, и в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка. <...> Государства должны оценивать и рассматривать вопрос о предоставлении детям возможности давать свое согласие на отдельные виды медицинского лечения и вмешательства без разрешения родителей, лиц по уходу за детьми или опекунов; в их число входят тестирование на ВИЧ и услуги системы здравоохранения в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая образование и консультации по вопросам сексуального здоровья, контрацепции и безопасных абортов» (п. 31).

Вполне очевидно, что эта рекомендация вступает в противоречие с перечисленными выше правами родителей, особенно в тех случаях, когда речь идет о семьях, в которых аборт, контрацепция и передача информации сексуального характера детям считаются недопустимыми в силу их религиозных или философских убеждений.

Комитет продолжает в своих заключительных замечаниях ссылаться на свои Замечания общего порядка №№ 3 и 4. Так в 2012-2014 гг. (59-65 сессии) Комитет в своих заключительных замечаниях не менее семи раз рекомендовал государствам ввести программы сексуального образования в школах или иных местах, ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 4, предполагающее доступ к такому образованию вне зависимости от согласия родителей или опекунов, либо прямо ука-

³⁶ CRC/C/GC/15

зывая на несущественность такого согласия (Азербайджан, CRC/C/AZE/CO/3-4, п. 63; Австралия, CRC/C/AUS/CO/4, п. 67; Греция, CRC/C/GRC/CO/2-3, п. 57; Намибия, CRC/C/NAM/CO/2-3, п. 58(c); Гвинея-Бисау, CRC/C/GNB/CO/2-4, п. 55(a); Святой Престол, CRC/C/VAT/CO/2, п. 57(a); Португалия, CRC/C/PRT/CO/3-4, п. 52 – см. Приложение II).

В своих заключительных замечаниях на доклад Узбекистана (CRC/C/UZB/CO/3-4, п. 56(a)) Комитет рекомендовал включить «информацию о контрацепции и безопасном сексе» в состав «обязательной школьной программы для детей в дополнение к уже существующему образованию в области репродуктивного здоровья». В заключительных замечаниях к докладу Литвы (CRC/C/LTU/CO/3-4, п. 42) он рекомендовал включить «обязательный предмет по сексуальному и репродуктивному здоровью в школьную программу».

За те же годы рекомендация обеспечить подросткам право на «конфиденциальное» (то есть в т.ч. без ведома родителей или опекунов) консультирование и (или) услуги в области сексуального и (или) репродуктивного здоровья было не менее десяти раз упомянуто Комитетом в его заключительных замечаниях (Острова Кука, CRC/C/COK/CO/1, п.п. 34 и 50(d); Австралия, CRC/C/AUS/CO/4, п. 67; Греция, CRC/C/GRC/CO/2-3, п. 57; Андорра, CRC/C/AND/CO/2, п. 42; Намибия, CRC/C/NAM/CO/2-3, п. 58(b); Гвинея-Бисау, CRC/C/GNB/CO/2-4, п. 55(b); Руанда, CRC/C/RWA/CO/3-4, п. 47(e); Литва, CRC/C/LTU/CO/3-4, п.п. 41 и 42; Португалия, CRC/C/PRT/CO/3-4, п. 52; Йемен, CRC/C/YEM/CO/4, п.п. 59 и 60 – см. Приложение II).

Рекомендует Комитет и расширить доступность для подростков контрацептивов. Подобные рекомендации не имеют оснований, так как доступ к контрацептивам не следует с необходимостью из обязывающих международных норм в области прав человека и не может рассматриваться в качестве права человека³⁷. Необходимость или желательность доступа к контрацептивам или информации о них безосновательно упоминается в Замечаниях общего порядка № 3 (2003) (CRC/GC/2003/3, п. 20), № 4 (2003) (CRC/GC/2003/4, п.п. 28, 30 и 31) и № 15 (п.п. 31 и 70). Такие же рекомендации относительно контрацептивов широко используются в заключительных замечаниях Комитета: так в 2012-2014 гг. (59-65 сессии) они давались не менее пятнадцати раз (Азербайджан, CRC/C/AZE/CO/3-4, п. 63(a); Острова Кука, CRC/C/COK/CO/1, п.п. 49 и 50(e); Мадагаскар, CRC/C/MDG/CO/3-4, п. 51; Мьянма, CRC/C/MMR/CO/3-4, п.п. 65 и 66; Алжир, CRC/C/DZA/CO/3-4, п. 60; Австралия, CRC/C/AUS/CO/4, п. 67; Греция, CRC/C/GRC/CO/2-3, п. 57; Вьетнам, CRC/C/VNM/CO/3-4, п. 59; Андорра, CRC/C/AND/CO/2, п. 42; Намибия, CRC/C/NAM/CO/2-3, п.п. 57(b) и 58(b); Узбекистан, CRC/C/UZB/CO/3-4, п. 56(a); Гвинея-Бисау, CRC/C/GNB/CO/2-4, п. 55(b); Литва, CRC/C/LTU/CO/3-4, п.п. 41 и 42; Святой Престол, CRC/C/VAT/CO/2, п.п. 56 и 57(a); Португалия, CRC/C/PRT/CO/3-4, п. 52 – см. Приложение II).

Все эти рекомендации Комитета, как и упомянутые выше положения Замечаний общего порядка №№ 3, 4 и 15, не следовали из Конвенции или межгосударственного консенсуса и, следовательно, должны быть признаны неправомочными (*ultra vires*) действиями. Соответствующие рекомендации должны рассматриваться, вследствие этого, как *противоправные в международно-правовом отношении и, вследствие этого, юридически ничтожные*.

³⁷ Подробно об этом см.: Meghan Grizzle, J.D., Family Planning (White Paper of World Youth Alliance, 2012), <http://www.wya.net/advocacy/research/WYA%20family%20planning%20white%20paper.pdf> (проверено 09.02.2014).

е) Пример неправомочного создания нового обязательства: запрет физических наказаний детей в семье

Как было указано выше со ссылкой на ст. 6 «Статей Сан-Хосе», договорные органы ООН не обладают полномочиями давать указанным договорам такие интерпретации, которые создают новые обязательства для государств или меняют существо самих договоров. «Включая» новое право или новое обязательство в договор посредством интерпретации, договорной орган действует неправомочно (*ultra vires*). Этот факт не зависит от одобрения или неодобрения содержания конкретной нормы, нелегитимно создаваемой таким образом.

В 2006 Комитет выпустил Замечание общего порядка № 8 «Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания» (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37)» (CRC/C/GC/8). В этом документе Комитет придал Конвенции интерпретацию, создающую новое обязательство государств-участников: запретить применение к детям любых физических наказаний, в т.ч. в семье (п. 18):

«Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания являются формами насилия, и государства должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью их ликвидации».

Вне зависимости от отношения к вопросу о физическом наказании детей, это действие Комитета должно быть признано неправомочным (*ultra vires*). В том же Замечании общего порядка Комитет открыто признает, что такое обязательство не подразумевалось государствами-участниками Конвенции (п. 20):

«В статье 19 и пункте 2 статьи 28 речь прямо не идет о телесных наказаниях. Ход работы по подготовке Конвенции не содержит свидетельств о каких-либо дискуссиях по вопросу о телесных наказаниях, которые проводились бы во время подготовительных сессий».

Таким образом, речь идет о создании нового обязательства Комитетом путем интерпретации Конвенции.

Следует отметить, что на самом деле тема телесных наказаний детей затрагивалась в предварительных дискуссиях по черновику Декларации прав ребенка в Комиссии по правам человека в 1959 году. Предложение запретить телесные наказания детей в школах было поставлено на голосование, после чего отвергнуто Комиссией. Вот как сообщает об этом отчет Комиссии (документ E/CN.4/789):

«178. Комиссия отвергла 9 голосами против 3 при 6 воздержавшихся поправку, предложенную Советским Союзом (E/CN.4/L.526), призывающую включить в текст [проекта Декларации] следующее предложение после первого предложения:

“В частности, дети не должны подвергаться телесному наказанию в школах”».

Таким образом, единственный раз, когда в ходе обсуждения проекта Декларации прав ребенка, предшествовавшей Конвенции, предложение о запрещении воспитательного телесного наказания было поставлено на голосование, оно было отвергнуто Комиссией по правам человека.

В своей интерпретации Комитет также не принял во внимание того, что данное толкование противоречит общим правилам интерпретации международных договоров, предусмотренным ст. 31.1 (b) Венской Конвенции о праве международных договоров:

«1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

...

b) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору».

Необходимо отметить, что, присоединяясь к Конвенции о правах ребенка, Республика Сингапур сделала следующее заявление о толковании:

«Республика Сингапур считает, что статьи 19 и 37 Конвенции не запрещают ... разумное применение телесного наказания в наилучших интересах ребенка» (CRC/C/2/Rev.8, Singapore).

Это заявление, не будучи оговоркой, является частью контекста для толкования Конвенции. В этой связи, толкование, данное в Замечании общего порядка № 8 Комитета по правам ребенка, также должно быть признано неправомерным и неправомерным (*ultra vires*). Такие толкования, как справедливо отмечено в ст. 6 «Статей Сан-Хосе», «не создают никаких правовых обязательств для государств, участвующих в договоре, и государства не должны признавать их вкладом в создание нового международного обычного права».

Попытки толковать ст. 37 Конвенции как запрещающую любые физические наказания детей, в т.ч. в семье, противоречат также толкованиям международных норм, дававшимся Европейским Судом по правам человека. Так, из решений ЕСПЧ по делам *Tyler v. the UK* (No 5856/72, 25.04.1978) и *Costello-Roberts v. the UK* (No. 13134/87, 25.03.1993) прямо следует, что не любое физическое наказание ребенка может быть признано «бесчеловечным» или «унижающим достоинство». При этом мнение о вредных последствиях любых физических наказаний для детей не учитывает всего объема существующих научных данных по данному вопросу³⁸.

Тем не менее, опираясь на свою безосновательную интерпретацию, Комитет по правам ребенка после публикации Замечания общего порядка № 8 неоднократно требовал от государств запретить любые физические наказания детей, в т.ч. в семье. Перечислим лишь некоторые подобные случаи – заключительные замечания на отчеты Российской Федерации (2005, CRC/C/RUS/CO/3, п. 36 и 37 (a) и (b)), Уганды (2005, CRC/C/UGA/CO/2, п.п. 39-40), Гватемалы (2010, CRC/C/GTM/CO/3-4, пп. 53-54), Чешской Республики (2011, CRC/C/CZE/CO/3-4, пп. 39-40), Кубы (2011, CRC/C/CUB/CO/2,

³⁸ См., к примеру: Larzelere R., Kuhn, B., Comparing Child Outcomes of Physical Punishment and Alternative Disciplinary Tactics: A Meta-Analysis, *Clinical Child and Family Psychology Review*, vol. 8 Num. 1, 2005, p. 1-37

пп. 36-37), Камбоджи (2011, CRC/C/KHM/CO/2-3, пп. 40 и 41 (а) и (b)), Беларуси (2011, CRC/C/BLR/CO/3-4, пп. 39-40) и др. (см. Приложение I³⁹).

На фоне заявления Республики Сингапур, сделанного при присоединении к Конвенции, особенно удивительно выглядят требования, направляемые этому государству. Так, в заключительных замечаниях на отчет республики Сингапур (2011, CRC/C/SGP/CO/2-3, п. 40 (а)) Комитет указывает:

«40. В свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания Комитет рекомендует государству-участнику:

а) четко запретить по закону, без какого-либо дополнительного промедления, все формы телесных наказаний, включая избивание палкой во всех местах».

С учетом заявления Республики Сингапур подобные рекомендации должны быть признаны явным нарушением принципа суверенного равенства, провозглашенного в ст. 2 Устава ООН.

Еще более серьезно выглядит с учетом этого Замечание общего порядка № 13 (2011, CRC/C/GC/13) «Право ребенка на свободу от всех форм насилия». В этом замечании Комитет уже не ограничивается рекомендациями, но оказывает прямое и жесткое давление на государства, указывая в п. 41:

«41. Государства-участники, которые еще не сделали этого, обязаны (must):

d) пересмотреть и внести поправки во внутреннее законодательство в соответствии со статьей 19 и ее выполнением в общей структуре Конвенции, разработав комплексную политику в области прав ребенка и обеспечив абсолютное запрещение всех форм насилия в отношении детей во всех местах и применение эффективных и надлежащих санкций против виновных».

Здесь Комитет уже требует не просто изменить национальное законодательство государств-участников в соответствии со своей неправомочной интерпретацией Конвенции, но и осуществлять преследование по закону всех, кто действует вопреки этому толкованию. Это требование является явным и очевидным нарушением принципа суверенного равенства.

В 2013 году Комитет вновь повторяет свое бесосновательное толкование в Замечании общего порядка № 15 (2013)⁴⁰ о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения:

«В свете влияния телесных наказаний на детское здоровье, включая смертельные и не смертельные травмы, психологические и эмоциональные последствия, Комитет напоминает государствам об их обязанности принимать все необходимые меры законодательного, административного, социального и просветительского порядка в целях искоренения телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания во всех местах, в том числе дома» (п.68).

³⁹ В Приложении приведены только выборочные тексты, поскольку эту норму Комитет насаждал весьма широко.

⁴⁰ CRC/GC/2013/15

В 2012-2014 гг. (59-65 сессии) Комитет упоминал об «обязательстве» законодательного запрета телесных наказаний (либо о своих сожалениях в связи с недостаточно эффективной реализацией этого запрета) почти в каждом своем заключительном замечании, в общей сложности не менее тридцати семи раз (Азербайджан, CRC/C/AZE/CO/3-4, п. 45 и 46; Острова Кука, CRC/C/COK/CO/1, п.п. 35(а) и 36(а); Мадагаскар, CRC/C/MDG/CO/3-4, п.п. 37 и 38(а); Мьянма, CRC/C/MMR/CO/3-4, п.п. 53 и 54(b); Таиланд, CRC/C/THA/CO/3-4, п.п. 8, 47 и 48(а); Того, CRC/C/TGO/CO/3-4, п.п. 43 и 44(а); Алжир, CRC/C/DZA/CO/3-4, п.п. 8, 43 и 44(а); Австралия, CRC/C/AUS/CO/4, п.п. 8, 43 и 44(а); Кипр, CRC/C/CYP/CO/3-4, п.п. 29 и 30; Турция, CRC/C/TUR/CO/2-3, п.п. 7, 44 и 45(а); Вьетнам, CRC/C/VNM/CO/3-4, п.п. 45 и 46; Албания, CRC/C/ALB/CO/2-4, п. 41; Андорра, CRC/C/AND/CO/2, п.п. 8, 30 и 31(а); Австрия, CRC/C/AUT/CO/3-4, п. 33; Босния и Герцеговина, CRC/C/BIH/CO/2-4, п. 39; Канада, CRC/C/CAN/CO/3-4, п.п. 8, 44 и 45; Либерия, CRC/C/LBR/CO/2-4, п.п. 45 и 46; Намибия, CRC/C/NAM/CO/2-3, п.п. 38(с) и 39(а); Гвинея, CRC/C/GIN/CO/2, п.п. 48 и 49(а); Гайана, CRC/C/GUY/CO/2-4, п.п. 7, 32 и 33; Мальта, CRC/C/MLT/CO/2, п.п. 9, 36 и 37; Узбекистан, CRC/C/UZB/CO/3-4, п.п. 40 и 41(а); Армения, CRC/C/ARM/CO/3-4, п.п. 24 и 25; Гвинея-Бисау, CRC/C/GNB/CO/2-4, п.п. 36 и 37(а); Руанда, CRC/C/RWA/CO/3-4, п.п. 27 и 28; Республика Словения, CRC/C/SVN/CO/3-4, п.п. 37 и 38; Китай, CRC/C/CHN/CO/3-4, п. 7(с); Кувейт, CRC/C/KWT/CO/2, п.п. 41 и 42; Литва, CRC/C/LTU/CO/3-4, п.п. 24 и 25; Монако, CRC/C/MCO/CO/2-3, п.п. 28 и 29; Сан-Томе и Принсипи, CRC/C/STP/CO/2-4, п. 7(d); Тувалу, CRC/C/TUV/CO/1, п.п. 35 и 36(b); Конго, CRC/C/COG/CO/2-4, п. 40; Святой Престол, CRC/C/VAT/CO/2, п.п. 39 и 40; Португалия, CRC/C/PRT/CO/3-4, п.п. 33 и 34; Россия, CRC/C/RUS/CO/4-5, п.п. 32 и 33; Йемен, CRC/C/YEM/CO/4, п.п. 8, 43 и 44(а) – см. Приложение II). Во многих из этих случаев Комитет рекомендовал изменить национальные законы с целью полного запрещения физических наказаний детей, а в случае Руанды даже потребовал их «немедленного» изменения (Руанда, CRC/C/RWA/CO/3-4, п. 28(с) и (е)).

Особенно удивительно, что Комитет считает себя вправе прямо навязывать свое толкование Конвенции в данном отношении государствам-участникам. Так, в заключительных замечаниях ко второму докладу Святого Престола Комитет выражает озабоченность тем, что «Святой Престол до сих пор не считает телесные наказания запрещенными Конвенцией» (CRC/C/VAT/CO/2, п. 39), несмотря на то, что именно такая позиция, как показано выше, соответствует верному толкованию Конвенции.

Вне зависимости от отношения к физическому наказанию детей, с правовой точки зрения эти действия Комитета являются неправомочными (*ultra vires*) и подрывают основы международного права прав человека. Они противоречат принципу определенности, поскольку такие действия Комитета создают ситуацию, когда государства-участники международного соглашения не могут предвидеть его будущие правовые последствия.

Эта ситуация вступает в конфликт с одним из базовых принципов права – принципом верховенства права. В своем выступлении в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 6 сентября 2006 года эксперт в области права и член одного из договорных органов ООН (Комитета по ликвидации всех форм дискриминации женщин) в 2002-2006 гг. доктор Криштина Морвай так описала эту проблему:

«Одно из основных начал принципа верховенства права заключается в том, что толкование закона должно быть согласованным и последовательным, а решения, основанные на законе, должны быть предсказуемыми и такими, чтобы их можно было предвидеть. Однако,

когда мы изучаем весь корпус толкований различных статей договоров ООН о правах человека, ... доступных в формах заключительных замечаний, рекомендаций или наблюдений, направляемых договорным органом государствам-участникам, они, *по большей части, несовместимы с этим основополагающим началом принципа верховенства права*⁴¹.

Действуя подобным образом, Комитет превращает структуры ООН в подобие «глобального правительства», навязывающего государствам новые нормы и обязательства вне зависимости от их согласия и от мнения их суверенных народов.

Будучи порождены неправомочными (*ultra vires*) действиями Комитета, соответствующие рекомендации, как и в предыдущих случаях, должны рассматриваться как *противоправные в международно-правовом отношении и ничтожные*.

f) Давление на государства в отношении ратификации новых международных соглашений и нарушение суверенитета государств – участников конвенции

Как мы указывали выше, из текста Конвенции о правах ребенка и, в частности, из мандата Комитета не следует, что он имеет право каким-либо образом вмешиваться в вопросы ратификации государствам новых международных соглашений. Ряд норм Конвенции предполагает поощрение «международного сотрудничества», что, однако, не предполагает обязательности или желательности ратификации новых международных соглашений. Единственная прямая ссылка на заключение новых международных договоров содержится в ст. 27.4 Конвенции:

«Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства-участники способствуют присоединению к международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей».

С учетом этого, можно признать не выходящими за рамки мандата Комитета лишь случаи, в которых он рекомендует государствам ратифицировать международные соглашения, касающиеся обеспечения содержания ребенка родителями, проживающими отдельно от ребенка в другом государстве, в т.ч. алиментных обязательств.

В Конвенции отсутствуют основания, в силу которых Комитет был бы вправе рекомендовать государствам ратификацию иных международных соглашений, обязанность заключения которых не следует прямо из Конвенции или межгосударственного консенсуса.

Отсутствуют в Конвенции также и указания на право Комитета рекомендовать государствам-участникам отзываться свои оговорки к Конвенции или официальные заявления о ее толковании.

⁴¹ Dr. Krisztina Morvai, LL.M, Ph.D., *Respecting National Sovereignty and Restoring International Law: The Need to Reform UN Treaty Monitoring Committees*, September 6, 2006 – Briefing at United Nations Headquarters, New York, <http://fota.cdnetworks.net/pdfs/Krisztina-Morvai-statement-final.pdf> (проверено 21.03.2012), перевод наш.

Тем не менее, Комитет неоднократно рекомендовал государствам-участникам ратифицировать те или иные международные соглашения, прямо не связанные с Конвенцией. Он также рекомендовал государствам отзываться свои оговорки к Конвенции и заявления о ее толковании.

В п. 13 своего Замечания общего порядка № 5 (2003)⁴² Комитет обосновывал свои рекомендации о снятии оговорок ссылкой на соответствующий «призыв Всемирной конференции по правам человека».

Действительно, в одобренной Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году Венской декларации и Программе действий содержатся такого рода призывы к государствам о ратификации договоров в области прав человека и о снятии оговорок к Конвенции о правах ребенка.

Так, в п. I.26 Программы действий говорится:

«Всемирная конференция по правам человека приветствует прогресс, достигнутый в области кодификации договоров о правах человека, которая представляет собой динамичный и развивающийся процесс, и настоятельно призывает к универсальной ратификации договоров о правах человека. В адрес всех государств обращается призыв присоединиться к этим международным договорам и по мере возможности избегать делать оговорки».

В п. II.5 Программа действия также рекомендует государствам «регулярно изучать любые оговорки в целях их снятия». Более того, в п. II.46 Программы действий указывается:

«Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает государства снять оговорки к Конвенции о правах ребенка, противоречащие объекту и целям этой Конвенции или иным образом противоречащие праву международных договоров».

Однако, ни Венская декларация и Программа действий, ни другие международные документы, пользующиеся достаточным уровнем межгосударственного одобрения, не расширяют мандат Комитета в этом отношении за установленные Конвенцией рамки и не предоставляют ему права наблюдать за исполнением этого призыва и обращаться к государствам-участникам с рекомендациями, тем более настоятельными, о ратификации новых международных договоров или о снятии оговорок к Конвенции. Свободное решение вопросов такого рода остается прерогативой суверенных государств.

Следует также особо отметить, что Программа действий призывает снимать не любые оговорки, а только «противоречащие объекту и целям ... Конвенции или иным образом противоречащие праву международных договоров». Поскольку Комитет не имеет права давать обязывающие или обладающие особым авторитетом толкования Конвенции, он не вправе самостоятельно определять, какие из оговорок государств-участников могут быть отнесены к этой категории.

Иными словами, ни Конвенция, ни другие авторитетные международные документы не дают Комитету права направлять государствам-участникам рекомендации о ратификации дополнительных международных соглашений или о снятии оговорок к Конвенции. Несмотря на это, Комитет делал и продолжает делать это.

---

⁴² CRC/GC/2003/5

Лишь за 2011 г. Комитет направил не менее, чем 11 странам рекомендации о ратификации новых международных соглашений в своих заключительных замечаниях (см. Приложение I). В 2012-2014 гг. эта практика устойчиво продолжалась практически во всех заключительных замечаниях (см. Приложение II).

В ряде случаев Комитет делал такие рекомендации весьма настойчиво.

Так, в заключительных замечаниях на доклад Республики Сингапур (2011, CRC/C/SGP/CO/2-3, п. 49 (с)), Комитет требует от государства-участника:

«с) ратифицировать без промедления Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Гаагскую конвенцию 1993 года о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления/удочерения».

Рекомендуя государствам-участникам снимать свои оговорки к Конвенции со ссылкой на Венскую декларацию и Программу действий, Комитет также тем самым усваивает себе право решать, какие оговорки государств-участников противоречат объекту и целям Конвенции, поскольку Программа действий призывает снимать именно такие оговорки к Конвенции о правах ребенка.

Венская декларация и Программа действий вообще не упоминают о необходимости пересмотра или отзыва заявлений о толковании Конвенции, сделанных государствами участниками. Подобного рода заявления, особенно если они не вызывают возражений со стороны других государств-участников, полностью легитимны и являются важным элементом контекста для верного толкования Конвенции.

Однако Комитет, ссылаясь на Венскую декларацию и Программу действий, призывал государства-участников к пересмотру и таким заявлений. Так, в заключительных замечаниях на третий и четвертый доклады Алжира (CRC/C/DZA/CO/3-4) Комитет пишет:

«Комитет повторяет свою рекомендацию 2005 года (CRC/C/15/Add.269, пункт 11) относительно того, что государству-участнику следует пересмотреть свои заявления о толковании с целью их снятия в соответствии с Венской декларацией 1993 года и Планом действий Всемирной конференции по правам человека» (п.10).

Особую озабоченность вызывает форма, которую «рекомендации» Комитета приняли в Замечании общего порядка № 13 (2011, CRC/C/GC/13) «Право ребенка на свободу от всех форм насилия». В этом замечании (п. 41) Комитет от языка рекомендаций перешел к языку требований:

«41. Государства-участники, которые еще не сделали этого, обязаны (must):

- а) ратифицировать два Факультативных протокола к Конвенции и другие международные и региональные договоры в области прав человека, предусматривающие защиту для детей, включая Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- б) пересмотреть и отозвать заявления и оговорки, противоречащие предмету и цели Конвенции либо иным образом противоречащие нормам международного права».

Используя такой язык и предъявляя государствам-участникам необоснованные требования о ратификации новых международных соглашений, Комитет явно нарушает принцип суверенного равенства, зафиксированный в ст. 2 Устава ООН. Фактически, Комитет в данном случае, без всяких оснований, действует по отношению к государствам-участникам как вышестоящий управляющий орган.

Такие действия, на наш взгляд, являются неправомерными (*ultra vires*), а ставшие их следствием рекомендации являются, как и в иных рассмотренных ранее случаях, *противоправными в международно-правовом отношении и, вследствие этого, ничтожными*.

г) Неправомерное вмешательство в сферу религиозной свободы

Право на свободу религии относится к фундаментальным правам человека, имеющим универсальное признание. Оно в явной форме провозглашено многочисленными международными инструментами в сфере прав человека, как глобального⁴³, так и регионального⁴⁴ характера.

Фундаментальное право на свободу религии включает в себя «свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими»⁴⁵, без неподобающего внешнего вмешательства.

Общепризнанно, что это право также охватывает право религиозных общин на автономию. Как справедливо неоднократно отмечал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), «религиозные общины традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур», в отношении которых право на свободу религии должно рассматриваться в неразрывной связи с правом на свободу и автономию ассоциаций. «Право верующих на свободу религии включает в себя ожидание, что общине будет позволено свободно и мирно действовать без произвольного вмешательства со стороны государства», при этом «автономное существование религиозных общин является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе» и «является центральным предметом»⁴⁶ защиты права на свободу религии, предусмотренного международными договорами.

В это фундаментальное право религиозной общины на автономию входит как право на автономию управления ее внутренними делами, так и право на доктринальную автономию, то есть право ее членов свободно исповедовать свои религиозные взгляды и учить им.

⁴³ См., *inter alia*: ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года, ст. 14 Конвенции о правах ребенка.

⁴⁴ См., *inter alia*: ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 12 Американской Конвенции о правах человека, ст. 8 Африканской хартии прав человека и народов, ст. 10 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

⁴⁵ Ст. 18 ВДПЧ, ст. 18(1) МПГПП, ст. 1(1) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, ср. ст. 9 §1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁴⁶ Решение ЕСПЧ по делу *Sindicatul "Păstorul cel Bun" v. Romania*, no. 2330/09, 09.07.2013, п. 136, см. также: *Hasan and Chaush v. Bulgaria* [GC], no. 30985/96, ECHR 2000-XI, п. 62; *Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*, no. 45701/99, ECHR 2001-XII, п. 119; *Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others v. Bulgaria*, nos. 412/03 and 35677/04, 22.01.2009, п. 103.

Вполне очевидно, что, если у государств отсутствует право безосновательно вмешиваться в эту сферу автономии религиозных общин, то оно отсутствует и у создаваемых ими межгосударственных структур и их органов, включая и договорные органы ООН, такие как Комитет по правам ребенка.

Однако Комитет в своих заключительных замечаниях неоднократно неправомочно вмешивался в эту сферу, тем самым посягая на это основополагающее право.

Наиболее ярким примером такого неправомочного вмешательства являются Заключительные замечания Комитета к Второму отчету Святого Престола, представленному на его рассмотрение (документ CRC/C/VAT/CO/2, принятый 65-й сессией Комитета, прошедшей 13-31.01.2014).

В них, в частности, Комитет, опираясь на свое произвольное мнение о том, что Святой Престол «ратифицируя Конвенцию, ... принял на себя обязательство ее исполнения не только на территории Государства-града Ватикан, но и, в качестве высшей власти Католической Церкви, посредством лиц и учреждений, находящихся под ее властью» (п. 8), делает следующее⁴⁷:

- Предлагает Святому Престолу внести различные изменения в каноническое право (пп. 13, 14, 25, 40, 55), включая даже предложение предпринять «всеобъемлющий пересмотр канонического права, с целью обеспечить ... [его] полное соответствие Конвенции» (п. 14). Речь идет о предложении изменить внутренние нормы Католической Церкви, имеющие не только юридическую, но и религиозную природу. В отношении своих внутренних норм Католическая Церковь, как любая религиозная община, пользуется автономией, защищаемой нормами в области прав человека.
- Призывает Святой Престол «пересмотреть свою позицию относительно аборт» (п. 55, см. также п. 54) с внесением соответствующих изменений в нормы канонического права. Речь идет о предложении изменить доктринальное учение Католической Церкви как религиозной общины, что явно выходит за рамки полномочий договорного органа.
- Аналогичные предложения Комитет делает по вопросу об отношении Святого Престола (то есть Католической Церкви, см. п. 8) к контрацептивам (в аспекте доступа подростков к ним и к информации о них – пп. 56, 57), что также прямо затрагивает нравственное учение Католической Церкви.
- Комитет доходит даже до рекомендаций относительно того, какое толкование Писания должно предлагаться в учении Католической Церкви и богословском образовании. Он рекомендует «обеспечить, чтобы такое толкование Писания, которое не поддерживает телесные наказания, было отражено в учительстве и других видах деятельности Церкви и было включено во все виды богословского образования и подготовки» (п. 40(d)).
- Комитет также «выражает сожаление о том, что Святой Престол продолжает делать акцент на продвижении [концепции о] взаимодополняемости [полов] и [их] равном достоинстве», без ясных оснований полагая, что эти концепции не вполне соответствуют (?) принци-

⁴⁷ Текстуальные выдержки из данного документа см. в Приложении II

пу равенства полов, предусмотренному ст. 2 Конвенции (п. 27). Указанные концепции также относятся к сфере религиозного учения Католической Церкви⁴⁸.

Процитированный выше п. 40 (d) Заключительных замечаний на отчет Святого Престола – не единственный пример попыток Комитета по правам ребенка указывать религиозным общинам, как им следует толковать свои священные тексты. Так, в своих Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Гвинеи Комитет указал на «ошибочность» религиозных толкований некоторых мусульманских групп⁴⁹.

Рассматривая приведенные примеры, необходимо учитывать, что, как уже было показано ранее, международные договоры в области прав человека не предусматривают «права на аборт», а запрет телесных наказаний детей, в особенности в семье, не следует и не может следовать из Конвенции о правах ребенка. Доступ к средствам контрацепции также не может рассматриваться в качестве права человека, следующего из обязывающих международных норм в области прав человека⁵⁰. Все это едва ли способно увеличить обоснованность указанных рекомендаций Комитета.

Во всех приведенных выше примерах из Заключительных замечаний ко второму отчету Святого Престола Комитет явно и определенно неправомерным образом вступил в сферу религиозной свободы, гарантированной универсальными нормами в области прав человека, и во внутреннюю жизнь и учение религиозной общины, обладающей признанной автономией.

Подобные вмешательства Комитета по правам ребенка в сферу религиозной свободы лишены всяких правовых и моральных оснований, неправомерны и явно выходят за пределы его полномочий в качестве договорного органа. Есть все основания считать, что в подобных случаях Комитет действует неправомочно (*ultra vires*)⁵¹.

Создавая новые нормы путем интерпретации Конвенции в своих замечаниях общего порядка, усиленно насаждая их посредством заключительных замечаний к отчетам государств-участников,

---

⁴⁸ Пункты 48 и 49 Заключительных замечаний, критикующие Святой Престол и католические учреждения за то, что они «не признают существования многообразных форм семьи», и рекомендующие пересмотреть нормы канонического права с тем, чтобы учесть «многообразие семейных ситуаций» и существование разных «видов семьи», также имеют ясную направленность против доктринального учения Католической Церкви.

⁴⁹ «некоторые религиозные толкования ошибочно предписывают использование порки в качестве составной части изучения Корана ...» (CRC/C/GIN/CO/2, п. 48 (c))

⁵⁰ Подробно об этом см.: Meghan Grizzle, J.D., Family Planning (White Paper of World Youth Alliance, 2012), <https://www.wya.net/advocacy/research/WYA%20family%20planning%20white%20paper.pdf> (проверено 09.02.2014).

⁵¹ Это было справедливо отмечено и в комментарии, который дал в связи с публикацией рассмотренных выше Заключительных замечаний спикер Святого Престола о. Федерико Ломбарди SJ. В нем, в частности, указывается: «... замечания Комитета, как представляется, в ряде случаев выходят за пределы его полномочий и вмешиваются непосредственно в нравственные и вероучительные позиции Католической Церкви, давая указания, затрагивающие нравственную оценку контрацепции, абортов, семейного воспитания или взглядов на человеческую сексуальность в свете собственной идеологической позиции в отношении сексуальности самого [Комитета]. По этой причине в официальном коммюнике ... говорится о “попытке вмешаться в учение Католической Церкви о достоинстве человеческой личности и в осуществление религиозной свободы”»

(http://en.radiovaticana.va/news/2014/02/07/fr_lombardi_sj: note_on_childrens_rights_committee_findings /en1-771101,

Проверено 12.02.2014).

требуя ратификации новых международных документов, вмешиваясь в сферу религиозной свободы, Комитет, фактически, начинает подменять Конвенцию своими собственными решениями и мнениями.

Это вызывает серьезную озабоченность и ставит вопрос о возможности доверия к Комитету в случае, если он продолжит действовать подобным образом.

В свете этого велика вероятность и того, что новые дополнительные полномочия, предоставляемые Комитету Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, будут на практике использованы им для дальнейшего насаждения новых норм, не следующих из Конвенции, путем прямого или косвенного давления на государства⁵².

Сохранение этой ситуации, а тем более предоставление Комитету любых новых полномочий может создать серьезные угрозы для суверенитета государств-участников и для положения института семьи в каждом из них.

---

⁵² Неправомочные действия договорных органов ООН, включая Комитет по правам ребенка, были отрицательно оценены представителями гражданского общества России и Украины, которые усмотрели в них «антисемейные тенденции». В одобренной по итогам международных общественных слушаний (24.11.2011) 126 НПО России и Украины «Санкт-Петербургской резолюции» представители гражданского общества призвали государства мира воздержаться от одобрения, подписания и ратификации Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений. Текст резолюции доступен по адресу: <http://blog.profamilia.ru/docs/Saint-Petersburg-Resolution-on-the-UN-Russian-final.pdf> (проверено 21.03.2012)

4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и основные связанные с ним проблемы

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений (документ ООН A/RES/66/138), был принят консенсусом сначала Советом ООН по правам человека (17.06.2011), а затем Генеральной Ассамблеей ООН (19.12.2011). На начало февраля 2013 года он был подписан 45 и ратифицирован 10 государствами.

Факультативный протокол наделяет Комитет по правам ребенка полномочиями получать и рассматривать индивидуальные и коллективные сообщения (жалобы) о нарушении положений Конвенции о правах ребенка (включая жалобы детей). По итогам рассмотрения сообщения Комитет готовит свои соображения и рекомендации.

Таким образом, Протокол наделяет Комитет по правам ребенка новыми полномочиями. При этом, хотя решения Комитета и не являются юридически обязывающими, они, как указывалось ранее, нередко серьезно влияют на формирование обязывающих норм национального и международного права.

Иными словами, полномочия, даваемые Комитету по правам ребенка Протоколом, являются достаточно значительными и могут использоваться как дополнительный инструмент для изменения обществ и правовых систем. В этой связи важно, чтобы этот инструмент был безупречным сам по себе и находился в достойных доверия руках. Однако, к сожалению, как качество самого Протокола, так и предшествующие действия Комитета по правам ребенка, значимые в свете его новых полномочий, вызывают серьезные вопросы.

Часть вопросов, связанных с принятием Протокола, была затронута в официальном ответе Министерства иностранных дел РФ на запрос одной из российских НПО относительно перспектив участия в Протоколе Российской Федерации⁵³:

а) Изъяны процедуры разработки протокола

«... мы отмечаем существенные изъяны в процедуре разработки текста этого документа, когда «за бортом» остались поправки и предложения целого ряда государств. В результате Факультативный протокол выходит за рамки ранее принятых аналогичных международных договоров, и отдельные его формулировки являются проблемными для многих стран».

б) Ослабление значения норм национального законодательства

«В частности, Факультативный протокол позволяет самим несовершеннолетним направлять жалобы в Комитет по правам ребенка. При этом их возраст и правоспособность по национальному законодательству никак не оговариваются. Комитет по правам ребенка будет самостоятельно по своим субъективным критериям определять

⁵³ Ответ официального представителя МИД России А. К. Лукашевича на вопрос СМИ относительно перспектив участия России в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся процедуры сообщений, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/3AB939A9C3F9E61A442579C1005E52BC (проверено 19.03.2012)

степень «зрелости» несовершеннолетнего заявителя и «ценность» направленной им информации».

с) Размывание принципа исчерпания внутренних средств защиты нарушенного права

«Кроме того, в этом Факультативном протоколе фактически размывается такой базовый принцип, как необходимость исчерпания всех внутренних средств правовой защиты до направления сообщения в договорные органы по правам человека. Жалобы могут быть направлены в Комитет по правам ребенка, минуя национальную судебную систему в том случае, если она «вряд ли окажет действенную помощь». Такая формулировка дает возможность Комитету по правам ребенка признать неэффективным и ненужным фактически любое предварительное судебное разбирательство».

д) Потенциальное умаление значения семьи

Представитель МИД РФ далее справедливо отмечает:

«Заложенные в Факультативном протоколе «новаторские» подходы вызывают озабоченность не только у официальных властей многих государств, но и у правозащитных неправительственных организаций, в том числе отстаивающих традиционные семейные ценности. По их мнению, превращение детей в «жалобщиков» может серьезно подорвать воспитательную роль семьи и авторитет родителей».

Как было ранее показано, Комитет ООН по правам ребенка систематически оказывал на государства-участники давление, ведущее к умалению роли и прав родителей, традиционно признаваемых в национальных культурах семейной жизни и воспитания детей, а также в национальных правовых системах.

Предоставляя детям право самостоятельно подавать жалобы в Комитет ООН по правам ребенка Протокол, фактически, предполагает, что Комитет является a priori более компетентным в определении наилучших интересов ребенка и случаев, когда он нуждается в защите, чем его родители или национальная судебная система.

Подобный подход, сам по себе являющийся спорным, определенно требует, чтобы действия Комитета не вызывали серьезных возражений в отношении своей компетентности, объективности и соответствия нормам Конвенции и общим принципам международного права.

К сожалению, как уже было показано, действия Комитета далеко не всегда отвечают этим стандартам.

5. Возможные действия государств-участников Конвенции

Указанные выше неправомочные (*ultra vires*) действия Комитета по правам ребенка ставят серьезные вопросы относительно роли этого договорного органа и возможности дальнейшего доверия ему в его нынешнем виде.

Для исправления ситуации государства-участники Конвенции могут использовать различные имеющиеся у них возможности:

а) Использование заявлений о толковании

Государства-участники могут также использовать такой международный правовой инструмент как заявление о толковании Конвенции о правах ребенка. В заявлении о толковании государство-участник указывает, как оно понимает соответствующие положения договора. Право международных договоров не предусматривает каких-либо ограничений на возможность делать такие заявления и после ратификации договора, в отличие от оговорок, которые должны делаться до или в связи с ратификацией. Не обязывая другие государства, подобное заявление может стать важным вкладом в формирование контекста толкования Конвенции. Кроме того, эти заявления можно эффективно противопоставить неправомочным (*ultra vires*) толкованиям со стороны договорного органа.

Заявления о толковании могут стать путем к достижению такого универсального понимания международных соглашений о правах человека, при котором из области прав человека будут исключены спорные понятия и концепции, а международным правовым нормам будет дано толкование, отвечающее интересам естественной семьи, которая «является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 16.3).

б) Использование возможности денонсации Конвенции

Ст. 52 Конвенции о правах ребенка предусматривает возможность денонсации Конвенции любым государством. Если неправомочные (*ultra vires*) действия договорного органа ООН используются для продвижения спорных мер, концепций и понятий, в отношении которых нет установившегося межгосударственного консенсуса, эта возможность может стать важным инструментом воздействия на ситуацию.

Государство-участник может предупредить о своем намерении воспользоваться нормой ст. 52 Конвенции в случае, если деятельность договорного органа не будет приведена в соответствие с нормами Конвенции и общими принципами международного права. Такое предупреждение может послужить серьезным стимулом к необходимой реформе соответствующего договорного органа.

Использование возможности денонсации Конвенции, безусловно, связано с определенными рисками и издержками. Однако эти риски и издержки можно признать оправданными в случаях, когда речь идет о защите суверенитета государства-участника, культурной идентичности проживающих в нем народов и института семьи, «естественной и основной ячейки» каждого общества.

Следует также отметить, что в случае, если развивающееся толкование Конвенции фактически изменит ее первоначальное содержание, придавая ей новый смысл, который добросовестное госу-

дарство-участник не могло предвидеть, давая согласие на обязательность для себя этого международного договора, то, в соответствии со статьями 62 (1)(b) и 62 (3) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, государства будут вправе ссылаться на такое «коренное изменение обстоятельств» как на законное основание для прекращения Конвенции, выхода из нее или приостановления ее действия.

с) Использование возможности указывать на пределы полномочий (мандата) Комитета в ответах на его запросы о дополнительной информации в связи с периодическими докладами и в иных официальных заявлениях

В соответствии со ст. 44.4 Конвенции, Комитет, в связи с периодическими докладами государств-участников, вправе «запрашивать у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления ... Конвенции». Всякий раз, когда в таких запросах происходит ссылка на даваемые Комитетом толкования Конвенции или предъявляемые им требования, выходящие за пределы его полномочий, государства-участники могут указывать на это в своих ответах. Это дает возможность в рамках процедуры рассмотрения периодических докладов указывать на необходимость возврата деятельности Комитета в пределы, установленные Конвенцией. Указания на пределы полномочий, установленные мандатом Комитета, могут использоваться всякий раз, как его запросы касаются обычных неправомочных (*ultra vires*) требований с его стороны. К примеру, в ответ на запрос о том, почему не были изменены законы государства-участника об абортах, не было введено в школьную программу или расширено сексуальное образование детей, не был введен запрет физических наказаний детей в семье и т.п., государство-участник может ясно указывать, что не существует международных обязательств, обязывающих его к таким шагам.

Подобные указания могут делаться государствами и в иных официальных заявлениях.

д) Отказ от ратификации факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений

В сложившейся ситуации признание дополнительных полномочий Комитета по правам ребенка, предусмотренных Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, может, как было указано выше, представлять угрозу для суверенитета государств-участников, культурной идентичности и нравственных ценностей проживающих в них народов, а также положения института семьи.

В этих условиях подписание и ратификация Протокола государствами-участниками является опасным и нецелесообразным шагом. Государства-участники могут воздержаться от подписания и ратификации Протокола, связав этот шаг со всеми или некоторыми перечисленными выше неправомочными действиями Комитета по правам ребенка. Условием признания его новых полномочий можно поставить реформу этого и других договорных органов ООН, при которой их деятельность станет прозрачной и более подотчетной государствам-участникам, а соответствующие процедуры будут пересмотрены (путем поправок к Конвенции или иным образом) так, чтобы исключить возможность неправомочных (*ultra vires*) действий Комитета, выходящих за рамки его мандата.

е) Активное участие в процессе реформы договорных органов ООН

Представляется очевидным, что государствам-участникам необходимо добиваться, чтобы система международного права прав человека и связанные с нею договорные органы ООН не использовались как инструмент насаждения искусственно созданных «прав» и «обязательств», не следующих из международных соглашений и межгосударственного консенсуса.

Международные соглашения должны гарантировать соблюдение тех прав человека и стандартов в области прав человека, которые действительно являются универсальными и принимаются всеми государствами-участниками соответствующих соглашений. Они не должны использоваться для оказания давления на государства с целью заставить их принимать системы ценностей, политики и практики, чуждые их культуре и не отвечающие воле их суверенных народов. В противном случае из орудия мира и стабильности система международных прав человека станет орудием нового культурного колониализма и идеологического насилия над суверенными государствами.

В связи с этим, необходимо более активное и последовательное участие государств в процессе реформы договорных органов ООН с целью:

- не допустить, чтобы вместо вспомогательных органов они стали надгосударственными структурами, формой недемократичного и авторитарного «глобального правительства»;
- сделать их работу более прозрачной и последовательной;
- гарантировать, что они будут действовать в рамках своих мандатов;
- не допустить придания их неправомочным (*ultra vires*) действиям юридически обязывающего характера;
- обеспечить подотчетность их деятельности государствам-участникам;
- гарантировать соответствие их деятельности интересам семьи - «естественной и основной ячейки общества» (Всеобщая декларация прав человека, ст. 16.3).

Если эти действия не будут предприняты заинтересованными государствами, неправомочные (*ultra vires*) действия договорных органов ООН смогут стать реальной угрозой для устойчивости всей международной системы прав человека и всего международного сообщества.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Извлечения из Замечаний общего порядка и Заключительных замечаний Комитета по правам ребенка (до 2011 года включительно)

В данном Приложении приведены выдержки из официальных документов Комитета по правам ребенка, принятых до 2011 года включительно, подтверждающие утверждения относительно необоснованных интерпретаций Конвенции и иных действий Комитета ООН по правам ребенка, являющихся неправомочными (*ultra vires*). Подборка систематизирована по темам, не является исчерпывающей и призвана служить иллюстрацией к содержанию доклада. В случаях, когда в базе данных документов ООН имелись русские тексты соответствующих документов (на 21.03.2012), цитаты приводятся по ним (в важных случаях в скобках дан английский текст конкретных фрагментов), в иных случаях русский перевод наш (английский официальный текст соответствующего фрагмента дан в таких случаях в сноске). Для удобства во второй колонке таблицы отмечены виды неправомочных (*ultra vires*) элементов, присутствующих в соответствующем тексте.

Виды неправомочных (*ultra vires*) элементов:

A – призыв либерализовать законы об абортax.

DC – продвижение спорных концепций («сексуальная ориентация», «гендерная идентичность», легализация однополых браков/союзов, декриминализация проституции, «право на аборт»), в т.ч. посредством ссылки на Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека.

IL – призыв к ратификации новых международных соглашений, не следующий из Конвенции.

NL – призыв к пересмотру национальных законов, не следующий из Конвенции.

PR – умаление прав родителей - призывы обеспечить сексуальное образование, доступ к консультированию или медицинским услугам без согласия родителей (либо без упоминания о согласии родителей, в т.ч. с упоминанием конфиденциальности¹) и т.п.

Таблица выдержек из документов Комитета ООН по правам ребенка

№	Вид	Реквизиты документа и выдержки
Замечания общего порядка (репродуктивное здоровье)		
1	PR	CRC/GC/2003/3 Замечание общего порядка № 3 (2003) ВИЧ/СПИД и права ребенка 6. Адекватные меры по борьбе с ВИЧ/СПИДом могут быть приняты лишь в том случае, если будут полностью соблюдаться права детей и подростков. Помимо перечисленных выше в пункте 5, к наиболее актуальным в этом плане правам

¹ Важно отметить, что документы, получившие некоторое межгосударственное одобрение, в частности Каирская платформа действий и Пекинская программа действий, говоря об образовании детей в отношении вопросов сексуального и репродуктивного здоровья, везде прямо упоминают о необходимости уважать при этом права и обязанности родителей. Между тем, в документах Комитета по правам ребенка такое упоминание практически всегда отсутствует. Более того, о необходимости осуществлять сексуальное образование ребенка, консультировать его и предоставлять ему услуги в области репродуктивного здоровья без согласия родителей, как показано ниже, прямо говорится в Замечаниях общего порядка Комитета №№ 3, 4 и 15. Таким образом, везде, где заключительные замечания ссылаются на эти замечания общего порядка, они неявно подразумевают необходимость игнорировать мнение родителей, вопреки ст. 5 Конвенции о правах ребенка и тем документам, касающимся этого вопроса, которые получили некоторое межгосударственное одобрение.

	<p>относятся следующие права: право на доступ к информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию (статья 17); <u>право на профилактическую медицинскую помощь, половое воспитание и на просвещение и услуги в области планирования размеров семьи (статья 24 f)</u> ...</p> <p>...</p> <p>8. Особое беспокойство вызывает дискриминация по признаку пола в сочетании с запрещением половых контактов девочек либо с отрицательным или осуждающим отношением к ним: по этой причине нередко ограничивается их доступ к профилактическим мерам и другим услугам. <u>Вызывает беспокойство и дискриминация по признаку сексуальной ориентации.</u> Разрабатывая связанные с ВИЧ/СПИДом стратегии и выполняя свои обязательства по Конвенции, государства-участники должны тщательно анализировать установленные в их обществе гендерные нормы с целью ликвидации дискриминации по признаку пола, так как эти нормы отражаются на степени уязвимости девочек и мальчиков к ВИЧ/СПИДу. ...</p> <p>...</p> <p>16. В соответствии с обязательствами государств-участников в отношении прав на здоровье и информацию (статьи 24, 13 и 17) детям должно предоставляться право на доступ к получению достаточной информации о профилактике и лечении ВИЧ/СПИДа по официальным (например, в процессе учебы и через детские средства массовой информации) и неофициальным (например, посредством контактов с беспризорными детьми, детьми, находящимися в соответствующих учреждениях, и детьми, живущими в тяжелых условиях) каналам. Государствам-участникам напоминает о необходимости своевременного распространения среди детей представляющей для них интерес соответствующей информации с учетом существующих между ними различий в уровнях понимания при должном принятии во внимание их возраста и способностей в целях создания условий для формирования у них правильного и ответственного полового поведения, с тем чтобы они могли предохранить себя от ВИЧ-инфекции. Комитету хотелось бы подчеркнуть, что для обеспечения эффективной профилактики ВИЧ/СПИДа <u>государства должны воздерживаться от цензурирования, утаивания или умышленного искажения здравоохранительной информации, в том числе в процессе полового просвещения и информирования,</u> и что в соответствии со своими обязательствами по обеспечению права на жизнь, выживание и развитие ребенка (статья 6) государства-участники должны обеспечивать детям возможность приобретения знаний и умений в целях предохранения самих себя и других лиц на начальном этапе половой жизни.</p> <p>...</p> <p>20. Комитет обеспокоен тем, что здравоохранительные службы, как правило, пока еще в недостаточной мере учитывают потребности детей в возрасте младше 18 лет, и в частности подростков. Как неоднократно отмечал Комитет, дети с большей вероятностью обратятся в те здравоохранительные службы, где персонал относится к ним дружелюбно и подбадривающе, где предоставляются многообразные услуги и информация, учитываются их потребности, дается возможность участвовать в принятии решений, затрагивающих их здоровье, где услуги доступны и финансово необременительны, <u>где обеспечивается конфиденциальность и непредвзятость, не требуется родительское согласие</u> и не допускается дискриминация. ...</p>
--	---

		<p>...</p> <p>24. Государства-участники должны охранять конфиденциальность результатов ВИЧ тестирования в соответствии с обязательством по защите права ребенка на личную жизнь (статья 16), в том числе внутри систем здравоохранения и социального обеспечения, при этом информация о ВИЧ-статусе детей <u>не должна раскрываться без согласия ребенка третьим сторонам, в том числе родителям.</u></p>
2	PR DC	<p>CRC/GC/2003/4</p> <p>Замечание общего порядка № 4 (2003 год)</p> <p>Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка</p> <p>6. Государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все люди в возрасте моложе 18 лет пользовались всеми правами, предусмотренными в Конвенции, без какой-либо дискриминации (статья 2), в том числе в связи с "расой, цветом кожи, полом, языком, религией, политическими или иными убеждениями, национальным, этническим или социальным происхождением, имущественным положением, состоянием здоровья или рождением ребенка или какими-либо иными обстоятельствами". Эти основания также охватывают <u>сексуальную ориентацию</u> и состояние здоровья подростков (включая ВИЧ/СПИД и психическое здоровье). ...</p> <p>28. С учетом статей 3, 17 и 24 Конвенции государства-участники <u>должны обеспечить подросткам доступ к информации о сексуальном и репродуктивном поведении, включающей вопросы планирования семьи и использования контрацептивов, опасность ранней беременности, профилактику ВИЧ/СПИДа, а также профилактику и лечение болезней, передающихся половым путем (БППП). Кроме того, государства-участники должны обеспечить подросткам доступ к надлежащей информации, независимо от их семейного положения и наличия согласия со стороны их родителей или опекунов.</u> Важно найти правильные средства и методы предоставления информации, которая являлась бы адекватной и учитывала бы особенности конкретных прав девочек и мальчиков-подростков. В этой связи государствам-участникам предлагается <u>обеспечить активное участие подростков в разработке и распространении информации по различным каналам за пределами школы, включая молодежные организации, религиозные, общинные и другие группы и средства массовой информации.</u></p> <p>...</p> <p>30. Подростки, как девочки, так и мальчики, подвергаются риску заражения или заболевания БППП, включая ВИЧ/СПИД [7]. Государствам следует обеспечить наличие и доступность товаров, услуг и информации по профилактике и лечению БППП, включая ВИЧ/СПИД. В этой связи государствам-участникам настоятельно рекомендуется: а) разрабатывать эффективные профилактические программы, включая меры, направленные на изменение взглядов в обществе на потребности подростков в контрацептивных средствах и профилактике БППП, <u>а также на устранение культурных и других запретов, связанных с сексуальной жизнью подростков;</u> б) принимать законы для борьбы с практикой, которая повышает риск заражения подростков или ведет к маргинализации подростков, уже зараженных БППП, включая ВИЧ; с) принимать <u>меры для устранения всех барьеров, препятствующих доступу подростков к информации, профилактическим мерам, таким, как использование презервативов и лечение.</u></p> <p>31. ... Комитет настоятельно призывает государства-участники: а) разработать и</p>

		<p>осуществить программы, обеспечивающие доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, контрацепцию и <u>безопасные аборты, если аборты не запрещены законом</u>, надлежащий и всесторонний акушерский уход и консультирование; ...</p> <p>32. <u>До получения согласия со стороны родителей подросткам необходимо предоставить возможность свободно выразить свои взгляды, которые необходимо должным образом учитывать в соответствии со статьей 12 Конвенции. Однако, если подросток еще не достиг достаточного уровня зрелости, осознанное согласие должно быть получено от самого подростка при информировании родителей о его соответствии "наилучшему обеспечению интересов ребенка" (статья 3).</u></p> <p>33. В связи с неприкосновенностью личной жизни и конфиденциальностью и смежным вопросом осознанного согласия на лечение государствам-участникам следует: а) принять законы или правила, обеспечивающие оказание подросткам <u>конфиденциальных консультативных услуг в связи с лечением</u>, с тем чтобы они могли принять осознанное согласие на такое лечение, в таких законах или правилах должен оговариваться возраст или содержаться ссылка на развивающиеся способности ребенка; и б) обеспечить подготовку медицинского персонала по вопросам <u>прав подростков на неприкосновенность личной жизни и конфиденциальность</u>, на информирование о планируемом лечении и на осознанное согласие на лечение.</p>
3	NL PR	<p>CRC/C/GC/12</p> <p>ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 12 (2009)²</p> <p>Право ребенка быть заслушанным</p> <p>101. Государства-участники <u>должны вводить в действие законы или правила по обеспечению доступа детей к конфиденциальной медицинской консультативной помощи без согласия родителей и независимо от возраста ребенка</u>, если это необходимо в интересах его безопасности или благополучия. В частности, такую потребность могут испытывать дети, столкнувшиеся с насилием или жестоким обращением в быту или нуждающиеся в консультативной помощи или услугах по вопросам репродуктивного здоровья, <u>а также при возникновении конфликтов между родителями и ребенком по поводу доступа к медицинским услугам</u>. Право давать согласие на принятие тех или иных медицинских мер не совпадает с правом на получение консультативной помощи и рекомендаций, и поэтому <u>в отношении последнего не должны устанавливаться какие-либо возрастные ограничения</u>.</p>
Заключительные замечания (репродуктивное здоровье)		
4	PR	<p>CRC/C/15/Add.128 (*)³</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка. Камбоджа (2000)</p> <p>52. Комитет выражает свою озабоченность в отношении высокого уровня материнской смертности, <u>ограниченного доступа подростков к образованию в области репродуктивного и сексуального здоровья (reproductive and sexual health education) и к консультированию, в т.ч. вне школьной системы, и низкого уровня использования контрацептивов</u>. ...</p>

² Цит. по: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/crc/Rgencomm12.html>

³ 52. The Committee expresses its concern at the high maternal mortality rate, the limited access by teenagers to reproductive and sexual health education and counselling services, including outside the school system, and the low level of contraceptive use. ...

5	A NL	<p>CRC/C/103 (*)⁴ Палау (2001)</p> <p>464. ... Комитет отмечает, что аборт [в государстве-участнике] является незаконным, кроме как по медицинским основаниям, и выражает в связи с этим озабоченность в отношении обеспечения наилучших интересов детей, ставших жертвами изнасилования и/или инцеста. ...</p> <p>465. ... Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство об абортах с целью наилучшего обеспечения интересов детей, ставших жертвами изнасилования и инцеста. ...</p>
6	PR	<p>CRC/C/RUS/CO/3</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Российская Федерация (2005)</p> <p>56. С учетом Замечания общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков Комитет рекомендует государству-участнику уделять пристальное внимание здоровью подростков в контексте Конвенции о правах ребенка; а также наращивать усилия по укреплению здоровья подростков, в том числе посредством просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (<i>sexual and reproductive health education</i>) в школах и обеспечения школьного медицинского обслуживания, включая учитывающие интересы подростков и <u>конфиденциальные консультации и услуги</u>. ...</p>
7	DC PR	<p>CRC/C/UGA/CO/2 (*)⁵</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Уганда (2005)</p> <p>52. Ссылаясь на Замечание общего порядка Комитета № 3 (2003) о ВИЧ/СПИД и правах ребенка и на <u>Международные Руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека</u>, Комитет, в частности, рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>(с) Обеспечить доступ к дружественному по отношению к детям и <u>конфиденциальному консультированию, без необходимости получения согласия родителей</u>, когда такое консультирование запрашивается ребенком;</p>

⁴ 464. ... The Committee notes that abortion is illegal except on medical grounds and expresses concern regarding the best interests of child victims of rape and/or incest in this regard. ...

465. ... The Committee recommends that the State party review its legislation concerning abortion, with a view to guaranteeing the best interests of child victims of rape and incest. ...

⁵ 52. With reference to the Committee's general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights, the Committee recommends, in particular, that the State party:

...

(c) Ensure access to child-sensitive and confidential counselling, without the need for parental consent, when such counselling is required by a child;

8	PR	<p>CRC/C/JOR/CO/3 (*)⁶</p> <p>Заключительные замечания: Иордания (2006)</p> <p>65. Комитет рекомендует государству-участнику <u>увеличить усилия по содействию здоровью подростков, включая сюда половое просвещение и образование по вопросам репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах и иных подходящих местах, часто посещаемых подростками.</u> ... Наконец, Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка.</p>
9	PR	<p>CRC/C/TTO/CO/2 (*)⁷</p> <p>Заключительные замечания: Тринидад и Тобаго (2006)</p> <p>54. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание Замечание общего порядка № 4 от 2003 г. о здоровье и развитии подростков (CRC/GC/2003/4):</p> <p>...</p> <p>(с) Принять меры по <u>включению образования в области сексуального и репродуктивного здоровья (sexual and reproductive health education) в школьную программу, особенно в средней школе, и полностью информировать подростков о правах в области репродуктивного здоровья (reproductive health rights), включая предотвращение заболеваний, передаваемых половым путем, в т.ч. ВИЧ/СПИД, и ранних беременностей;</u></p>
10	PR	<p>CRC/C/SAU/CO/2 (*)⁸</p> <p>Заключительные замечания: Саудовская Аравия (2006)</p> <p>58. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник приняло во внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка (CRC/GC/2003/4) и увеличило свои усилия по содействию здоровью подростков, <u>включая половое просвещение и образование в области репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах, а также обеспечение подростков дружественными по отношению к молодежи и конфиденциальными консультациями и услугами в области здравоохранения.</u></p>

⁶ 65. The Committee recommends that the State party strengthen its efforts to promote adolescent health, including sex and reproductive health education in schools and in other appropriate places frequented by children. ... Finally, the Committee draws the attention of the State party to its general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child.

⁷ 54. The Committee recommends that the State party, taking into account general comment No. 4 of 2003 on Adolescent health and development (CRC/GC/2003/4):

...

(c) Take measures to incorporate sexual and reproductive health education in the school curriculum, particularly at the secondary level, to inform adolescents fully of reproductive health rights, including prevention of sexually transmitted diseases including HIV/AIDS and early pregnancies;

⁸ 58. The Committee recommends that the State party take into account the Committee's general comment No. 4 on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child (CRC/GC/2003/4) and strengthen its efforts to promote adolescent health, including sex and reproductive health education in schools, and to provide adolescents with youth-sensitive and confidential counselling and health-care services.

11	PR	<p>CRC/C/HUN/CO/2 (*)⁹</p> <p>Заключительные замечания: Венгрия (2006)</p> <p>44. Комитет рекомендует государству-участнику уделять пристальное внимание здоровью подростков, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, и увеличить усилия по содействию здоровью подростков, <u>включая сексуальное образование и образование по вопросам репродуктивного здоровья (sexual and reproductive health education) в школах</u>, а также ввести услуги по охране здоровья в школах, включая дружественные к молодежи и <u>конфиденциальное консультирование и медицинскую помощь</u>....</p>
12	PR	<p>CRC/C/COL/CO/3 (*)¹⁰</p> <p>Заключительные замечания: Колумбия (2006)</p> <p>71. Комитет рекомендует государству-участнику содействовать развитию и доступности для всех подростков услуг в области репродуктивного здоровья, <u>включая сюда половое просвещение и обучение в области репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах</u>, а также дружественные к молодежи и <u>конфиденциальное консультирование и услуги по охране здоровья</u>, должным образом учитывая Замечание общего порядка Комитета № 4 о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции (CRC/GC/2003/4). ...</p>
13	PR	<p>CRC/C/SEN/CO/2 (*)¹¹</p> <p>Заключительные замечания: Сенегал (2006)</p> <p>47. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>(a) <u>Усилить половое просвещение и обучение по вопросам репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) для подростков, особенно в школах</u>, с тем, чтобы уменьшить число случаев подростковых беременностей и обеспечить девочек-подростков необходимой помощью, а также доступом к охране здоровья и образованию;</p>

⁹ 44. The Committee recommends that the State party pay close attention to adolescent health, taking into account general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child, and strengthen its efforts to promote adolescent health, including sexual and reproductive health education in schools, and to introduce school health services, including youth-sensitive and confidential counselling and care. ...

¹⁰ 71. The Committee recommends that the State party promote and ensure access to reproductive health services for all adolescents, including sex and reproductive health education in schools as well as youth-sensitive and confidential counselling and health-care services, taking into account the Committee's general comment No. 4 on adolescent health and development in the context of the Convention (CRC/GC/2003/4). ...

¹¹ 47. The Committee recommends that the State party:

(a) Strengthen sex and reproductive health education for adolescents, especially in schools, with a view to reducing the incidence of teenage pregnancies and to provide teenage girls with the necessary assistance as well as access to health care and education;

14	DC PR	<p>CRC/C/MEX/CO/3 (*)¹²</p> <p>Заключительные замечания: Мексика (2006)</p> <p>51. Комитет рекомендует государству-участнику уделять пристальное внимание здоровью подростков, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p><u>(a) Усилить образование в области сексуального и репродуктивного здоровья (sexual and reproductive health education) подростков, особенно в школах, с тем, чтобы сократить число случаев подростковой беременности и БППП, и обеспечить беременных девочек-подростков необходимой помощью и доступом к здравоохранению и образованию;</u></p> <p>...</p> <p>53. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 3 (2003) о ВИЧ/СПИД и правах ребенка и <u>Международные Руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека:</u></p> <p>...</p> <p><u>(c) Обеспечить доступ к дружественному по отношению к детям и конфиденциальному консультированию, без необходимости получения согласия родителей, когда такое консультирование запрашивается ребенком;</u></p>
15	DC PR	<p>CRC/C/BEN/CO/2 (*)¹³</p> <p>Заключительные замечания: Бенин (2006)</p> <p>58. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание его Замечание общего порядка № 3 (2003) о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка, а также <u>Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека</u></p>

¹² 51. The Committee recommends that the State party pay close attention to adolescent health, taking into account the Committee's general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child. In particular, the Committee recommends that the State party:

(a) Strengthen sexual and reproductive health education for adolescents, especially in schools, with a view to reducing the incidence of teenage pregnancies and STIs, and to provide teenage pregnant girls with the necessary assistance and access to health care and education;

...

53. The Committee recommends that the State party, taking into account the Committee's general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights:

...

(c) Ensure access to child-sensitive and confidential counselling, without the need for parental consent, when such counselling is required by a child;

¹³ 58. The Committee recommends that the State party, taking into account its general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and also the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights (E/CN.4/1997/37), continue to:

...

(h) Carry out comprehensive information campaigns about HIV/AIDS, its transmission channels, treatment and prevention measures as well as sex education, including condom promotion, and provide training to teachers and other education personnel in this respect;

(i) Involve children, in the development and implementation of HIV/AIDS policies and strategies.

		<p>(E/CN.4/1997/37), продолжать:</p> <p>...</p> <p>(h) Осуществлять всеобъемлющие информационные кампании о ВИЧ/СПИДе, путях его передачи, лечении и профилактических мерах, <u>а также половое просвещение (sex education), включающее содействие использованию презервативов</u>, и осуществлять подготовку учителей и других работников образования в данном отношении;</p> <p>(i) Вовлекать детей в разработку и осуществление политики и стратегий в области ВИЧ/СПИДа.</p>
16	DC PR	<p>CRC/C/ETH/CO/3 (*)¹⁴</p> <p>Заключительные замечания: Эфиопия (2006)</p> <p>56. Комитет, ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 3 о ВИЧ/СПИД и правах ребенка и на <u>Международные Руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека</u>, рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>(d) Обеспечить доступ к дружественному по отношению к детям и <u>конфиденциальному консультированию без необходимости получения согласия родителей, когда такое консультирование требуется и отвечает наилучшим интересам ребенка;</u></p>
17	PR	<p>CRC/C/IRL/CO/2 (*)¹⁵</p> <p>Заключительные замечания: Ирландия (2006)</p> <p>52. Отмечая, что социальное и личное образование, образование по вопросам здоровья включено в программу средней школы, <u>Комитет выражает озабоченность тем, что подростки имеют недостаточный доступ к необходимой информации о репродуктивном здоровье. Образование [по этим вопросам] факультативно и родители могут отказываться от получения его их детьми.</u> Комитет также озабочен тем, что число сообщений о случаях инфекций, передаваемых половым путем, заметно возросло за последние 10 лет, и особенно высокому риску подвергаются молодые девушки.</p> <p>53. Комитет рекомендует государству-участнику <u>увеличить свои усилия по расширению доступа к учитывающей особенности подростков информации о репродуктивном и сексуальном здоровье (reproductive and sexual health information) и услугах в этой сфере</u> с тем, чтобы они не были ограничены</p>

¹⁴ 56. The Committee recommends, with reference to the Committee's general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and to the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights, that the State party:

...

(d) Ensure access to child-sensitive and confidential counselling, without the need for parental consent, when such counselling is required and in the best interest of the child;

¹⁵ 52. While noting that social, personal and health education is incorporated into the curricula of secondary schools, the Committee is concerned that adolescents have insufficient access to necessary information on reproductive health. The education is optional and parents can exempt their children from such education. The Committee is also concerned that sexually transmitted infections are reported to have increased noticeably during the last 10 years and young girls are in particular risk.

53. The Committee recommends that the State party strengthen its efforts to enhance access to adolescent-specific reproductive and sexual health information and services, and that these are not limited to school curricula but can also be accessed within the adolescent daily living environment, in addition to information and awareness-raising campaigns.

		школьной программой, и доступ к ним существовал в повседневной среде подростка, в дополнение к информационным кампаниям.
18	DC PR	<p>CRC/C/THA/CO/2 (*)¹⁶</p> <p>Заключительные замечания: Таиланд (2006)</p> <p>58. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание его Замечание общего порядка № 3 о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка от 2003 г. (CRC/GC/2003/3), а также <u>Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека (E/CN.4/1997/37)</u>, продолжать осуществлять следующее:</p> <p>...</p> <p>(d) Обеспечить доступ к дружественному по отношению к детям и конфиденциальному консультированию по вопросам ВИЧ/СПИДа, когда его запрашивает ребенок, без согласия родителей;</p> <p>(e) Систематическим образом включать точную и <u>всеобъемлющую информацию о ВИЧ/СПИДе и половое просвещение (sex education), включающее содействие использованию презервативов</u>, в школьную программу и программы обучения третьего уровня, а также осуществлять подготовку учителей и других работников образования по обучению вопросам, связанным с ВИЧ/СПИДом и половым просвещением (sex education);</p>
19	DC PR	<p>CRC/C/LBN/CO/3 (*)¹⁷</p> <p>Заключительные замечания: Ливан (2006)</p> <p>60. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание его Замечание общего порядка № 3 (2003) о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка, а также <u>Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека (E/CN.4/1997/37)</u>:</p> <p>(a) Увеличить свои усилия по предотвращению распространения ВИЧ/СПИДа, в т.ч. путем реализации Национальной Программы по ВИЧ/СПИДу (NAP), и <u>продолжать уделять особое внимание обучению безопасному сексу (safe sex education) и деятельности по информированию подростков;</u></p>

¹⁶ 58. The Committee recommends that the State party, taking into account its general comment No. 3 on HIV/AIDS and the rights of the child of 2003 (CRC/GC/2003/3) and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights (E/CN.4/1997/37), continue to:

...

(d) Ensure access to child-sensitive and confidential HIV/AIDS counselling when required by a child without parental consent;

(e) Systematically include accurate and comprehensive information about HIV/AIDS and sex education, including condom promotion, in school and tertiary-level curricula, and provide training to teachers and other education officials on teaching about HIV/AIDS and sex education;

¹⁷ 60. The Committee recommends, taking into account the Committee's general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights (E/CN.4/1997/37), that the State party:

(a) Strengthen its efforts to prevent the spread of HIV/AIDS, inter alia, by implementing the National HIV/AIDS Program (NAP), and continue to pay particular attention to safe sex education and awareness-raising activities among adolescents;

...

(c) Ensure adolescents' access to adequate social and health services, including youth-sensitive and confidential counselling on HIV/AIDS, and provide them with accurate and comprehensive information about HIV/AIDS;

		<p>...</p> <p>(с) Обеспечить доступ подростков к адекватным социальным услугам и услугам в области охраны здоровья, включая сюда <u>дружественное к молодежи и конфиденциальное консультирование по вопросам ВИЧ/СПИДа</u>, предоставить им точную и всеобъемлющую информацию о ВИЧ/СПИДе;</p>
20	DC PR	<p>CRC/C/TZA/CO/2 (*)¹⁸</p> <p>Заключительные замечания: Объединенная Республика Танзания (2006)</p> <p>49. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание его Замечание общего порядка № 3 о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка (CRC/GC/2003/3), а также <u>Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека (E/CN.4/1997/37)</u>, продолжать:</p> <p>...</p> <p>(b) Систематически предоставлять <u>всеобъемлющую информацию о ВИЧ/СПИДе и половое просвещение (sex education)</u>, включающее содействие использованию презервативов, и осуществлять подготовку учителей и других работников образования к обучению вопросам, связанным с ВИЧ/СПИДом и половым просвещением (sex education);</p> <p>(с) Интегрировать уважение к правам ребенка и <u>вовлекать детей в разработку и осуществление политики и стратегий по вопросам ВИЧ/СПИДа</u>;</p>
21	PR	<p>CRC/C/MYS/CO/1 (*)¹⁹</p> <p>Заключительные замечания: Малайзия (2007)</p> <p>67. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка (CRC/GC/2003/4):</p> <p>...</p> <p>(b) Содействовать здоровью подростков, <u>включая сюда половое просвещение и образование по вопросам репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах и иных подходящих местах, часто посещаемых подростками.</u></p>

¹⁸ 49. The Committee recommends that the State party, taking into account its general comment No. 3 on HIV/AIDS and the rights of children (CRC/GC/2003/3) and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights (E/CN.4/1997/37), continue:

...

(b) To systematically include comprehensive information about HIV/AIDS and sex education, including condom promotion, and provide training to teachers and other education personnel on teaching about HIV/AIDS and sex education;

(c) To integrate respect for the rights of the child into, and involve children, in the development and implementation of its HIV/AIDS policies and strategies;

¹⁹ 67. The Committee recommends that the State party, taking into account the General Comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child (CRC/GC/2003/4):

...

(b) Promote adolescent health, including sex and reproductive health education, in schools and in other appropriate places frequented by adolescents.

22	PR	<p>CRC/C/MLI/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Мали (2007)</p> <p>55. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>с) усилить просвещение подростков по вопросам полового и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education), особенно в школах, в целях сокращения случаев подростковой беременности и предоставления подросткам необходимой помощи и доступа к медицинскому обслуживанию и образованию;</p>
23	A NL PR	<p>CRC/C/KEN/CO/2 (*)²⁰</p> <p>Заключительные замечания: Кения (2007)</p> <p>49. Комитет, признавая, что были предприняты некоторые меры в отношении проблем психического и иного здоровья подростков, озабочен высоким уровнем подростковых беременностей, <u>уголовным преследованием прерывания беременностей в случаях изнасилования и инцеста, недостаточностью адекватных и доступных полового просвещения (sex education) и услуг в области репродуктивного здоровья, а также трудностями, которые беременные девочки встречают в отношении продолжения своего образования. Все эти факторы способствуют возрастанию случаев материнской смертности среди девочек-подростков. ...</u></p>
24	DC PR	<p>CRC/C/MHL/CO/2 (*)²¹</p> <p>Заключительные замечания: МАРШАЛОВЫ ОСТРОВА (2007)</p> <p>55. Комитет рекомендует государству-участнику уделять пристальное внимание здоровью подростков, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка. В частности, Комитет рекомендует государству-</p>

²⁰ 49. The Committee, while acknowledging that some measures have been taken to address mental and other health problems of adolescents, is concerned at the high rates of teenage pregnancies, the criminalization of the termination of pregnancies in cases of rape and incest, the lack of adequate and accessible sex education and reproductive health services and the difficulties pregnant girls face in order to continue their education. These factors all contribute to the elevated incidence of maternal mortality among adolescent girls. ...

²¹ 55. The Committee recommends that the State party pay close attention to adolescent health, taking into account the Committee's General Comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child. In particular, the Committee recommends that the State party:

...

(e) Strengthen sexual and reproductive health education for adolescents, especially in schools, with a view to reducing STIs and the incidence of teenage pregnancies, and to provide teenage pregnant girls with the necessary assistance and access to health care and education;

...

57. The Committee recommends that the State party, taking into account the Committee's General Comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights:

...

(d) Ensure access to child-sensitive and confidential counseling, without the need for parental consent, when such counseling is required by a child;

		<p>участнику:</p> <p>...</p> <p><u>(е) Усилить образование в области сексуального и репродуктивного здоровья (sexual and reproductive health education) для подростков, особенно в школах, с целью уменьшить распространенность БППП и число случаев подростковой беременности, а также обеспечить беременных девочек-подростков необходимой помощью и доступом к здравоохранению и образованию;</u></p> <p>...</p> <p>57. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание Замечание общего порядка № 3 Комитета (2003) о ВИЧ/СПИД и правах ребенка, а также <u>Международные Руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека:</u></p> <p>...</p> <p><u>(d) Обеспечить доступ к дружественному по отношению к детям и конфиденциальному консультированию, без необходимости получения согласия родителей, когда такое консультирование запрашивается ребенком;</u></p>
25	A DC PR	<p>CRC/C/CHL/CO/3 (*)²²</p> <p>Заключительные замечания: Чили (2007)</p> <p>55. Комитет, отмечая определенный прогресс в области сексуального образования (sexual education) в школах, озабочен высоким уровнем подростковых беременностей, уголовным преследованием прерывания беременности во всех обстоятельствах и <u>недостаточностью адекватного полового просвещения (sex education) и доступных услуг в области репродуктивного здоровья. Эти факторы способствуют возрастанию числа случаев материнской смертности среди девочек подросткового возраста.</u></p> <p>56. Комитет рекомендует, чтобы государство развивало услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья и обеспечило их доступность для всех подростков, <u>включая сюда просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах, а также дружественные по отношению к молодежи и конфиденциальные услуги</u></p>

²² 55. The Committee, while noting certain progress in the area of sexual education in schools, is concerned over the high rate of teenage pregnancies, the criminalization of the termination of pregnancies in all circumstances and the lack of adequate sex education and accessible reproductive health services. These factors all contribute to the elevated incidence of maternal mortality among adolescent girls.

56. The Committee recommends that the State party promote and ensure access to sexual and reproductive health services for all adolescents, including sex and reproductive health education in schools, as well as youth-sensitive and confidential counselling and health care services, taking into account the Committee's general comment No. 4. on adolescent health and development in the context of the Convention (CRC/GC/2003/4). The Committee urges the State party to review its criminalization of the termination of pregnancies in all circumstances, including in cases of rape, incest and situations where the life of the mother is at risk. Furthermore, the Committee recommends that an appropriate strategy dedicate adequate resources to awareness raising, counselling services and other measures in order to prevent adolescent suicides.

...

58. The Committee recommends that the State party:

...

(b) Provide adequate financial and human resources for prevention measures and information campaigns to combat discrimination against infected children, while taking into account the Committee's general comment No. 3 on HIV/AIDS and the rights of the child and the Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights (E/CN.4/1997/37, annex I);

		<p><u>по консультированию и охране здоровья, принимая во внимание Замечание общего порядка № 4 Комитета о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка (CRC/GC/2003/4). Комитет призывает государство-участника пересмотреть [нормы] об уголовном преследовании прерывания беременности во всех обстоятельствах, включая случаи изнасилования, инцеста, и ситуации, в которых жизнь матери находится в опасности.</u> Кроме того, Комитет рекомендует, чтобы в рамках соответствующей стратегии уделялись достаточные ресурсы на информирование, консультирование и иные меры по предупреждению подростковых суицидов.</p> <p>...</p> <p>58. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>(b) Направить достаточные финансовые и человеческие ресурсы на профилактические меры и информационные кампании по противодействию дискриминации против инфицированных детей, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 3 по ВИЧ/СПИДу и правам ребенка, а также <u>Руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека (E/CN.4/1997/37, annex I);</u></p>
26	A DC NL PR	<p>CRC/C/URY/CO/2 (*)²³</p> <p>Заключительные замечания: Уругвай (2007)</p> <p>51. Комитет, признавая инициативы по улучшению здоровья подростков, предпринятые государством-участником, остается озабочен высоким уровнем подростковых беременностей и <u>уголовным преследованием прерывания беременностей в связи с негативным эффектом, который незаконные аборты могут иметь для здоровья девочек.</u> Кроме того, Комитет <u>сожалеет о недостаточности адекватных и доступных полового образования (sex education) и услуг в области</u></p>

²³ 51. The Committee, while recognising initiatives taken by the State party to improve adolescent health, remains concerned over the high rate of teenage pregnancies and the criminalization of the termination of pregnancies in relation to the negative impact illegal abortions have on the health of girls. Furthermore, the Committee regrets the lack of adequate and accessible sex education and reproductive health services for adolescents, the persistence of traditional attitudes and the negative impact early pregnancies have upon the right of the girl child to access education. Furthermore, the Committee is concerned over the rapidly rising rate of drug abuse among adolescents.

52. The Committee recommends that the State party further promote and ensure access to reproductive health services for all adolescents, including sex and reproductive health education in schools as well as youth-sensitive and confidential counselling and health-care services, taking into due account the Committee's general comment No 4. (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child. The Committee urges the State party to raise further awareness among adolescents of the importance of preventing early pregnancies and review its criminalization of the termination of pregnancies. Furthermore, the Committee urges the State party to allocate additional resources for preventive and rehabilitation measures in order to combat the increase of drug abuse among adolescents

...

54. The Committee recommends that the State party:

...

(b) Provide adequate financial and human resources for prevention measures and information campaigns to combat discrimination against infected children, while taking into account the Committee's general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and the Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights (E/CN.4/1997/37);

		<p>репродуктивного здоровья для подростков, об устойчивости традиционных подходов и негативного эффекта, который ранние беременности имеют на право девочек на доступ к образованию. ...</p> <p>52. Комитет рекомендует государству-участнику и далее содействовать <u>услугам в области репродуктивного здоровья и обеспечивать к ним доступ всех подростков, включая сюда просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах, а также дружественные по отношению к молодежи и конфиденциальные услуги по консультированию и охране здоровья</u>, принимая во внимание Замечание общего порядка № 4 Комитета о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка. Комитет призывает государство-участника шире информировать подростков о необходимости предотвращать ранние беременности и <u>пересмотреть свои [нормы] об уголовном преследовании прерывания беременностей</u>. ...</p> <p>...</p> <p>54. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>(b) Направить соответствующие финансовые и человеческие ресурсы на меры по профилактике и информационные кампании, направленные на противодействие дискриминации инфицированных детей, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 3 (2003) по ВИЧ/СПИДу и правам ребенка, а также <u>Руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека (E/CN.4/1997/37)</u>.</p>
27	DC NL PR	<p>CRC/C/ERI/CO/3 (*)²⁴</p> <p>Заключительные замечания: ЭРИТРЕЯ (2008)</p> <p>57. Комитет, ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 3 (2003) о ВИЧ/СПИД и правах ребенка и на <u>Международные Руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека</u>, рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>(c) Обеспечить доступ к дружественным по отношению к детям и конфиденциальным тестированиям и консультациям без необходимости получать согласие родителей;</u></p> <p>59. Комитет рекомендует государству-участнику, принимая во внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 (2003) о здоровье и развитии</p>

²⁴ 57. The Committee recommends, with reference to its general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child and to the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights, the State party to:

...

(c) Ensure access to child-sensitive and confidential testing and counselling, without the need for parental consent;

59. The Committee recommends that the State party, taking into account the Committee's general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child:

...

(b) Ensure improved sex and reproductive health education in schools;

		<p>подростков в Контексте Конвенции о правах ребенка:</p> <p>...</p> <p><u>(b) Обеспечить улучшенное половое просвещение и образование по вопросам репродуктивного здоровья (improved sex and reproductive health education) в школах;</u></p>
28	NL PR	<p>CRC/C/GEO/CO/3 (*)²⁵</p> <p>Заключительные замечания: ГРУЗИЯ (2008)</p> <p>47. В связи с большим числом случаев беременности и высокой и все возрастающей распространенностью аборт, а также возрастающим числом случаев заболеваний, передаваемых половым путем, включая ВИЧ/СПИД, среди подростков, Комитет озабочен ограниченной доступностью услуг в области здравоохранения, включая образование в области репродуктивного здоровья и помощь в этой области для подростков. <u>Комитет также с озабоченностью отмечает законодательную норму, согласно которой ребенок в возрасте до 16 лет, желающий посетить врача, должен сопровождаться родителем, и то, что образование в области сексуального и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) не является частью школьной программы.</u></p> <p>48. <u>Комитет рекомендует государству-участнику развивать услуги в области репродуктивного здоровья и обеспечить доступ к ним всех подростков, включая сюда образование в области сексуального и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) в школах, а также дружественные к молодежи и конфиденциальное консультирование и услуги в области здравоохранения, принимая в должное внимание Замечание общего порядка Комитета № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка. В этой связи, Комитет призывает государство-участника принять законодательные меры, чтобы обеспечить доступ всех детей в возрасте до 16 лет к бесплатным и конфиденциальным медицинским консультациям и помощи без согласия родителей.</u></p>

²⁵ 47. In view of the high number of pregnancies and the high and increasing rates of abortion, as well as the increasing incidence of sexually transmitted diseases, including HIV/AIDS, among adolescents, the Committee is concerned about the limited availability of health services, including reproductive health education and assistance for adolescents. The Committee also notes with concern the legislative provision which stipulate that a child under the age of 16 who wishes to see a doctor must be accompanied by a parent, and that sex and reproductive health education is not part of the school curriculum.

48. The Committee recommends that the State party promote and ensure access to reproductive health services for all adolescents, including sex and reproductive health education in schools as well as youth-sensitive and confidential counselling and health-care services, taking into due account the Committee's general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child. In this regard, the Committee urges the State party to take legislative measures to ensure to all children under the age of 16 free and confidential access to medical counsel and assistance with or without parental consent.

29	NL PR	<p>CRC/C/BGR/CO/2 (*)²⁶</p> <p>Заключительные замечания: БОЛГАРИЯ (2008)</p> <p>47. Комитет глубоко озабочен высоким уровнем ранних беременностей и большой распространенностью абортс среди подростков, что указывает на то, что аборт может использоваться как средство контрацепции. Кроме того, Комитет озабочен тем, что законодательно предусмотренный минимальный возраст для лечения без согласия родителей установлен в 16 лет, и отмечает ограниченную доступность программ и услуг в области здоровья подростков в школах. Комитет также озабочен нехваткой услуг в области охраны психического здоровья, предоставляемых подросткам.</p> <p>48. Комитет рекомендует государству-участнику, с учетом его Замечания общего порядка № 4 о здоровье и развитии подростков (CRC/GC/2003/4) от 2003 г.:</p> <p>(а) Предпринять все необходимые меры для обеспечения подростков услугами в области охраны репродуктивного здоровья и усилить меры, направленные на предотвращение ранних беременностей, путем, в том числе, <u>обеспечения широкой доступности всех видов контрацептивов, образования в области репродуктивного здоровья в школах и распространения знаний о планировании семьи;</u></p> <p>...</p> <p>(d) Снизить законодательно определенный минимальный возраст для лечения без согласия родителей;</p>
30	A NL PR	<p>CRC/C/MOZ/CO/2</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Мозамбик (2009)</p> <p>Здоровье подростков</p> <p>63. ... Комитет разделяет мнение, выраженное Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/MOZ/CO/2, пункт 36) о важности включения в программы школьного обучения надлежащего полового воспитания.</p> <p>64. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для сокращения подростковых беременностей и с этой целью повысить информированность об услугах в области планирования семьи и наличие таких услуг, <u>обеспечить дальнейшую разработку программ просвещения подростков по вопросам репродуктивного здоровья и повысить</u></p>

²⁶ 47. The Committee is deeply concerned about the high rate of early pregnancies and the high abortion rate among adolescents, which indicates that abortion may be used as a method of contraception. Furthermore, the Committee is concerned that the legal minimum age for medical treatment without parental consent is set at 16 years and notes the limited availability of programmes and services in the area of adolescent health at school. The Committee is also concerned at the shortage of mental health services provided to children.

48. The Committee recommends that the State party, taking into account the general comment No. 4 on adolescent health and development (CRC/GC/2003/4) of 2003:

(a) Take all necessary measures to provide adolescent reproductive health services and strengthen measures aimed at the prevention of early pregnancies through, inter alia, making a comprehensive range of contraceptives widely available, reproductive health education in schools and increasing knowledge about family planning;

...

(d) Lower the minimum legal age for medical treatment without parental consent;

		<p><u>информированность о безопасных методах контрацепции и доступность таких методов.</u> Кроме того, <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть законодательство, касающееся аборт</u>ов, прежде всего с целью обеспечения наилучших интересов беременных девочек-подростков.</p>
31	PR	<p>CRC/C/MDA/CO/3</p> <p>Заключительные замечания: Республика Молдова (2009)</p> <p>55. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>с) обеспечить подросткам доступ к соответствующим их возрасту и <u>конфиденциальным службам консультирования</u> и программам обучения жизненным навыкам;</p> <p>d) <u>активизировать усилия в области просвещения подростков по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education)</u> с целью сокращения числа подростковых беременностей и разработки программ доброжелательного отношения к ребенку для оказания помощи матерям подросткового возраста и их детям;</p>
32	PR	<p>CRC/C/PRK/CO/4</p> <p>Заключительные замечания: Корейская Народно-Демократическая Республика (2009)</p> <p>48. С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка Комитет рекомендует государству-участнику усилить меры <u>по поощрению доступа всех подростков к услугам в области репродуктивного здоровья во всех частях страны, включая программы полового воспитания и просвещения по вопросам репродуктивного здоровья (including sex and reproductive health education) в школах</u> и предоставление подросткам учитывающего их интересы и <u>конфиденциального консультирования и услуг в области охраны здоровья.</u></p>
33	PR	<p>CRC/C/BOL/CO/4</p> <p>Заключительные замечания: Многонациональное государство Боливия (2009)</p> <p>56. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>d) расширять доступ к услугам по укреплению репродуктивного здоровья для всех подростков, <u>включая проведение просветительской работы по вопросам полового и репродуктивного здоровья (including sex and reproductive health education)</u> на уровне школ, общин и медицинских учреждений;</p>
34	DC PR	<p>CRC/C/MRT/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: МАВРИТАНИЯ (2009)</p> <p>58. С учетом своего замечания общего порядка № 3 (2003) год по ВИЧ/СПИДУ и правам ребенка и <u>Международных руководящих принципов в отношении</u></p>

		<p><u>ВИЧ/СПИДа и прав человека</u> Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>с) обеспечить доступ к учитывающему интересы ребенка и конфиденциальному тестированию и консультированию без обязательного согласия родителей;</u></p> <p>...</p> <p>60. С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>б) обеспечить улучшение просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья в школах;</u></p> <p>с) развивать службы консультирования по вопросам репродуктивного здоровья, информировать подростков об их существовании и обеспечить их доступность.</p>
35	A NL PR	<p>CRC/C/NGA/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Нигерия (2010)</p> <p>61. ... Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющимися проблемами в области охраны здоровья, с которыми сталкиваются подростки, как то: осложнения после аборта и <u>случаи смерти девочек в результате прерывания беременности в небезопасных условиях</u>, отсутствие доступа к информации и услугам в области репродуктивного здоровья подростков, весьма низкий процент подростков, которые пользуются презервативом при первом сексуальном контакте, <u>ограничительный закон об абортах</u>, взимание платы с пациентов и распространенность ВИЧ-инфекции и заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП).</p> <p>62. С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков Комитет рекомендует государству-участнику и далее расширять деятельность и спектр предоставляемых услуг в рамках своей национальной политики в области здоровья подростков. Он настоятельно рекомендует государству-участнику, среди прочего:</p> <p>...</p> <p><u>с) обеспечить для подростков бесплатные и легкодоступные контрацептивы, включая презервативы, в медицинских учреждениях и в школах, а также разработать и наладить реализацию понятных детям информационно-просветительских программ по вопросам использования противозачаточных средств;</u></p> <p><u>д) ввести в программу школьного обучения половое воспитание (sex education) для мальчиков и девочек</u> и проводить на уровне общины информационно-разъяснительную работу по вопросам репродуктивного здоровья и репродуктивных прав;</p> <p><u>е) учесть рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин относительно пересмотра и изменения законов государства-участника, касающихся искусственного прерывания беременности (CEDAW/C/NGA/C/6, пункт 34).</u></p>

36	PR	<p>CRC/C/PRY/CO/3</p> <p>Заключительные замечания: Парагвай (2010)</p> <p>53. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>d) поощрять и обеспечить для всех подростков доступ к услугам в области репродуктивного здоровья, <u>включая просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (including sex and reproductive health education)</u> в школах, общинах и медицинских учреждениях;</p>
37	NL PR	<p>CRC/C/GRD/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Гренада (2010)</p> <p>45. Отмечая инициативы, предпринимаемые в области здоровья подростков, в первую очередь относящиеся к проблеме ВИЧ/СПИДа, Комитет, напоминая о своих предыдущих заключительных замечаниях (CRC/C/15/Add.121, пункт 22), в то же время выражает обеспокоенность в связи с ограниченной доступностью программ и услуг и нехваткой адекватных данных о здоровье подростков. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с высоким уровнем подростковых беременностей и сожалеет по поводу отсутствия инициатив, касающихся создания доброжелательной по отношению к подросткам системы медицинского обслуживания, юридической помощи и реабилитации и <u>недоступности для подростков конфиденциальных медицинских услуг</u>. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу того, что лица моложе 16 лет нуждаются в родительском согласии на использование противозачаточных средств, что может затруднять профилактику ранней беременности.</p>
38	PR	<p>CRC/C/MNG/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Монголия (2010)</p> <p>54. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>b) поощрять и обеспечивать доступ всех подростков к службам репродуктивного здоровья, в том числе <u>посредством просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (including sex and reproductive health education)</u> в школах, включая учитывающие интересы подростков и <u>конфиденциальные консультации</u> и медицинские услуги, при уделении должного внимания принятому Комитетом замечанию общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции.</p>
39	NL PR	<p>CRC/C/PHL/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Филиппины (2009)</p> <p>61. Комитет по-прежнему весьма обеспокоен неадекватностью предоставляемых услуг и информации в области репродуктивного здоровья, <u>низкими уровнями использования контрацептивов</u> (в 2006 году современными методами планирования семьи пользовались 36% женщин) и сложностями с получением доступа к искусственным методам контрацепции, что является одной из причин высоких показателей беременности среди подростков и материнской смертности в государстве-участнике. Комитет приветствует принятие "Великой хартии вольности</p>

		<p>для женщин", однако по-прежнему испытывает особую обеспокоенность в связи с отсутствием эффективных мер по поощрению репродуктивных прав женщин и девочек, <u>а также в связи с тем обстоятельством, что их осуществлению препятствуют конкретные убеждения и религиозные ценности.</u> ...</p> <p>62. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия по созданию более доступных для детей программ и услуг в области охраны здоровья подростков и обеспечить сбор достоверных данных по проблемам охраны здоровья подростков, в том числе за счет проведения исследований по данному вопросу. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>a) <u>в безотлагательном порядке принять находящийся на рассмотрении Конгресса законопроект о репродуктивном здоровье и обеспечить, чтобы в этом законопроекте были отражены права детей и подростков, провозглашенные в Конвенции;</u></p> <p>b) обеспечить доступ к консультированию по вопросам репродуктивного здоровья и предоставить всем подросткам точную и объективную информацию и отвечающие культурным традициям услуги с целью недопущения беременности среди подростков, <u>в том числе за счет предоставления широкого доступа к широкому набору контрацептивов без каких-либо ограничений</u> и повышения осведомленности и осознанного отношения к планированию семьи;</p> <p>c) <u>укрепить формальное и неформальное половое воспитание (sex education) для девочек и мальчиков</u> при уделении особого внимания вопросам предупреждения ранних беременностей, профилактики ИППП и планирования семьи;</p>
40	A NL PR	<p>CRC/C/BFA/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Буркина-Фасо (2010)</p> <p>57. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка и поддерживает заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/BFA/CO/4-5, пункт 36), в которых государству-участнику было рекомендовано обеспечить более широкие услуги в вопросах сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, <u>расширить контрацептические услуги и поощрять половое воспитание (sex education), ориентированное на девочек и мальчиков,</u> при уделении особого внимания предупреждению ранних беременностей и профилактике заболеваний, передающихся половым путем. Кроме того, <u>Комитет призывает государство-участник пересмотреть законодательство, касающееся аборт</u>ов, прежде всего с целью обеспечения наилучших интересов беременных девочек и подростков.</p>
41	DC PR	<p>CRC/C/CMR/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Камерун (2010)</p> <p>58. Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p>...</p> <p>c) <u>расширить конфиденциальные услуги по вопросам репродуктивного здоровья для подростков и обеспечить улучшение полового воспитания (sex education) в школах;</u></p> <p>...</p> <p>f) <u>повысить информированность и осведомленность среди подростков о</u></p>

		<p>профилактике ВИЧ/СПИДа и методах предохранения, <u>включая практику безопасного секса.</u></p> <p>62. С учетом принятого Комитетом Замечания общего порядка № 3 (2003 год) о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка и <u>Международных руководящих принципов по обеспечению уважения прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом активизировать усилия по предупреждению распространения ВИЧ/СПИДа.</u> Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p>...</p> <p>d) провести мероприятия, направленные на преодоление стигматизации и дискриминации в связи с ВИЧ/СПИДом, и обеспечить повышение осведомленности о правах человека в контексте ВИЧ/СПИДа;</p>
42	A NL PR	<p>CRC/C/LKA/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Шри-Ланка (2010)</p> <p>55. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, Комитет настоятельно призывает государство-участник <u>расширить доступ к конфиденциальным и учитывающим особенности молодежи медицинским услугам на всей территории страны, повысить доступность контрацептивных средств и поощрять половое воспитание (sex education), ориентированное на девушек и юношей, с уделением особого внимания предупреждению ранней беременности и профилактике заболеваний, передаваемых половым путем.</u></p> <p><u>Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть его законодательство об абортах, в частности с целью обеспечения наилучших интересов беременных девочек.</u> Он также призывает государство-участник активизировать его усилия для решения проблем, связанных с распространением среди молодежи суицидов, наркомании, алкоголизма и курения, как это было рекомендовано ранее.</p>
43	A NL PR	<p>CRC/C/SLV/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Сальвадор (2010)</p> <p>60. Комитет подтверждает выраженную им ранее обеспокоенность при рассмотрении второго периодического доклада государства-участника по поводу широкого распространения случаев подростковой беременности и недостаточной результативности профилактических мер, принимаемых государством-участником в этой связи. Кроме того, <u>обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что действующее уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за искусственное прерывание беременности при любых обстоятельствах и что такое абсолютное запрещение может заставлять девочек прибегать к практике небезопасных и подпольных абортов, порой с фатальным исходом. ...</u></p> <p>61. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>b) продолжать поощрять и обеспечивать доступ всех подростков к службам репродуктивного здоровья, в том числе <u>посредством просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (including sex and reproductive health education)</u> в школах, включая учитывающие интересы подростков и <u>конфиденциальные консультации</u> и медицинские услуги с должным учетом принятого Комитетом Замечания общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка;</p>

		<p>...</p> <p><u>d) изучить возможность пересмотра положений Уголовного кодекса, устанавливающих уголовную ответственность за прерывание беременности при любых обстоятельствах;</u></p>
44	A NL PR	<p>CRC/C/ECU/CO/4</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Эквадор (2010)</p> <p>60. Приветствуя Национальный план действий по предупреждению подростковых беременностей в качестве ответной меры на одну из наиболее актуальных проблем здравоохранения, с которой сталкиваются подростки, Комитет разделяет обеспокоенность, выраженную в 2008 году Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/ECU/CO/7, пункт 38) в связи с высоким показателем беременностей среди девочек-подростков, особенно среди девочек из числа коренных народов и афроэкваторцев. Возраст каждой пятой роженицы составляет 15–18 лет. <u>В этой связи Комитет обеспокоен по поводу недостаточности просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (insufficient sex and reproductive health education), отсутствия информации о противозачаточных средствах и доступа к таким средствам, несмотря на закрепленную в новой Конституции четкую гарантию права принимать свободные, ответственные и осознанные решения по вопросам здоровья и репродуктивной жизни (статья 66, № 10). Особую обеспокоенность Комитета вызывают нежелательные беременности в результате изнасилования, а также запрещение определенных видов экстренной контрацепции, что в ряде случаев приводит к небезопасным абортam и самоубийствам.</u></p> <p>61. <u>Комитет рекомендует государству-участнику активизировать меры по расширению доступа к услугам в области репродуктивного здоровья для всех подростков во всех частях страны, в том числе просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (including sex and reproductive health education) в школах, а также ориентированные на подростков конфиденциальные консультации и медицинские услуги, включая информацию о противозачаточных средствах и предоставление доступа к ним. Он далее рекомендует государству-участнику предоставить подросткам доступ ко всем средствам экстренной контрацепции.</u></p> <p><u>В этой связи внимание государства-участника обращается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка. Комитет разделяет рекомендацию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о том, что государству необходимо провести тщательное исследование по вопросу об абортax в опасных условиях и их воздействии на здоровье женщин (и девочек) и на здоровье матерей, что позволит разработать надлежащее законодательство и нормы.</u></p>
45	A NL PR	<p>CRC/C/CRI/CO/4</p> <p>Заключительные замечания: Коста-Рика (2011)</p> <p>63. Приветствуя принятие Плана по охране здоровья подростков на 2010–2015 годы, Комитет выражает обеспокоенность:</p> <p>a) высоким уровнем ранних беременностей (каждые пятые роды принимаются у матерей в возрасте до 19 лет);</p> <p>...</p> <p>c) <u>отсутствием доступа к легальным абортam; отсутствием руководящих принципов для информирования врачей о том, когда они могут на законных основаниях производить абортy; высоким уровнем небезопасных абортov; и отсутствием</u></p>

		<p>адекватного послеабортного ухода;</p> <p>...</p> <p>е) <u>весьма низким уровнем использования противозачаточных средств, отсутствием программ сексуального образования и ограниченным доступом к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и к информации для подростков;</u></p> <p>64. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>d) <u>распространить легальные аборт на случаи изнасилования и сексуального насилия в семье и улучшить доступность и качество послеабортного ухода в государственных больницах;</u></p> <p>e) <u>обеспечить, чтобы девочки и подростки имели свободный и своевременный доступ к экстренной контрацепции и повысить информированность женщин и девочек об их праве на экстренную контрацепцию, особенно в случаях изнасилования;</u></p> <p>f) <u>включить систематическое, всеобъемлющее и научное изучение вопросов сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе вопросов, касающихся ВИЧ/СПИДа, других заболеваний, передаваемых половым путем, и контрацепции, в обычную школьную программу и обеспечить выделение достаточных ресурсов для такого изучения;</u></p>
46	PR	<p>CRC/C/KOR/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Республика Корея (2011)</p> <p>58. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на принимаемые меры по организации обязательных программ полового воспитания (mandatory sex education programmes), на практике <u>по-прежнему отсутствует систематическое и тщательное обучение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья в школах.</u> В этом контексте Комитет также выражает глубокую обеспокоенность по поводу большого количества случаев незапланированной беременности среди подростков и, соответственно, большим числом абортов среди подростков в таких ситуациях.</p> <p>59. ... <u>Комитет также рекомендует государству-участнику принять меры по включению в программу школьного обучения регулярные и авторитетные программы полового воспитания (sex education programmes).</u></p>
47	PR	<p>CRC/C/CZE/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Чешская Республика (2011)</p> <p>58. С учетом принятого им Замечания общего порядка № 4 (2003 год) о здоровье подростков Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>a) <u>активизировать усилия по просвещению подростков по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья (sex and reproductive health education) и расширить доступ к противозачаточным средствам с целью сокращения числа подростковых беременностей, а также разработать учитывающие интересы ребенка программы оказания помощи матерям-подросткам и их детям;</u></p>

48	PR	<p>CRC/C/CUB/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Куба (2011)</p> <p>46. ... Комитет также рекомендует государству-участнику в максимально возможной степени активизировать свои информационно-просветительские программы, в том числе организовывать в школах и вне стен школы <u>кампании по информированию подростков о сексуальном и репродуктивном здоровье (including campaigns on sexual and reproductive health education for adolescents), с тем чтобы предоставить им доступ к безопасным методам контрацепции.</u> ...</p>
Замечания общего порядка (неуважение к суверенитету)		
49	IL NL	<p>CRC/C/GC/13</p> <p>Замечание общего порядка № 13 (2011)</p> <p>Право ребенка на свободу от всех форм насилия</p> <p>41. Государства-участники, которые еще не сделали этого, обязаны (must):</p> <p>a) <u>ратифицировать два Факультативных протокола к Конвенции и другие международные и региональные договоры в области прав человека, предусматривающие защиту для детей, включая Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;</u></p> <p>b) <u>пересмотреть и отозвать заявления и оговорки, противоречащие предмету и цели Конвенции либо иным образом противоречащие нормам международного права;</u></p> <p>...</p> <p>d) <u>пересмотреть и внести поправки во внутреннее законодательство в соответствии со статьей 19 и ее выполнение в общей структуре Конвенции, разработав комплексную политику в области прав ребенка и <u>обеспечив абсолютное запрещение всех форм насилия в отношении детей во всех местах и применение эффективных и надлежащих санкций против виновных</u>²⁷;</u></p> <p>e) <u>выделять достаточные бюджетные ассигнования для принятия законодательных и всех других мер с целью прекращения насилия по отношению к детям;</u></p> <p>...</p> <p>j) <u>создать независимый национальный институт по вопросам прав ребенка и оказывать ему поддержку.</u></p>
Заключительные замечания (неуважение к суверенитету)		
50	IL	<p>CRC/C/RUS/CO/3</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Российская Федерация (2005)</p> <p>43. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Гаагскую конвенцию 1993 года о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления.</u> ...</p> <p>69. ... <u>Комитет далее рекомендует государству-участнику продолжать его</u></p>

²⁷ Примечание Комитета: «В контексте "санкций" термин "виновные" не включает детей, которые наносят вред сами себе. Обращение с детьми, которые наносят вред другим детям, должно носить образовательный и терапевтический характер».

		<p><u>усилия по расчистке заминированных зон, а также ратифицировать Конвенцию 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.</u></p> <p><u>83. Комитет призывает государство-участник ратифицировать Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми.</u></p> <p>87. Комитет приветствует подписание и запланированную ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Конвенции, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также отмечает, что государство-участник рассматривает вопрос о подписании Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжить и завершить его планы в этой связи и ратифицировать оба Факультативных протокола к Конвенции.</u></p>
51	IL	<p>CRC/C/CZE/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Чешская Республика (2011)</p> <p>71. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Комитет также рекомендует государству-участнику с целью дальнейшего укрепления соблюдения прав ребенка изучить возможность ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 года) и Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов (2006 года).</u></p>
52	IL	<p>CRC/C/CRI/CO/4</p> <p>Заключительные замечания: Коста-Рика (2011)</p> <p>29. ... Приветствуя принятие нового Закона о миграции, <u>Комитет сожалеет, что государство-участник приняло решение не ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</u></p> <p>86. <u>Комитет рекомендует государству-участнику, в целях более полного обеспечения соблюдения прав детей, ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативные протоколы к ним, стороной которых оно еще не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.</u></p>
53	IL	<p>CRC/C/FIN/CO/4</p> <p>Заключительные замечания: Финляндия (2011)</p> <p>64. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>е) <u>ратифицировать Конвенцию № 169 (1989 год) МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.</u></p> <p>65. <u>Комитет рекомендует государству-участнику для более эффективного осуществления прав ребенка ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых</u></p>

		<p><u>оно еще не является, а именно: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Факультативный протокол к Конвенции против пыток, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.</u></p>
54	IL	<p>CRC/C/KHM/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Камбоджа (2011)</p> <p>52. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечивать эффективное выполнение Закона о поощрении и защите прав инвалидов и принятую в 2008 году политику в области образования детей-инвалидов, в первую очередь путем выделения необходимых людских, технических и финансовых ресурсов. Комитет также рекомендует государству-участнику:</u></p> <p>...</p> <p>g) <u>ратифицировать Международную конвенцию о правах инвалидов;</u></p>
55	IL	<p>CRC/C/CUB/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Куба (2011)</p> <p>31. ... <u>Комитет также вновь повторяет рекомендацию Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/CUB/CO/14-18, пункт 19) ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года.</u></p> <p>51. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Конвенцию №182 МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда и пересмотреть свой Трудовой кодекс для приведения его в соответствие с положениями Конвенции № 182 МОТ и Конвенции о правах ребенка.</u></p> <p>53. ... <u>Комитет также рекомендует государству-участнику ратифицировать Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.</u></p> <p>57. <u>Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего стимулирования осуществления прав детей ратифицировать договоры, участниками которых оно еще не является, а именно Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, Международный пакт о гражданских и политических правах и два Факультативных протокола к нему, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, а также Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов.</u></p> <p>58. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Конвенцию о статусе беженцев (1951 год) и Протокол к ней (1967 год).</u></p>
56	IL	<p>CRC/C/BHR/CO/2-3</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Бахрейн (2011)</p>

		<p>54. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>(f) ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней и приступить к их осуществлению.</u></p> <p>...</p> <p>72. <u>Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего улучшения положения с осуществлением прав человека ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, оба Факультативных протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и все другие соответствующие конвенции.</u></p>
57	IL NL	<p>CRC/C/EGY/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Египет (2011)</p> <p>45. <u>Комитет ... призывает государство-участник ратифицировать Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства.</u></p> <p>56. ... <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации Гагской конвенции № 28 1980 года или присоединении к ней и обеспечить ее перенесение в национальное законодательство.</u></p> <p>79. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник принять более эффективные меры с целью запретить и искоренить экономическую эксплуатацию детей, и в частности:</u></p> <p>...</p> <p><u>е) ратифицировать Конвенцию МОТ № 10 1921 года о минимальном возрасте в сельском хозяйстве, которая запрещает принятие на работу или работу на государственных или частных сельскохозяйственных предприятиях детей в возрасте до четырнадцати лет;</u></p> <p>89. <u>Комитет приветствует заявленное государством-участником намерение присоединиться ко всем договорам Организации Объединенных Наций по правам человека. В целях более полной реализации прав детей он рекомендует государству-участнику ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов.</u></p>
58	IL	<p>CRC/C/SGP/CO/2-3</p> <p>Заключительные замечания: Сингапур (2011)</p> <p>49. Комитет рекомендует государству-участнику:</p>

		<p>...</p> <p><u>с) ратифицировать без промедления Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Гаагскую конвенцию 1993 года о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления/удочерения.</u></p> <p>53. <u>Комитет рекомендует государству-участнику принять в соответствии со статьей 23 Конвенции следующие меры:</u></p> <p>...</p> <p><u>g) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней;</u></p>
59	IL	<p>CRC/C/UKR/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Украина (2011)</p> <p>38. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>b) ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года.</u></p> <p>91. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций и факультативные протоколы к ним, государством-участником которых оно еще не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.</u></p>
60	IL	<p>CRC/C/NZL/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Новая Зеландия (2011)</p> <p>50. ... <u>Комитет также повторяет свою предыдущую рекомендацию (CRC/C/15/Add.216, пункт 48) о необходимости ратификации государством-участником Конвенции № 138 (1973) МОТ о минимальном возрасте для приема на работу.</u></p> <p>59. <u>Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно приступить к ратификации Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.</u></p> <p>60. <u>Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации международных договоров о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.</u></p>
61	IL	<p>CRC/C/BLR/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Беларусь (2011)</p> <p>34. ... <u>Комитет далее рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Конвенции 1954 года о статусе апатридов, Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства, Европейской конвенции 1997 года о гражданстве и Конвенции Совета Европы 2009 года о предотвращении безгражданства в связи с правопреемством государств.</u></p> <p>74. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные международные договоры по правам человека и протоколы к ним, участником</u></p>

		<p><u>которых оно пока еще не является, а именно: Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающийся отмены смертной казни; Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней; и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.</u></p>
<p>Замечание общего порядка: неправомерное создание новой нормы (запрет телесных наказаний).</p>		
62		<p>CRC/C/2/Rev.8</p> <p>[оговорки и заявления к Конвенции о правах ребенка]</p> <p>СИНГАПУР</p> <p>«Республика Сингапур считает, что <u>статьи 19 и 37 Конвенции не запрещают ... разумное применение телесного наказания в наилучших интересах ребенка</u>»</p>
63	NL	<p>CRC/C/GC/8</p> <p>Замечание общего порядка № 8 (2006)</p> <p>Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37)</p> <p>18. Статья 37 Конвенции требует от государств обеспечить, чтобы "ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания". Это дополнено и расширено статьей 19, которая обязывает государства принимать "все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке". Здесь нет никакой двусмысленности: "все формы физического или психологического насилия" не оставляют места для какого-либо уровня узаконенного насилия в отношении детей. <u>Телесные наказания и другие жестокие или унижающие достоинство виды наказания являются формами насилия, и государства должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью их ликвидации.</u></p> <p>...</p> <p>20. В статье 19 и пункте 2 статьи 28 речь прямо не идет о телесных наказаниях. <u>Ход работы по подготовке Конвенции не содержит свидетельств о каких-либо дискуссиях по вопросу о телесных наказаниях, которые проводились бы во время подготовительных сессий.</u> Но Конвенцию, как и все правозащитные документы, необходимо рассматривать в качестве живого документа, толкование которого со временем развивается. ...</p>

64	NL	<p>CRC/C/GC/13</p> <p>Замечание общего порядка № 13 (2011)</p> <p>Право ребенка на свободу от всех форм насилия</p> <p>41. Государства-участники, которые еще не сделали этого, обязаны (must):</p> <p>...</p> <p>d) <u>пересмотреть и внести поправки во внутреннее законодательство</u> в соответствии со статьей 19 и ее выполнение в общей структуре Конвенции, разработав комплексную политику в области прав ребенка и <u>обеспечив абсолютное запрещение всех форм насилия в отношении детей</u> во всех местах и <u>применение эффективных и надлежащих санкций против виновных</u>²⁸;</p>
<p>Заключительные замечания²⁹: неправомерное создание новой нормы (запрет телесных наказаний)</p>		
65	NL	<p>CRC/C/RUS/CO/3</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Российская Федерация (2005)</p> <p>36. <u>Комитет обеспокоен в связи с тем, что телесные наказания не запрещены в семье и в системе альтернативного ухода за детьми. Он также выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что телесные наказания детей по-прежнему считаются социально приемлемыми в государстве-участнике и продолжают практиковаться в семьях и в местах, где они официально запрещены, таких, как школы.</u></p> <p>37. Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p>a) <u>прямо запретить в законодательном порядке все виды телесных наказаний в семье и в системе альтернативного ухода за детьми;</u></p> <p>b) <u>не допускать и пресекать практику телесных наказаний детей в семье, школах и в других учреждениях посредством эффективного соблюдения законодательства;</u></p> <p>c) <u>провести информационные и просветительские кампании среди населения, направленные против применения телесных наказаний и в поддержку ненасильственных, добровольных методов поддержания дисциплины.</u></p>
66	NL	<p>CRC/C/UGA/CO/2 (*)³⁰</p> <p>Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Уганда (2005)</p> <p>39. Отмечая, что телесные наказания были запрещены в школах приказом Министерства образования и в уголовно-исполнительной системе Законом о детях, Комитет остается озабочен тем, что <u>телесные наказания до сих пор традиционно</u></p>

²⁸ Примечание Комитета: «В контексте "санкций" термин "виновные" не включает детей, которые наносят вред сами себе. Обращение с детьми, которые наносят вред другим детям, должно носить образовательный и терапевтический характер».

²⁹ Приведены лишь некоторые примеры неправомерного давления посредством заключительных замечаний, направленного на изменения национальных законов. Этих примеров значительно больше.

³⁰ 39. While taking note that corporal punishment has been prohibited in schools by a circular of the Ministry of Education, and in the penal system under the Children's Act, the Committee remains concerned that corporal punishment is still traditionally accepted and widely practised in the family and in other settings.

40. **The Committee recommends that the State party explicitly prohibit by law all forms of corporal punishment in all settings, including in the family, the schools and alternative childcare, and implement those laws effectively. ...**

		<p>принимаются и широко практикуются в семье и в иных условиях.</p> <p>40. Комитет рекомендует государству-участнику <u>явным образом запретить все формы телесного наказания во всех условиях, включая семью, школу и альтернативные формы заботы о детях, и эффективно реализовывать эти законы...</u></p>
67	NL	<p>CRC/C/GTM/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Гватемала (2010)</p> <p>53. Отмечая, что статья 53 Закона "ПИНА" запрещает телесные наказания, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен тем, что телесные наказания продолжают практиковаться на дому и в обстоятельствах альтернативного попечения и что отсутствует прямое запрещение телесных наказаний в школах. <u>Он также обеспокоен тем, что телесные наказания считаются обществом приемлемыми как обычная форма дисциплинарной меры.</u></p> <p>54. <u>Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в статью 13 Закона "ПИНА" и статью 253 Гражданского кодекса и конкретно запретить телесные наказания и другие формы жестокого наказания детей в любой обстановке.</u> Он также рекомендует государству-участнику разработать и осуществлять среди населения информационные и пропагандистские кампании, с тем чтобы изменить представление об обеспечении дисциплины путем насилия и насильственную практику, бытующие во многих семьях. Он далее рекомендует создать эффективную систему выявления злоупотреблений в системах образования, здравоохранения и альтернативного попечения, которая будет располагать надлежащими инструментами и ресурсами для оказания помощи детям и подготовки сотрудников соответствующих учреждений. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 8 (2006 год) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих видов обращения и наказания.</p>
68	NL	<p>CRC/C/SGP/CO/2-3</p> <p>Заключительные замечания: Сингапур (2011)</p> <p>39. Принимая к сведению просветительские программы и руководящие принципы, направленные на ограничение и предупреждение использования телесных наказаний, Комитет вновь заявляет о своей глубокой <u>обеспокоенности в связи с тем, что телесные наказания, включая избиение палкой, по-прежнему считаются законной формой поддержания дисциплины в семье, школах и детских учреждениях.</u></p> <p>40. В свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p><u>а) четко запретить по закону, без какого-либо дополнительного промедления, все формы телесных наказаний, включая избиение палкой, во всех местах;</u></p>
69	NL	<p>CRC/C/CZE/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Чешская Республика (2011)</p> <p>39. Отмечая, что телесные наказания запрещены в системе государственного ухода за детьми, Комитет вместе с тем с обеспокоенностью вновь <u>констатирует отсутствие законодательства, конкретно запрещающего телесные наказания детей во всех местах, включая семью.</u> Кроме того, Комитет обеспокоен тем фактом, что, согласно проведенным государством-участником обследованиям, подавляющее большинство чешских граждан признают допустимость телесного наказания детей в процессе их воспитания.</p> <p>40. Комитет настоятельно призывает государство-участник решить проблему широко распространенной терпимости по отношению к телесным наказаниям, в частности за счет проведения просветительских и пропагандистских программ</p>

		<p>с целью поощрения использования альтернативных мер дисциплинарного воздействия на основе уважения присущего ребенку достоинства и <u>при этом обеспечить запрещение телесных наказаний в любых местах, включая семью.</u></p>
70	NL	<p>CRC/C/CUB/CO/2</p> <p>Заключительные замечания: Куба (2011)</p> <p>36. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что положение о "адекватном и умеренном" наказании будет исключено из нового проекта Семейного кодекса, но выражает <u>обеспокоенность в связи с тем, что в государстве-участнике по-прежнему действуют положения о возможности такого наказания в отношении детей со стороны их родителей и опекунов (статьи 86 и 152 Семейного кодекса).</u> Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что телесные наказания часто применяются в школах и социальных учреждениях в качестве "дисциплинарной" меры.</p> <p>37. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ввести прямой запрет на любые формы телесных наказаний,</u> провести соответствующие информационно-просветительские кампании и предоставить информацию об альтернативных, ненасильственных дисциплинарных мерах, видах родительского воспитания и наставничества с целью искоренения практики применения в отношении детей любых форм телесного наказания. Комитет настоятельно призывает государство-участник в приоритетном порядке принять проект Семейного кодекса. В связи с этим Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 13 (2011 год) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия и свое замечание общего порядка № 8 (2006 год) о телесном наказании.</p>
71	NL	<p>CRC/C/KHM/CO/2-3</p> <p>Заключительные замечания: Камбоджа (2011)</p> <p>40. Отмечая, что государство-участник приняло широкий круг законодательных актов, запрещающих телесные наказания, Комитет вместе с тем <u>обеспокоен тем, что статьей 1045 Уголовного кодекса допускается, что "носитель родительских прав может лично принуждать ребенка к соблюдению дисциплины в необходимой степени"</u> и что статьей 8 Закона о предотвращении насилия в быту и защите жертв косвенно допускаются телесные наказания детей в дисциплинарных целях. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что физические наказания нередко рассматриваются в качестве культурно приемлемой формы <u>поддержания дисциплины родителями</u> и учителями и широко применяются в государстве-участнике.</p> <p>41. Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p>a) <u>отменить статью 1045 Гражданского кодекса и положения Закона о предотвращении насилия в быту и защите жертв, допускающие телесные наказания детей;</u></p> <p>b) <u>принять законодательство, устанавливающее прямой запрет на телесные наказания детей во всех обстоятельствах, в том числе в семье;</u></p> <p>c) обеспечить эффективное применение законов, устанавливающих запрет на телесные наказания, и на систематической основе возбуждать производство в отношении лиц, ответственных за применение насилия к детям;</p> <p>d) проводить кампании по просвещению общественности, повышению уровня информированности и социальной мобилизации, посвященные пагубным последствиям телесных наказаний, с целью изменения общего отношения к этой практике и в качестве альтернативы телесным наказаниям поощрять позитивные, ненасильственные, партисипативные формы воспитания и образования детей;</p> <p>e) <u>принять во внимание замечание общего порядка Комитета № 8 (2006 год) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или</u></p>

		унижающих достоинство форм наказания.
72	NL	<p>CRC/C/BLR/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Беларусь (2011)</p> <p>39. Отмечая, что телесные наказания являются незаконной мерой наказания за совершенное правонарушение и что телесные наказания запрещены в правилах учебных заведений, <u>Комитет выражает озабоченность тем, что телесные наказания по-прежнему применяются и в рамках семьи и ясно не запрещены в государственных учреждениях, включая учреждения уголовно-исполнительной системы и учреждения альтернативного ухода, и широко признаются в обществе.</u></p> <p>40. Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию (CRC/C/15/Add.180, пункт 40 d)) <u>о необходимости запрещения государством-участником всех видов телесного наказания в доме, школе и других учреждениях и осуществления мер по повышению осведомленности о вредных последствиях телесных наказаний и поощрению альтернативных форм поддержания дисциплины в семье, государственных учреждениях и в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которые должны применяться с соблюдением человеческого достоинства ребенка и в соответствии с положениями Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 8 (2007) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство форм наказания.</u></p>

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Извлечения из Замечаний общего порядка и Заключительных замечаний Комитета по правам ребенка (2012-2014 гг., сессии 59-65)

В данном Приложении приведены выдержки из официальных документов Комитета по правам ребенка, принятых в 2012-2014 гг. (в ходе 59-65 сессий Комитета), подтверждающие утверждения относительно необоснованных интерпретаций Конвенции и иных действий Комитета ООН по правам ребенка, являющихся неправомочными (*ultra vires*). В этой подборке мы стремились охватить все опубликованные документы, для которых характерны те или иные специфические проблемы, описанные в докладе. Вместе с тем, мы не беремся утверждать, что эта подборка является исчерпывающей. В случаях, когда в базе данных документов ООН имелись русские тексты соответствующих документов (на 01.02.2014), цитаты приводятся по ним (в важных случаях в скобках дан английский текст конкретных фрагментов), в иных случаях русский перевод наш (английский официальный текст соответствующего фрагмента дан в таких случаях в сноске). Для удобства во второй колонке таблицы отмечены виды неправомочных (*ultra vires*) элементов, присутствующих в соответствующем тексте (там, где это уместно).

Виды неправомочных (*ultra vires*) элементов:

A – призыв либерализовать законы об абортах.

C – продвижение контрацепции

DC – продвижение спорных концепций («сексуальная ориентация», «гендерная идентичность», легализация однополых браков/союзов, декриминализация проституции, «право на аборт»), в т.ч. посредством ссылки на Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИД и правам человека.

IL – призыв к ратификации новых международных соглашений, не следующий из Конвенции.

NL – призыв к пересмотру национальных законов, не следующий из Конвенции.

PR – умаление прав родителей - призывы обеспечить сексуальное образование, доступ к консультированию или медицинским услугам без согласия родителей (либо без упоминания о согласии родителей, в т.ч. с упоминанием конфиденциальности¹) и т.п.

R – вмешательство в свободу религии.

---

¹ Важно отметить, что документы, получившие некоторое межгосударственное одобрение, в частности Каирская платформа действий и Пекинская программа действий, говоря об образовании детей в отношении вопросов сексуального и репродуктивного здоровья, везде прямо упоминают о необходимости уважать при этом права и обязанности родителей. Между тем, в документах Комитета по правам ребенка такое упоминание практически всегда отсутствует. Более того, о необходимости осуществлять сексуальное образование ребенка, консультировать его и предоставлять ему услуги в области репродуктивного здоровья без согласия родителей прямо говорится в Замечаниях общего порядка Комитета №№ 3, 4 и 15. Таким образом, везде, где заключительные замечания ссылаются на эти замечания общего порядка, они неявно подразумевают необходимость игнорировать мнение родителей, вопреки ст. 5 Конвенции о правах ребенка и тем документам, касающимся этого вопроса, которые получили некоторое межгосударственное одобрение.

Таблица выдержек из документов Комитета ООН по правам ребенка

Вид	Реквизиты документа и выдержки Замечания общего порядка
CRC/C/GC/14	
Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3)	
PR	10. ... Комитет рассчитывает на то, что настоящее замечание послужит руководством при принятии решений всеми лицами, которые занимаются детьми, <u>включая родителей и попечителей.</u>
DC	55. Дети не являются однородной массой, и поэтому при оценке их наилучших интересов следует принимать во внимание фактор многообразия. Индивидуальность ребенка включает в себя такие особенности, как пол, <u>сексуальная ориентация</u> , национальное происхождение, вероисповедание и убеждения, культурная самобытность, личные качества....
IL	68. Комитет считает желательными ратификацию и выполнение <u>конвенций, принятых на Гаагской конференции по международному частному праву²</u> , которые облегчают применение концепции наилучших интересов ребенка и обеспечивают гарантии их обеспечения в тех случаях, когда родители проживают в разных странах.
PR	72. Эмоциональная забота является одной из основных потребностей детей; <u>если родители или другие основные попечители не удовлетворяют эмоциональных потребностей ребенка, необходимо принять меры к тому, чтобы развить в ребенке надежную привязанность.</u> ...
PR	78. Так, например, касаясь здоровья подростков, Комитет указал, что государства-участники обязаны обеспечить, чтобы всем подросткам, посещающим и не посещающим школу, предоставлялась надлежащая информация, имеющая важное значение для их здоровья и развития и необходимая для принятия надлежащих решений, касающихся здорового образа жизни. Такая информация должна включать в себя данные об использовании и злоупотреблении табаком, алкоголем и другими веществами, правильном питании, <u>надлежащие сведения о сексуальном и репродуктивном здоровье, опасностях ранней беременности, профилактике ВИЧ/СПИДа и заболеваний, передающихся половым путем.</u> ...
PR NL	96. При проведении формализованной оценки и определения наилучших интересов ребенка судами и другими аналогичными органами возникнет необходимость в юридическом представительстве. В частности, в тех случаях, когда в отношении ребенка возбуждается административное или судебное производство, связанное с определением его интересов, ему следует выделить представителя-юриста <u>в дополнение к опекуну или лицу, представляющему его взгляды,</u> если имеется <u>вероятность</u> конфликта между охватываемыми решением сторонами.
NL	99. Как было упомянуто выше, все меры по осуществлению должны приниматься также с соблюдением процедуры, которая обеспечивает уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка. В контексте оценки воздействия на права детей (ОВПД) можно спрогнозировать воздействие <u>любых стратегий, законов, норм, бюджетных или других административных решений, которые затрагивают детей и осуществление ими своих прав;</u> такая оценка должна дополнять текущий мониторинг и анализ воздействия принимаемых мер на права детей. ОВПД следует вписать в

² К их числу относятся Конвенция № 28 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей; Конвенция № 33 1993 года о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (удочерения); Конвенция № 23 1973 года о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств; Конвенция № 24 1973 года о праве, применимом к алиментным обязательствам. *Прим. составителя – в оригинале данная сноска имела номер 12.*

	<p>процедуры, действующие на всех уровнях государственного управления, проводя ее на возможно более раннем этапе разработки политики и других мер общего характера с целью добиться внедрения надлежащих методов управления в сфере обеспечения прав детей. При проведении ОВПД могут применяться различные методологии и практические механизмы. ...</p>
<p>CRC/C/GC/15</p> <p>Замечание общего порядка № 15 (2013 год) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24)</p>	
DC	<p>8. ... Ряд оснований, по которым запрещена дискриминация в отношении ребенка, родителей или законных опекунов, указывается в статье 2 Конвенции, включая такие признаки, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное положение, инвалидность, рождение или иные обстоятельства. <u>В их число входят также сексуальная ориентация, гендерная идентичность и состояние здоровья, например наличие ВИЧ, и состояние психического здоровья.</u> ...</p>
PR	<p>24. Право детей на здоровье содержит набор свобод и правомочий. Свободы, значение которых повышается в соответствии с растущим потенциалом и зрелостью, включают право на контроль за своим здоровьем и организмом, <u>в том числе сексуальную и репродуктивную свободу, в целях принятия осознанных решений.</u> ...</p>
C PR	<p>31. В соответствии со своими развивающимися способностями дети должны иметь доступ к конфиденциальным консультациям и советам <u>без согласия на то со стороны родителей или законных опекунов</u> в тех случаях, когда это осуществляется профессионалами, работающими с детьми, и в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка. ... Государства должны оценивать и рассматривать вопрос о предоставлении детям возможности давать свое согласие на отдельные виды медицинского лечения и вмешательства <u>без разрешения родителей, лиц по уходу за детьми или опекунов;</u> в их число <u>входят</u> тестирование на ВИЧ и <u>услуги системы здравоохранения в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая образование и консультации по вопросам сексуального здоровья, контрацепции и безопасных абортов.</u></p>
A NL	<p>54. Медицинская помощь, которая должна предоставляться в течение этого непрерывного периода, включает в себя как минимум следующие элементы: ... <u>безопасные услуги по преждевременному прекращению беременности и последующая медицинская помощь</u> ...</p>
NL	<p>68. В свете влияния телесных наказаний на детское здоровье, включая смертельные и несмертельные травмы, психологические и эмоциональные последствия, Комитет <u>напоминает государствам об их обязательстве принимать все необходимые меры законодательного, административного, социального и просветительского порядка в целях искоренения телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания во всех местах, в том числе дома.</u></p>
PR NL	<p>69. Услуги по планированию семьи должны предоставляться в рамках комплексных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья и <u>включать в себя сексуальное просвещение, в том числе консультирование.</u> ... <u>Государства должны обеспечивать, чтобы подростки не были лишены какой-либо информации или каких-либо услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья из-за возражений поставщиков по тем или иным соображениям.</u></p>
C NL	<p>70. Краткосрочные методы контрацепции, такие как презервативы, гормональные средства и препараты экстренной контрацепции, <u>должны быть легко- и быстродоступными для сексуально активных подростков.</u> Следует также обеспечивать <u>долгосрочные и постоянные методы контрацепции.</u> Комитет <u>рекомендует государствам-участникам обеспечить доступ к безопасным абортным и послеабортным медицинским услугам вне зависимости от того, является ли аборт законным сам по себе.</u></p>

CRC/C/GC/17 Замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31)	
PR?	<p>7. Настоящее Замечание общего порядка призвано углубить понимание важного значения статьи 31 для благосостояния и развития детей; обеспечить уважение и активизировать осуществление прав по статье 31, а также других прав, закрепленных в Конвенции, и выделить факторы, которые определяют: ...</p> <p>с) руководящие принципы для всех лиц, работающих с детьми, <u>включая родителей</u>, относительно любых действий, осуществляемых в сфере игр и развлекательных мероприятий.</p>
DC	<p>48. ... Кроме того, <u>гендерная дифференциация в том, что считают девичьими и мальчишечьими играми, которую в значительной степени усугубляют родители, осуществляющие уход лица, средства массовой информации и производители/разработчики игр и игрушек, обуславливает сохранение в обществе традиционного разделения ролей по гендерному признаку.</u> Согласно свидетельствам, в то время как игры мальчиков готовят их к успешному выполнению широкого ряда профессиональных и иных обязанностей в современном обществе, игры девочек, напротив, ориентированы, как правило, на частную жизнь дома и на их будущую роль жен и матерей. Зачастую участие мальчиков и девочек подросткового возраста в совместных развлекательных мероприятиях не поощряется. Кроме того, девочки, как правило, менее активно участвуют в спортивных мероприятиях и организованных играх вследствие либо внешней культурной или добровольной маргинализации, либо отсутствия надлежащих условий. Это вызывает беспокойство с учетом доказанной полезности участия в спортивных соревнованиях с точки зрения физического, психологического, социального и умственного развития³. Принимая во внимание эти получившие широкое и повсеместное распространение преграды для осуществления девочками их закрепленных в статье 31 прав, Комитет настоятельно призывает государства-участники принять меры по борьбе с <u>гендерными стереотипами, которые усугубляют и усиливают практику дискриминации и неравенство возможностей.</u></p>
Заключительные замечания Пятьдесят девятая сессия (16 января – 3 февраля 2012 года)	
CRC/C/AZE/CO/3-4 Заключительные замечания: Азербайджан	
NL	<p>10. ... Комитет также <u>рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия всеобъемлющего закона о правах ребенка, полностью инкорпорирующего положения Конвенции и факультативных протоколов к ней и содержащего четкие руководящие указания относительно их последовательного и прямого применения.</u></p>
NL	<p>45. Принимая к сведению, что в государстве-участнике рассматривается законопроект о защите детей от всех форм телесных наказаний, <u>Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с тем, что нынешнее законодательство не содержит прямого запрета на телесные наказания при всех обстоятельствах.</u></p> <p>46. Комитет вновь повторяет свои предыдущие рекомендации (CRC/C/AZE/CO/2, пункт 45) и <u>рекомендует государству-участнику принять и в полном объеме осуществлять законодательство, напрямую запрещающее все формы телесных наказаний детей при всех обстоятельствах, в том числе в семье. ...</u></p>
C	<p>63. С учетом замечания общего порядка № 4 (2003) Комитета о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) активизировать усилия с целью получения подростками образования в вопросах сексуального и репродуктивного здоровья, в частности в отношении ВИЧ-</p>

³ UNESCO, International Charter of Physical Education and Sport, 1978.

	инфекции, и улучшить положение с доступностью противозачаточных средств;
IL	78. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего усиления процесса осуществления прав ребенка присоединиться ко всем основным договорам в области прав человека, в том числе к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.
CRC/C/SOK/CO/1	
Заключительные замечания: Острова Кука	
IL	<p>6. Комитет воздаст должное государству-участнику за снятие им в 2009 году оговорки, которую оно сделало по статье 37 Конвенции в момент присоединения к ней. Вместе с тем он выражает озабоченность в связи с остающимися оговорками по статьям 2 и 10, а также в связи с заявлением по пункту 1 статьи 2 и в этой связи принимает к сведению представленную делегацией государства-участника во время диалога информацию о том, что государство-участник рассматривает вопрос о снятии оговорок в свете недавно принятых поправок к внутреннему законодательству. Кроме того, Комитет выражает свою озабоченность по поводу общего заявления государства-участника относительно непрямое применения Конвенции во внутреннем законодательстве.</p> <p>7. Комитет призывает государство-участник продвинуться в своих усилиях, направленных на снятие оговорок по статьям 2 и 10 Конвенции, и рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность отзыва своего заявления по пункту 1 статьи 2. Комитет настоятельно призывает государство-участник отозвать свое общее заявление о неприменимости Конвенции во внутреннем законодательстве и обеспечить, чтобы его внутренние законы полностью соответствовали принципам и положениям Конвенции.</p>
	29. Отмечая усилия государства-участника по поощрению детей к тому, чтобы они выражали свои мнения, <u>Комитет выражает озабоченность по поводу традиционного отношения общества к детям, в частности к детям-инвалидам и детям, являющимся жертвами сексуальных домогательств, которое мешает реализации этого принципа.</u> Кроме того, <u>Комитет выражает озабоченность в связи с ограниченными возможностями для выражения детьми своего мнения в семье и общине, включая отсутствие эффективно работающих детских советов во всех школах.</u>
PR NL	34. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по принятию закона о личной жизни с целью обеспечения надлежащей правовой защиты права на личную жизнь. Комитет рекомендует государству-участнику принять все меры к тому, чтобы этот закон после его принятия применялся во всех административных и судебных процедурах, и осуществлять информационно-просветительские программы и профессиональную подготовку для всех специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, в целях обеспечения большего уважения к праву детей на личную жизнь и достоинство, в частности детей – жертв сексуальных надругательств и <u>беременных подростков, посредством, среди прочего, обеспечения их права на конфиденциальные консультационные услуги.</u>
NL	35. Комитет отмечает проведение государством-участником правовой экспертизы Закона об образовании, цель которой заключается в запрещении всех форм телесного наказания в школах. Комитет с удовлетворением отмечает также усилия государства-участника по борьбе с бытовым насилием, в том числе посредством проведения юридической экспертизы Закона о преступлениях и законопроекта о семье, которые, среди прочего, преследуют цель обеспечения более широкой защиты детей – жертв бытового насилия. Вместе с тем <u>Комитет выражает озабоченность в связи с:</u> а) <u>распространенностью насилия в отношении детей, включая телесные наказания, применяемые в различных местах, и особенно дома, где оно по-прежнему является</u>

	<p><u>законным;</u></p> <p>...</p> <p>36. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания и замечание общего характера № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p><u>а) запретить телесные наказания во всех местах, в том числе в семье, школах и детских учреждениях; в этой связи государству-участнику адресуется настоятельный призыв ускорить процесс принятия законопроекта о внесении поправок в Закон об образовании;</u></p>
A C	<p>49. Комитет выражает озабоченность в связи с высокой распространенностью среди подростков, в том числе среди беременных девочек, инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем, что объясняется незащищенным сексом. Кроме того, Комитет глубоко озабочен большим числом беременных девочек подросткового возраста, что также объясняется отсутствием доступного обучения и услуг по репродуктивному здоровью подростков. <u>Комитет озабочен тем, что по закону подростки в возрасте до 16 лет не имеют доступа к противозачаточным средствам и что Закон о преступлениях 1969 года запрещает прерывание беременности в случае инцеста или изнасилования.</u></p> <p>50. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>б) укрепить свои программы по улучшению здоровья подростков путем включения в школьные программы занятий по теме "Здоровье подростков", включая репродуктивное здоровье подростков;</p> <p>...</p> <p>д) оказывать всесторонние услуги по линии охраны здоровья, в том числе доступные и <u>конфиденциальные услуги по вопросам репродуктивного здоровья подросткам, в частности беременным девочкам;</u></p> <p>е) рассмотреть вопрос о предоставлении подросткам в возрасте до 16 лет доступа к <u>противозачаточным средствам;</u></p> <p>ф) рассмотреть вопрос о внесении поправок в Закон о преступлениях 1969 года, с тем чтобы он разрешал прерывание беременности в случаях инцеста или изнасилования, в частности в целях гарантии наилучших интересов беременных девочек и подростков.</p>
IL	<p>60. <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры направления сообщений, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.</u></p>
<p>CRC/С/MDG/CO/3-4 Заключительные замечания: Мадагаскар</p>	
	<p>29. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что традиционное отношение к детям в обществе ограничивает и зачастую не допускает выражения детьми своих взглядов по широкому кругу затрагивающих их вопросов в семье, школе, учреждениях, судебной системе и обществе в целом. Комитет обеспокоен тем, что мнениями детей интересуются только по особым случаям, таким как проведение дней ребенка и молодежи.</p>
NL	<p>37. Комитет отмечает, что, хотя телесные наказания запрещены в школах, <u>они не запрещены в семье и в центрах альтернативного ухода.</u> Комитет сожалеет о том, что доклад государства-участника содержит мало информации о телесных наказаниях.</p> <p>38. В свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 8 (2006) о праве</p>

	<p>ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания Комитет рекомендует государству-участнику: а) рассмотреть возможность принятия законодательства, устанавливающего прямой запрет на телесные наказания детей во всех обстоятельствах, в том числе в семье и центрах альтернативного ухода; ...</p>
C	<p>51. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о том, что нынешний политический кризис и связанное с ним ослабление социальной и институциональной базы ведет к росту потребления наркотиков и алкоголя, а также связанного с высокой долей риска сексуального поведения среди подростков. Комитет далее обеспокоен высоким уровнем беременности среди подростков и низким уровнем пользования противозачаточными средствами. ...</p>
IL	<p>69. Комитет рекомендует государству-участнику присоединиться ко всем основным договорам в области прав человека, включая первый Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов, Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.</p>
<p>CRC/C/MMR/CO/3-4 Заключительные замечания: Мьянма</p>	
NL	<p>9. ... Комитет также озабочен применением разных источников права, а именно кодифицированных норм права и обычно-правовых норм, что может препятствовать усилиям государства-участника в деле гармонизации его законодательства с Конвенцией.</p>
	<p>39. Комитет вновь заявляет о своем беспокойстве (CRC/C/15/Add.237, пункт 32) по поводу того, что в силу традиционных воззрений уважение мнений детей в обществе по-прежнему ограничено и что государство-участник не приняло достаточных мер к тому, чтобы обеспечить должный учет взглядов детей, особенно в судах, школах, соответствующих административных и иных процедурах, равно как и в семье, других государственных институтах и в обществе в целом.</p>
NL	<p>53. Отмечая законодательные положения, запрещающие применение телесных наказаний в школах, и приветствуя ведущиеся в государстве-участнике обсуждения в целях запрещения телесных наказаний в любых обстоятельствах, Комитет в то же время обеспокоен тем, что телесные наказания до сих пор считаются законной формой наказания в семье и в учреждениях альтернативного ухода и являются мерой дисциплинарного воздействия в тюрьмах, в том числе по отношению к детям в возрасте моложе 16 лет.</p> <p>54. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания, Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях (CRC/C/15/Add.237) и настоятельно призывает государство-участник: ... б) исключить из Закона о детях и Уголовного кодекса положения, разрешающие прибегать к телесным наказаниям, и недвусмысленно запретить в законодательном</p>

	<p><u>порядке и без дальнейшего промедления применение телесных наказаний в любых условиях, в том числе в семье, пенитенциарных учреждениях и учреждениях альтернативного ухода;</u></p> <p>...</p>
C	<p>65. Приветствуя разработку Национального стратегического плана охраны здоровья подростков, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи отсутствием у подростков знаний по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, что сказывается на числе случаев ранней беременности и аборта среди девочек моложе 18 лет. Комитет также обеспокоен ограниченной доступностью контрацептивов для подростков.</p> <p>66. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику повышать информированность подростков по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и об отрицательных последствиях ранней беременности и аборта <u>и обеспечить доступ к контрацептивным средствам.</u></p>
IL	<p>82. Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p>...</p> <p>i) <u>ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.</u></p>
IL	<p>84. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять надлежащие меры к тому, чтобы:</p> <p>...</p> <p>f) <u>ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда; Конвенцию по касетным боеприпасам; Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; и Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с Протоколами I, II и III).</u></p>
IL	<p>86. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях (CRC/C/15/Add.237, пункт 69) и настоятельно рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>h) <u>ратифицировать Конвенции МОТ № 138 (1973) о минимальном возрасте для приема на работу и № 182 (1999) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда;</u></p>
IL	<p>98. <u>Чтобы государство-участник могло добиться дальнейших улучшений в деле осуществления прав детей, Комитет настоятельно рекомендует ему ратифицировать все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативные протоколы к ним, а именно:</u></p> <p>a) <u>Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;</u></p> <p>b) <u>Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации;</u></p> <p>c) <u>Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему;</u></p> <p>d) <u>Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы к нему;</u></p> <p>e) <u>Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации</u></p>

	<p><u>В отношении женщин:</u></p> <p><u>f) Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней;</u></p> <p><u>g) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;</u></p> <p><u>h) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов; и</u></p> <p><u>i) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.</u></p> <p><u>99. Комитет также настоятельно призывает государство-участник ратифицировать:</u></p> <p><u>a) Конвенцию о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств; и</u></p> <p><u>b) Конвенцию о законе, применимом к алиментным обязательствам, и Конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности и мерах по защите детей.</u></p>
<p>CRC/C/THA/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания: Таиланд</p>	
NL	<p>8. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для выполнения тех рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях по второму периодическому докладу, которые еще не осуществлены или осуществлены неполностью, в том числе по таким вопросам, как сбор данных; недискриминация; гражданство; защита неприкосновенности частной жизни; телесные наказания в семье; альтернативный уход; дети, находящиеся в тюрьмах при своих матерях; здоровье подростков; беженцы и просители убежища; дети трудящихся-мигрантов; детский труд и ювенальная юстиция. Комитет также настоятельно призывает государство-участник обеспечить принятие надлежащих последующих мер по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.</u></p>
IL	<p>10. <u>Комитет рекомендует государству-участнику снять свою оговорку в отношении статьи 22 Конвенции и принять все необходимые меры для защиты прав всех детей – просителей убежища и детей-беженцев в стране и оказания им помощи.</u></p>
NL	<p>47. <u>Комитет обеспокоен тем, что телесные наказания остаются законными в домашних условиях. Кроме того, статья 1567 Гражданско-коммерческого кодекса гласит, что лица, имеющие родительскую власть над детьми, имеют право применять "разумное" наказание в дисциплинарных целях.</u></p> <p>48. <u>Комитет повторяет свои ранее высказанные озабоченности и заключительные замечания (CRC/C/THA/CO/2, пункты 40 и 41) и рекомендует государству-участнику учитывать его замечания общего порядка № 13 (2011 год) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия и № 8 (2006 год) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания при принятии мер по борьбе со всеми формами насилия в отношении детей.</u></p> <p><u>Комитет рекомендует государству-участнику:</u></p> <p><u>a) прямо запретить в законодательном порядке телесные наказания детей в семье и в учреждениях альтернативного ухода, в том числе в дисциплинарных целях;</u></p> <p>...</p>
IL	<p>86. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Комитет также рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: Факультативный протокол к</u></p>

	<p><u>Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах; первый и второй Факультативные протоколы к Международному пакту о гражданских и политических правах; Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов; Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и др.</u></p>
<p>CRC/C/TGO/CO/3-4 Заключительные замечания: Того</p>	
NL	<p>43. Приветствуя запрет на применение телесных наказаний во всех местах, как это предусмотрено в Кодексе законов о ребенке, <u>Комитет выражает озабоченность тем, что телесные наказания остаются социально приемлемыми и широко практикуются в школах и дома.</u></p> <p>44. Комитет настоятельно призывает государство-участника принимать более активные меры для повышения осведомленности о негативных последствиях всех видов телесных наказаний, как это рекомендовалось Комитетом с 1997 года (CRC/C/15/Add.83, пункт 40, и CRC/C/15/Add.255, пункт 39). Комитет особо настоятельно призывает государство-участника:</p> <p>а) обеспечивать эффективное применение законов о запрещении телесных наказаний и систематическое проведение разбирательств в отношении лиц, применяющих телесные наказания к детям;</p> <p>...</p>
IL	<p><u>66. ... Комитет также настоятельно призывает государство-участника:</u></p> <p>...</p> <p><u>d) рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции № 189 МОТ о достойном труде для домашних работников.</u></p>
IL	<p><u>78. Комитет призывает государство-участника присоединиться ко всем основным договорам по правам человека, включая Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. ...</u></p>
<p>Шестидесятая сессия (29 мая – 15 июня 2012 года)</p>	
<p>CRC/C/DZA/CO/3-4 Заключительные замечания: Алжир</p>	
NL	<p>8. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях по второму периодическому докладу согласно Конвенции, которые не были выполнены или были реализованы лишь частично, особенно тех из них, которые касаются заявлений о толковании, законодательства, независимого мониторинга, сотрудничества с гражданским обществом, недискриминации, <u>телесных наказаний</u>, родительских обязанностей, насилия в отношении детей, детей-инвалидов и детей-беженцев. Комитет еще раз настоятельно призывает государство-участник принять надлежащие меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.</p>
IL	<p>9. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не отозвало своего заявления по пунктам 1 и 2 статьи 14, которое равносильно оговорке к Конвенции. Комитет озабочен также тем, что государство-участник до сих пор не пересмотрело свои заявления по статьям 13, 16 и 17.</p> <p>10. Комитет повторяет свою рекомендацию 2005 года (CRC/C/15/Add.269, пункт 11)</p>

	<p>относительно того, что государству-участнику следует пересмотреть свои заявления о толковании с целью их снятия в соответствии с Венской декларацией 1993 года и Планом действий Всемирной конференции по правам человека.</p>
	<p>29. Комитет с удовлетворением принимает к сведению принятые государством-участником меры по увеличению числа зачисляемых в школу девочек. Вместе с тем он обеспокоен сохранением законодательных положений, дискриминирующих девочек и женщин, например положений, касающихся наследования, которые содержатся в Семейном кодексе 2005 года. Комитет также озабочен тем, что государство-участник приняло недостаточные меры для изменения существующих в обществе дискриминационных и патриархальных взглядов и форм поведения, а также стереотипных представлений о роли полов. Комитет далее вновь повторяет свою озабоченность (CRC/C/15/Add.269, пункт 26) по поводу сохраняющейся дискриминации де-факто в отношении детей-инвалидов, детей, живущих в условиях нищеты, внебрачных детей, работающих детей, детей, находящихся в конфликте с законом, безнадзорных детей, детей, живущих в сельских районах, и детей-беженцев из Западной Сахары.</p>
NL	<p>43. Отмечая в качестве позитивного момента запрещение согласно Закону об образовании №08-04 от 23 января 2008 года телесных наказаний, психологического давления и жестокого обращения и всех форм издевательств среди учащихся в школах, Комитет в то же время озабочен тем, что телесные наказания по-прежнему широко распространены в обществе и часто используются в качестве меры поддержания дисциплины в школах. Комитет озабочен также тем, что телесные наказания по-прежнему разрешены законом дома и в заведениях альтернативного ухода и что в стране отсутствует прямой законодательный запрет на использование телесных наказаний в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях, как об этом уже говорилось в предыдущих заключительных замечаниях (CRC/C/15/Add.269, пункт 41).</p> <p>44. Комитет настоятельно призывает государство-участник: <u>а) безоговорочно запретить телесные наказания во всех обстоятельствах;</u></p>
C	<p>60. Принимая во внимание свое замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье подростков, Комитет настоятельно призывает государство-участник разработать и осуществлять межсекторальную государственную политику обеспечения права на здоровье в целом и на сексуальное и репродуктивное здоровье в частности, которая была бы ориентирована на подростков внутри и за пределами образовательной системы и учитывала бы права на сексуальное и репродуктивное здоровье и такие аспекты, как безопасный секс, предупреждение незапланированной беременности, болезни, передаваемые половым путем, ВИЧ/СПИД и <u>доступность и использование презервативов и других противозачаточных средств.</u></p>
IL	<p>84. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего повышения <u>эффективности реализации прав детей ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также Факультативные протоколы к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о правах инвалидов.</u></p>
<p>CRC/C/AUS/CO/4 Заключительные замечания: Австралия</p>	
NL	<p>8. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры</p>

	<p>по эффективному выполнению пока еще не реализованных рекомендаций, которые были сформулированы в заключительных замечаниях по объединенному второму и третьему периодическому докладу, в особенности тех, которые касаются оговорки к статье 37 с) Конвенции, законодательства, координации действий, уважения мнений ребенка, свободы ассоциации, <u>телесных наказаний</u> и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.</p>
IL	<p>9. <u>Комитет с сожалением констатирует, что, невзирая на его предыдущую рекомендацию (CRC/C/15/Add.268, пункт 8), государство-участник не сняло свою оговорку к статье 37 с) Конвенции.</u> Комитет подтверждает свою точку зрения (CRC/C/15/Add.268, пункт 7) о том, что оговорка государства-участника по статье 37 с) не является необходимой, поскольку, как представляется, никаких противоречий между лежащими в ее основе соображениями и положениями статьи 37 с) Конвенции не существует. Комитет далее повторяет ранее высказанную им точку зрения о том, что обеспокоенность, выраженная государством-участником в этой оговорке, фактически учтена статьей 37 с), которая предусматривает, что каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, "если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует", и что этот ребенок "должен иметь право поддерживать связь со своей семьей".</p> <p>10. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CRC/C/15/ Add.268, пункт 8) о том, чтобы в свете Венской декларации и Программы действий 1993 года государство-участник продолжало и наращивало свои усилия с целью полного снятия данной оговорки.</p>
NL	<p>29. ... [Комитет] особенно обеспокоен:</p> <p>...</p> <p>е) отсутствием на федеральном уровне законодательства, защищающего от дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.</p> <p>30. ... Кроме того, Комитет призывает государство-участник:</p> <p>...</p> <p>е) принять на федеральном уровне законодательство, предоставляющее <u>защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности</u> .</p>
NL	<p>39. Комитет напоминает о ранее высказанной им озабоченности (CRC/C/15/Add.268, пункт 73 е)) тем, что законодательство некоторых штатов и территорий позволяет полиции разгонять мирные группы детей и молодежи.</p> <p>40. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CRC/C/15/Add.268, пункт 74 h)) о том, что государству-участнику следует решать проблемы, связанные со скоплением молодых людей в тех или иных местах, методами, не предполагающими использование полиции и/или уголовных санкций, а также изучить возможность пересмотра соответствующего законодательства.</p>
NL	<p>43. Комитет с сожалением констатирует, что вопреки его предыдущей рекомендации (CRC/C/15/Add.268, пункт 36) телесные наказания продолжают на законном основании применяться в государстве-участнике, в том числе в семье, в некоторых школах и учреждениях альтернативного ухода, в качестве так называемой "разумной воспитательной меры".</p> <p>44. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CRC/C/15/Add.268, пункт 36) о том, что государству-участнику следует:</p> <p>а) <u>принять все надлежащие меры для прямого запрещения телесных наказаний в семье, государственных и частных школах, центрах задержания и учреждениях альтернативного ухода во всех штатах и на всех территориях;</u></p> <p>...</p>
C PR	<p>67. С учетом замечания общего порядка № 4 (2003) Комитета о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка Комитет рекомендует</p>

	государству-участнику активизировать просветительскую работу [с подростками] по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, в частности в отношении ЗППП и ВИЧ-инфекции, и <u>улучшить положение с доступностью противозачаточных средств, доступом к консультационным службам и медицинской помощи на условиях анонимности</u> , особенно для аборигенов и общин, находящихся в наиболее бедственном с социально-экономической точки зрения положении.
IL	85. Комитет <u>призывает государство-участник, исходя из задачи дальнейшей активизации усилий по реализации прав детей, присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, и ко всем основным договорам о правах человека, включая Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию Международной организации труда № 189 о достойном труде домашних работников.</u>
CRC/C/CYP/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическому докладу Кипра	
	27. ...Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что: ... с) принцип уважения взглядов детей не всегда должным образом понимается и соблюдается в киприотском обществе в целом.
NL	29. <u>Комитет обеспокоен терпимым отношением в обществе к телесным наказаниям в государстве-участнике.</u> Кроме того, отмечая, что Закон 2000 года о насилии в семье (предупреждение насилия и защита жертв) запрещает телесные наказания, <u>Комитет в то же время обеспокоен тем, что в государстве-участнике до сих пор действует статья 54 Закона о детях (1956 года), предусматривающая "право любого из родителей, преподавателя или иного лица, на которое на законных основаниях возложен контроль или ответственность за воспитание ребенка, применять в отношении такого ребенка меры наказания".</u> 30. ... Кроме того, <u>Комитет рекомендует государству-участнику отменить статью 54 его Закона о детях (1956 года), с тем чтобы его законодательство прямо запрещало все виды телесного наказания детей в любых условиях, в том числе дома.</u>
IL	58. Комитет <u>призывает государство-участник подписать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, а также призывает государство-участник в целях дальнейшего укрепления процесса осуществления прав детей присоединиться к Факультативному протоколу и ко всем основным договорам по правам человека, включая Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</u>
CRC/C/GRC/CO/2-3 Заключительные замечания: Греция	
C PR	57. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, Комитет настоятельно призывает государство-участник <u>к повышению доступности во всех районах страны конфиденциальной медицинской помощи подросткам, услуг по применению противозачаточных средств и осуществлению программ полового воспитания подростков⁴ с особым акцентом на предупреждении ранних беременностей, заболеваний, передаваемых половым путем, и самоубийств среди молодежи.</u>

⁴ Англ. – «promote sex education targeted at adolescents» - «расширять сексуальное образование, направленное на подростков».

	Комитет призывает также государство-участник активизировать усилия по борьбе с наркоманией, алкоголизмом и табакокурением среди подростков.
IL	73. Комитет <u>рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека и факультативные протоколы к ним, участником которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка в части, касающейся процедуры сообщений, Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года и Конвенцию Международной организации труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.</u>
CRC/C/TUR/CO/2-3 Заключительные замечания: Турция	
NL	7. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для выполнения рекомендаций, которые содержатся в заключительных замечаниях по первоначальному докладу и которые еще не были полностью или в достаточной степени выполнены, в том числе рекомендации по таким вопросам, как оговорки к Конвенции о правах ребенка, координация, механизм независимого и эффективного мониторинга, сбор данных, убийства на почве оскорбленной чести, запрещение дискриминации в отношении детей, принадлежащих к меньшинствам, которые не признаны в соответствии с Лозаннским договором 1923 года, различия, затрагивающие детей, которые живут на востоке и юго-востоке страны и в сельских районах, особенно в плане их доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию и образованию, <u>телесные наказания</u> и отправление правосудия в отношении несовершеннолетних, включая длительные сроки задержания и плохие условия в некоторых тюрьмах. Комитет настоятельно призывает государство-участник включить в его следующий периодический доклад информацию о мерах, принимаемых для реализации его заключительных замечаний в соответствии с Факультативными протоколами, и обеспечить принятие последующих мер в связи с рекомендациями, содержащимися в настоящих заключительных замечаниях.
IL	8. Комитет вновь выражает беспокойство в связи с оговорками к статьям 17, 29 и 30 Конвенции. ... 9. <u>Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о снятии его оговорки к статьям 17, 29 и 30 Конвенции в целях обеспечения более эффективной защиты и соответствующих возможностей для всех групп детей, в частности детей курдского происхождения, которые не признаются меньшинством в соответствии с Конституцией Турции и Лозаннским договором 1923 года.</u>
NL	44. Комитет принимает к сведению поправку к Гражданскому кодексу (2002 года) о лишении родителей "права исправлять своих детей", а также поправки, внесенные в уголовное законодательство государства-участника с целью запрещения телесных наказаний в качестве наказания за какое-либо преступление и в качестве дисциплинарной санкции в учреждениях по исполнению наказаний. В то же время Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что телесные наказания до сих пор ясно не запрещены в условиях дома и альтернативного ухода. ... Комитет отмечает, что, хотя телесные наказания запрещены в школах, полученные сообщения свидетельствуют о распространенности этой практики, а также о том, что <u>взрослые по-прежнему убеждены в ее воспитательной ценности</u> , в связи с чем возникает серьезное беспокойство по поводу толкования и соблюдения запрета на телесные наказания в школах. 45. Комитет повторяет свое беспокойство, выраженное в предыдущих

	<p>заключительных замечаниях (CRC/C/THA/CO/2, пункты 40 и 41), и в соответствии с его Замечаниями общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия и № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания, где речь идет о мерах по борьбе со всеми формами насилия в отношении детей, рекомендует государству-участнику:</p> <p><u>а) ликвидировать практику телесных наказаний, в том числе посредством ясного запрещения телесных наказаний в условиях дома и альтернативного ухода;</u></p> <p>...</p>
IL	<p><u>72. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать те ключевые договоры Организации Объединенных Наций о правах человека и факультативные протоколы к ним, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных и исчезновений.</u></p>
<p>CRC/C/VNM/CO/3-4 Заключительные замечания: Вьетнам</p>	
NL	<p>35. Комитет приветствует выдвинутые в отчетный период различные законодательные инициативы, в которых признается право детей быть заслушанными, в частности, в ходе разбирательства по судебным и административным делам, включая закон 2004 года о защите и воспитании детей и попечении о них и уголовно-процессуальный кодекс 2004 года, а также организацию в провинциях и на общенациональном уровне форумов для выражения детьми своих взглядов. Вместе с тем Комитет по-прежнему испытывает озабоченность по поводу:</p> <p>а) отсутствия достаточно глубокого осознания важного значения этого принципа и отсутствия систематического учета права ребенка быть заслушанным в любых ситуациях, в том числе в ходе судебного разбирательства;</p> <p>б) отсутствия систематических консультаций с детьми в процессе выработки законов и политики, затрагивающих их интересы, на национальном, региональном и местном уровне и отсутствия более четких руководящих положений по вопросам участия детей в подготовке будущих планов действий, касающихся детей.</p>
NL	<p>45. Комитет обеспокоен широкой распространенностью телесных наказаний в семье и тем, что многие родители по-прежнему считают правильным заниматься рукоприкладством⁵ в качестве воспитательной меры. Принимая к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о своем намерении включить положение о телесных наказаниях в поправку к закону 2004 года о защите и воспитании детей и попечении о них, Комитет, как и ранее, озабочен тем, что, вопреки ранее вынесенной им рекомендации (CRC/C/15/Add.200, пункт 34е), государством-участником еще не принято законодательство, вводящее прямой запрет на применение телесных наказаний во всех контекстах, в том числе в семье.</p> <p>46. Комитет рекомендует государству-участнику реформировать национальное законодательство, в том числе путем намечаемого внесения поправки в закон 2004 года о защите и воспитании детей и попечении о них, с целью обеспечить прямой запрет на все формы телесного наказания во всех контекстах с учетом замечания общего порядка № 8 (2006) Комитета о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания и замечания общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия. ...</p>
C	<p>59. Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия информации о здоровье подростков, а также сообщениями о высоких показателях абортов среди подростков. Комитет далее испытывает озабоченность по поводу низкой доступности противозачаточных средств для подростков и ограниченного доступа к медицинской и</p>

⁵ Англ. – «many parents still find it appropriate to use slapping as a means of discipline» - «многие родители до сих пор считают подходящим использовать шлепки в качестве дисциплинарной меры».

	иной помощи и консультационным услугам по вопросам репродуктивного здоровья.
IL	68. Комитет рекомендует государству-участнику с учетом замечания общего порядка № 1 (2001) о целях образования: ... <u>h) рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования.</u>
IL	72. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику: ... <u>е) рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющего ее Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее.</u>
IL	80. Комитет рекомендует государству-участнику <u>ратифицировать основные договоры о правах человека Организации Объединенных Наций и факультативные протоколы к ним, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года, Конвенцию 1954 года о статусе апатридов и Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Конвенцию МОТ № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.</u>
Шестьдесят первая сессия (17 сентября - 5 октября 2012)	
CRC/C/ALB/CO/2-4 Заключительные замечания по объединенным второму-четвертому периодическим докладам Албании	
	33. ... Комитет также обеспокоен тем, что: ... с) некоторые традиционные и культурные установки могут ограничивать всестороннее осуществление статьи 12 Конвенции [и что дети в большинстве случаев чувствуют, что их мнение не принимается во внимание], как в [школах и] учреждениях по альтернативному уходу, так и [в] семьях.
NL	41.Приветствуя однозначное запрещение телесных наказаний при любых обстоятельствах, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что различные виды телесных наказаний имеют широкое распространение в семьях, школах и специальных учреждениях. ...
IL	79. ...Так, Комитет настоятельно призывает государство-участник: ... <u>d) рассмотреть вопрос о ратификации принятой МОТ Конвенции № 189 (2011 года) о достойном труде домашних работников.</u>
IL	86. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав детей <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, а также Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.</u>
CRC/C/AND/CO/2 Заключительные замечания по второму периодическому докладу Андорры	
NL	8. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом принять все необходимые меры для осуществления рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях по первоначальному докладу по Конвенции, которые еще не были выполнены или были выполнены не полностью, в первую очередь рекомендаций относительно национального плана действий, координации, сбора данных, определения понятия "ребенок" и насилия в отношении детей,

	<u>включая телесные наказания.</u>
NL	<p>30. Комитет отмечает, что в ходе универсального периодического обзора в 2010 году государство-участник согласилось с рекомендацией запретить все виды телесных наказаний детей, а также обращает внимание на Закон 91/2010 о внесении поправок в Уголовный кодекс, принятый с целью включения в него конкретного положения, касающегося жестокого обращения в семье. <u>В то же время Комитет озабочен тем, что в этом положении конкретно не упоминаются телесные наказания и не запрещается их применение в любых условиях, например в частных или государственных учебных заведениях или альтернативных учреждениях по уходу за детьми или в пенитенциарной системе.</u></p> <p>31 . В свете сформулированного им замечания общего порядка № 8 (2007 год) Комитет напоминает свою предыдущую рекомендацию (CRC/C/15/Add.176, пункт 40) и настоятельно призывает государство-участник:</p> <p>а) <u>однозначно запретить в законодательном порядке применение любых видов телесных наказаний в семье, школах, в контексте альтернативных форм ухода за детьми и в пенитенциарных учреждениях;</u></p> <p>...</p>
A C PR NL	<p>42. <u>Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть положения Уголовного кодекса, касающиеся абортов, с тем чтобы декриминализировать эти операции при определенных обстоятельствах, например в случае, когда беременность стала следствием изнасилования, преследуя цель наилучшего обеспечения интересов беременных подростков.</u> Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 4 (2003 год), Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом <u>расширить доступ к конфиденциальным и учитывающим особенности молодежи медицинским услугам на всей территории страны, повысить доступность противозачаточных средств, в том числе во всех образовательных учреждениях, и поощрять половое воспитание, ориентированное на девушек и юношей⁶, уделяя особое внимание предупреждению ранней беременности и профилактике заболеваний, передаваемых половым путем.</u></p>
IL	<p>49. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>с) ратифицировать Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказаниями за нее (Палермский протокол).</u></p>
IL	<p>52. В целях дальнейшего усиления работы по осуществлению прав детей Комитет <u>рекомендует государству-участнику ратифицировать следующие договоры: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней.</u></p>
<p>CRC/C/AUT/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическому докладу Австрии</p>	
IL	<p>8. Отмечая, что в государстве-участнике проходит обсуждение вопроса о возможном снятии его оговорок к статьям 13, 15 и 17 Конвенции, Комитет по-прежнему полагает, что упомянутые оговорки не являются необходимыми.</p> <p>9. Комитет <u>повторяет свою рекомендацию о том, что государству-участнику следует рассмотреть вопрос о снятии его оговорок к статьям 13, 15 и 17 Конвенции в соответствии с положениями Венской декларации и Плана действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году.</u></p>

⁶ Англ. – «and to promote sex education targeted at adolescent girls and boys» - «и расширять сексуальное образование, направленное на девочек и мальчиков подросткового возраста».

NL	33. Комитет отмечает, что государство-участник принимает меры для повышения уровня информированности о не связанных с насилием методах воспитания детей, в частности оказывает финансовую поддержку учреждениям, которые информируют родителей о таких методах воспитания детей. <u>В то же время он по-прежнему обеспокоен сохраняющейся практикой применения многими родителями телесных наказаний и тем, что некоторые группы населения до сих пор не знают о запрещении любых форм телесных наказаний в государстве-участнике.</u>
IL	68. Комитет рекомендует государству-участнику в целях более эффективной реализации прав детей ратифицировать следующие международные договоры: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.
CRC/C/VIH/CO/2-4 Заключительные замечания по сводному второму-четвертому периодическому докладу Боснии и Герцеговины	
NL	39. Отмечая в качестве позитивного шага, что телесные наказания являются незаконными в школах и за совершение преступлений, а также в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях на всей территории государства-участника и в семье с момента принятия в 2005 году закона о защите от бытового насилия, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу того, что практика телесных наказаний в семье по-прежнему получает широкое распространение в государстве-участнике. Кроме того, Комитет высказывает озабоченность в отношении широкого применения тех или иных форм насилия при обучении детей "дисциплине".
IL	78. Комитет призывает государство-участник, исходя из задачи дальнейшей активизации усилий по реализации прав детей, присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, и ко всем основным договорам о правах человека, включая Конвенцию Международной организации труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.
CRC/C/CAN/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическому докладу Канады	
NL	8. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры по выполнению тех рекомендаций из заключительных замечаний по второму периодическому докладу в соответствии с Конвенцией, которые не были осуществлены или были осуществлены в недостаточной мере, и в первую очередь рекомендации, касающиеся оговорки, законодательства, координации, сбора данных, независимого мониторинга, недискриминации, телесных наказаний, семейного окружения, усыновления, экономической эксплуатации и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.
IL	9. Комитет положительно отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником в направлении снятия его оговорки к статье 37 с) Конвенции, но в то же время вновь указывает на настоятельную необходимость выполнения своей предыдущей рекомендации (CRC/C/15/Add.215, пункт 7, 2003 год) относительно скорейшего снятия оговорки государства-участника к статье 37 с).
NL	44. Комитет серьезно обеспокоен тем, что, судя по статье 43 Уголовного кодекса, законодательство государства-участника попустительствует телесным видам наказания. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что Верховный суд в принятом им в 2004 году решении по делу Канадский фонд в защиту детей, молодежи и права против Канады, указав на то, что телесные виды наказания являются обоснованными только в случаях "применения слабого физического воздействия в воспитательных целях, имеющего кратковременный и незначительный характер", подтвердил при этом правильность действующего закона. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что

	<p> <u>легаллизация телесных наказаний может привести к другим формам насилия.</u> 45. Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить статью 43 Уголовного кодекса с целью аннулирования действующего разрешения на использование "разумной силы" в качестве дисциплинарного наказания детей и однозначным образом запретить все формы насилия в отношении детей любых возрастных групп вне зависимости от того, является ли применение насилия незначительным и используется ли оно в семье, в школах или иных учреждениях, в которых могут содержаться дети. ... </p>
IL	<p> 80. Комитет рекомендует государству-участнику: ... <u>d) рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции МОТ № 138 (1973 год) о минимальном возрасте для приема на работу.</u> </p>
IL	<p> 87. Комитет призывает государство-участник в целях более полного осуществления прав детей ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Комитет также настоятельно призывает государство-участник ратифицировать конвенции МОТ № 138 (1973 год) и № 189 (2011 год) о достойном труде домашних работников. </p>
<p> CRC/C/LBR/CO/2-4 Заключительные замечания по объединенным второму–четвертому периодическим докладам Либерии </p>	
NL	<p> 45. Приветствуя включение законодательного запрета на телесные наказания в исправительных учреждениях в статью IX раздела 3.5 Закона о детях, Комитет обеспокоен тем, что телесные наказания остаются законными в школах, в семьях и в учреждениях по альтернативному уходу. Комитет глубоко встревожен распространенной практикой телесных наказаний, в том числе крайних форм физического насилия, которым подвергаются дети в школе и дома. Комитет также обеспокоен недостаточной осведомленностью родителей, лиц, работающих с детьми и в их интересах, и широкой общественности о негативном воздействии телесных наказаний на детей. 46. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (CRC/C/GC/8), Комитет настоятельно призывает государство-участник четко запретить в законодательном порядке телесные наказания детей в любых обстоятельствах, в том числе в семье, школе, в специальных детских и других учреждениях. ... </p>
A NL	<p> 67. Учитывая свое замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье подростков (CRC/C/GC/4), Комитет настоятельно призывает государство-участник: ... <u>b) пересмотреть свое законодательство об абортах, в частности, с целью обеспечения наилучших интересов беременных подростков и предотвращения нелегальных абортов девочек-подростков с риском для их жизни;</u> </p>
IL	<p> 78. Комитет призывает государство-участник: ... <u>f) ратифицировать Конвенцию № 138 (1973) Международной организации труда (МОТ) о минимальном возрасте для приема на работу; ...</u> </p>
IL	<p> 82. Комитет рекомендует государству-участнику неукоснительно соблюдать Закон о запрещении торговли людьми, принятый в 2005 году, и выделить необходимые ресурсы для целевой рабочей группы по проблеме торговли людьми, чтобы она могла эффективно выполнять свои функции. Государству-участнику крайне необходимо удвоить свои усилия по предотвращению и искоренению как внутренней, так и международной торговли детьми с целью сексуальной эксплуатации, принудительного труда и работы в качестве домашней прислуги. <u>В этой связи государству-участнику следует</u>⁷: ... <u>e) ратифицировать факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка,</u> </p>

⁷ Англ. – “should” - с оттенком долженствования.

	<u>касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах, чтобы обеспечить максимальную правовую защиту детям по вопросам торговли детьми, контрабанды и похищения детей.</u>
IL	<u>85. Комитет рекомендует государству-участнику принять безотлагательные меры по ратификации трех факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, участия детей в вооруженных конфликтах и процедуры сообщений. Кроме того, в целях дальнейшего обеспечения соблюдения прав детей Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека и протоколы к ним, участником которых оно еще не является, а именно: Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международную конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов.</u>
CRC/C/NAM/CO/2-3 Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладом Намибии	
NL	38. Комитет отмечает, что Законом об образовании (Закон №16 2001 года) установлен запрет на телесные наказания в школах и что решением Верховного суда 1991 года применение телесных наказаний в школах, а также в качестве приговора за совершение преступления объявлено незаконным. Однако Комитет глубоко обеспокоен информацией, предоставленной государством-участником, о том, что: ... с) <u>не принят законодательный акт, устанавливающий прямой запрет на телесные наказания в семье, в рамках уголовной системы и в учреждениях альтернативного ухода. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу того, что довод о необходимости "обоснованных дисциплинарных наказаний" детей является обычным аргументом в защиту преступлений, связанных с применением телесных наказаний.</u> 39. Комитет настоятельно призывает государство-участник: <u>а) утвердить в приоритетном порядке законопроект об уходе за детьми и их защите с целью установления запрета на применение телесных наказаний в соответствии с гражданским и обычным правом во всех сферах, в том числе дома, в школе и в учреждениях альтернативного ухода;</u> ...
A C PR NL	57. Приветствуя различные меры политики и инициативы, выдвинутые государством-участником с целью улучшения состояния здоровья подростков, Комитет выражает крайнюю обеспокоенность по поводу широкого распространения подростковой беременности, в том числе в результате изнасилований, широкого распространения инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем, а также злоупотребления подростками наркотическими средствами и алкогольными напитками. В частности, Комитет обеспокоен по поводу: а) <u>обвинительной направленности закона государства-участника о проведении аборт, а также создаваемыми социально-правовыми проблемами, включая продолжительные задержки с проведением абортов, которые являются следствием действующих законодательных норм, установленных для беременных девочек. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что такой ограничительный закон об абортах побуждает подростков бросать своих детей или прибегать к незаконным способам прерывания беременности в небезопасных условиях, что создает опасность для их жизни и здоровья и является нарушением их прав на жизнь, свободу от дискриминации и здоровье;</u> б) отсутствия надлежащего доступа для подростков к просвещению и услугам в области репродуктивного здоровья, включая доступ к противозачаточным средствам и медицинской помощи. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в докладе государства-участника информации о мерах, принятых с целью обеспечения

	<p>права детей на услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья с согласия родителей или без него.</p> <p>58. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 4 (CRC/GC/2003/4, 2003), Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>а) провести обзор своего законодательства, регулирующего проведение абортов, и внести в него изменения с целью предотвращения подпольных и небезопасных подростковых абортов и сокращения числа нежелательных случаев беременности, снижения показателя материнской смертности и отказа от новорожденных;</p> <p>б) активизировать и расширять свои усилия, направленные на обеспечение доступности и наличия услуг по поддержанию полового и репродуктивного здоровья, включая предоставление средств контрацепции, институциональных услуг по родовспоможению и уходу в послеродовой период, особенно в сельских районах, а также ускорить процесс осуществления политики и программ, направленных на снижение высоких показателей подростковой беременности за счет принятия профилактических мер, и обеспечить беспрепятственный доступ для беременных подростков к предоставляемым на условиях анонимности консультативным услугам и психологической поддержке;</p> <p>с) усилить работу по просвещению в области репродуктивного здоровья, включая половое воспитание подростков⁸, в том числе путем включения в учебные программы школ вопросов, касающихся санитарного просвещения, а также повышения осведомленности об услугах в области репродуктивного здоровья и их наличии с целью профилактики ВИЧ/СПИДа и других инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем, и сокращения масштабов подростковой беременности;</p> <p>...</p>
IL	<p>77. В целях дальнейшего усиления работы по осуществлению прав детей Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать договоры, стороной которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</p>
<p>Шестьдесят вторая сессия (14 января – 1 февраля 2013)</p>	
<p>CRC/C/GIN/CO/2 Заключительные замечания по второму периодическому докладу Гвинеи</p>	
	<p>42.... Хотя право на учет мнений включено в Кодекс о детях, Комитет выражает сожаление по поводу того, что традиционно бытующие в обществе взгляды и психологические установки по-прежнему препятствуют детям свободно выражать свои мнения в семье, школах и в рамках общества в целом. ...</p>
NL R	<p>48.Отмечая, что Кодексом о детях установлен запрет "на все формы неправомерного физического и психологического воздействия" в семье, школах и учреждениях, Комитет все же по-прежнему обеспокоен тем, что:</p> <p>а) Кодексом о детях не установлен прямой запрет на телесные наказания в любых условиях;</p> <p>б) телесные наказания детей по-прежнему имеют широкое распространение и пользуются общественным одобрением в семье, школах, пенитенциарных учреждениях и учреждениях альтернативного ухода;</p> <p>с) некоторые религиозные толкования ошибочно предписывают использование порки в качестве составной части изучения Корана, как об этом было заявлено делегацией в ходе интерактивного диалога; и</p> <p>д) в распоряжении детей нет механизма, который позволял бы им выступать с</p>

⁸ Англ. – «including sex education for adolescents» - «включая сексуальное образование для подростков».

	<p>осуждением телесных наказаний.</p> <p>49. Ссылаясь на принятое Комитетом замечание общего порядка № 8 о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких и унижающих достоинство видов наказания (CRC/GC/8/2006), Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p><u>а) обеспечить безоговорочный запрет на телесные наказания в соответствии с различными законами и подзаконными актами;</u></p> <p>...</p>
IL	<p>80. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>f) ратифицировать Конвенцию № 181 МОТ.</u></p>
IL	<p>88. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего повышения эффективности осуществления прав детей представить его первоначальный доклад в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, <u>и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (в частности, путем представления в Секретариат Организации Объединенных Наций обязательного заявления, предусмотренного статьей 3), Факультативный протокол к Конвенции, касающийся процедуры сообщений, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.</u></p>
<p>CRC/C/GUY/CO/2-4 Заключительные замечания по объединенным второму–четвертому периодическим докладам Гайаны</p>	
NL	<p>7. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры, нацеленные на выполнение тех рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях по первому периодическому докладу по линии Конвенции, которые не были выполнены вообще или в достаточной степени, особенно рекомендаций, касающихся национального плана действий, регистрации новорожденных, телесных наказаний, охраны здоровья, в особенности здоровья подростков, и правосудия в отношении несовершеннолетних.</p>
DC	<p>24.... Комитет озабочен также дискриминацией в отношении детей на почве <u>сексуальной ориентации и/или гендерной принадлежности</u>⁹.</p> <p>25. Комитет настоятельно призывает государство-участник учитывать в своих программах положение <u>индейских детей, детей-инвалидов и других детей, подвергающихся дискриминации по причине их сексуальной ориентации и/или гендерной принадлежности. ...</u></p>
	<p>28.... Комитет также повторяет ранее высказанную им <u>озабоченность (CRC/C/15/Add.224, пункт 27) относительно социокультурных обычаев и традиций, которые, как и ранее, служат фактором, препятствующим свободному выражению детьми своих взглядов в школах, судах и в семье.</u></p>
NL	<p>32. Комитет приветствует принятие государством-участником закона 2011 года о службах по уходу за детьми и их развитию, который запрещает телесные наказания в детских учреждениях. Вместе с тем Комитет с сожалением констатирует, что, невзирая на ранее сформулированную им рекомендацию (CRC/C/15/Add.224, пункт 32) о прямом законодательном запрете телесных наказаний в семье и школе, телесные наказания по-</p>

⁹ Англ. – «gender identity» - «гендерной идентичности».

	прежнему закреплены в законодательстве и широко применяются в указанных условиях. 33. Комитет рекомендует государству-участнику принять все надлежащие меры, предусматривающие прямой запрет на телесные наказания в любых условиях, в особенности в семье и школе. ...
PR?	49.... Вместе с тем Комитет вновь заявляет о ранее высказанной им озабоченности (CRC/C/15/Add.224, пункт 43) высокой частотностью случаев беременности среди подростков в государстве-участнике. В этой связи Комитет озабочен также тем, что половое воспитание ¹⁰ и ознакомление с вопросами репродуктивного здоровья не включены в образовательную программу государства-участника. ...
IL	65. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав детей Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и все ключевые правовые документы о правах человека, включая Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.
CRC/C/MLT/CO/2 Заключительные замечания по второму периодическому докладу Мальты	
NL	9. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры к осуществлению тех рекомендаций из заключительных замечаний к первоначальному периодическому докладу по линии Конвенции, которые не были выполнены вообще или в достаточной степени, в частности замечаний, относящихся к законодательству, выделению ресурсов, обеспечению наилучших интересов ребенка, телесным наказаниям, насилию в отношении детей и пренебрежению их нуждами, а также к здоровью подростков¹¹.
NL	36. Комитет отмечает как позитивный факт запуск кампании социальных служб “Синяя лента”, направленной на пропаганду позитивного родительства, которая начала осуществляться в 2010 году. Однако Комитет выражает сожаление о том, что, несмотря на его предшествующие рекомендации (CRC/C/15/Add.129, п. 30) явным образом запретить телесные наказания, в государстве-участнике продолжает отсутствовать явный законодательный запрет телесных наказаний во всех обстоятельствах. Комитет в особенности обеспокоен тем, что телесные наказания разрешены и широко распространены в семьях и в альтернативных условиях ухода за детьми в качестве так называемых «разумных наказаний» в соответствии со ст. 229 и 339. 37. Комитет рекомендует государству-участнику предпринять все соответствующие меры для принятия явного запрета телесных наказаний во всех условиях и обеспечить адекватный надзор за его исполнением и законодательное принуждение к нему. ...¹²
A	49. Комитет обеспокоен тем, что незапланированные подростковые беременности продолжают быть значительной проблемой в государстве-участнике. Кроме того Комитет крайне обеспокоен тем, что аборт незаконен во всех ситуациях без какого либо исключения в соответствии с законом государства-участника, и что девочки и женщины, решившие совершить аборт, подвергаются тюремному заключению. В этом контексте Комитет также

¹⁰ Англ. – «sex and reproductive education» - «сексуальное и репродуктивное образование».

¹¹ 9. The Committee urges the State party to take all necessary measures to address those recommendations in the concluding observations of the initial periodic report under the Convention that have not been implemented or sufficiently implemented, particularly those related to legislation, allocation of resources, best interests of the child, corporal punishment, abuse and neglect and adolescent health.

¹² 36. The Committee notes as positive the Foundation for Social Welfare Services “Blue Ribbon” campaign to promote positive parenting that was launched in 2010. However, the Committee regrets that, notwithstanding its previous recommendation (CRC/C/15/Add.129, para. 30) to explicitly prohibit corporal punishment, the State party continues to lack legislation explicitly prohibiting corporal punishment in all settings. The Committee is particularly concerned that corporal punishment is permitted and prevalent in the home and alternative care contexts as so-called “reasonable chastisement” under articles 229 and 339

37. The Committee recommends that the State party take all appropriate measures to explicitly prohibit corporal punishment in all settings and ensure that this prohibition is adequately monitored and enforced. ...

	<p>обеспокоен тем, что в результате этого девочки и женщины часто стремятся совершать рискованные незаконные аборты.</p> <p>50. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 4 о здоровье подростков (CRC/GC/2003/4), Комитет рекомендует Государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>b) Пересмотреть свое законодательство в отношении абортов и рассмотреть возможность разрешения абортов в конкретных исключительных случаях, при соответствующем консультировании и обеспечении заботы после этого, когда это отвечает наилучшим интересам беременного подростка.¹³</p>
IL	<p>60. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>c) рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.¹⁴</p>
IL	<p>67. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав детей Комитет рекомендует государству-участнику присоединиться ко всем основополагающим договорам в области прав человека, в том числе ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.¹⁵</p>
<p>CRC/C/UZB/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическому докладу Узбекистана</p>	
IL	<p>7. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры к выполнению тех рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях (CRC/C/UZB/CO/2), которые не были осуществлены или были осуществлены в недостаточной мере и, в частности, рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>h) ... усилить надзор за международными усыновлениями, в частности путем ратификации и осуществления принятой в 1993 году Гагской Конвенции № 33 о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления.¹⁶</p>

¹³ 49. The Committee is concerned that unplanned adolescent pregnancies continue to be a significant problem in the State party. Furthermore, the Committee is gravely concerned that abortion is illegal in all cases and with no exception under the law of the State party and that girls and women who choose to undergo abortion are subject to imprisonment. In this context, the Committee is also concerned at this frequently resulting in girls and women in these situations seeking risky illegal abortions.

50. Referring to its general comment No. 4 on adolescent health (CRC/GC/2003/4), the Committee recommends that the State party:

...

(b) Review its legislation concerning abortion, and consider including specific exceptions which allow for abortions with appropriate counselling and aftercare when this is in the best interests of the pregnant adolescent.

¹⁴ 60. The Committee recommends that the State party:

...

(c) Consider ratifying ILO Convention No. 189 concerning decent work for domestic workers.

¹⁵ 67. The Committee encourages the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, to accede to all core human rights instruments, including ratifying the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families.

¹⁶ 7. The Committee urges the State party to take all necessary measures to address those recommendations from the concluding observations (CRC/C/UZB/CO/2) that have not been implemented or sufficiently implemented, and in particular recommends that the State party:

...

	<p>26. Комитет приветствует учреждение Детских Парламентов и отмечает, что право ребенка быть услышанным гарантируется в недавно вступившем в силу в государстве-участнике Законе о гарантиях прав ребенка. <u>Однако, Комитет выражает сожаление о том, что толкование этого права со стороны государства-участника “не гарантирует осуществления свободы самовыражения, как она понимается в соответствии с международными стандартами”, как сообщается в ответе государства участника на перечень вопросов к нему, предложенных Комитетом (CRC/C/UZB/Q/3-4/Add.1, ответ на вопрос 6 на странице 9). Кроме того, Комитет сохраняет обеспокоенность тем, что согласно законодательству государства-участника признаваемая за ребенком свобода иметь и выражать свои мнения может быть ограничена законом. Помимо этого, Комитет также остается обеспокоен тем, что на практике традиционное отношение общества к детям продолжает ограничивать уважение к их взглядам в семье, школах, других учреждениях и обществе в целом.</u>¹⁷</p>
NL	<p>40. Принимая во внимание высказывание о запрещении телесных наказаний во всех обстоятельствах, сделанное государством-участником во время интерактивного диалога с ним, <u>Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что на практике телесные наказания часто продолжают иметь место в семейном окружении и в альтернативных условиях ухода за детьми.</u></p> <p>41. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний, Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p> <p><u>а) Обеспечить в своем законодательстве явное запрещение телесных наказаний во всех обстоятельствах, в том числе в семье и в альтернативных условиях ухода за детьми, и создать механизмы надзора и сообщений для принуждения к исполнению такого запрета;</u></p> <p>...¹⁸</p>
C PR	<p>56. В свете своего Замечания общего порядка № 3 о ВИЧ/СПИДе и <u>Международных руководящих принципов по ВИЧ/СПИД и правам человека</u>, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p><u>а) Включить репродуктивное здоровье, включая информацию о контрацепции и безопасном сексе, в обязательную школьную программу для детей в дополнение к существующему образованию в области репродуктивного здоровья;</u></p> <p>...¹⁹</p>
IL	<p>66. Комитет настоятельно призывает государство-участник:</p>

(h) ...strengthen its monitoring of inter-country adoptions, in particular by ratifying and implementing the 1993 Hague Convention No. 33 on Protection of Children and Cooperation in Respect of Inter-country Adoption.

¹⁷ 26. The Committee welcomes the establishment of Children’s Parliaments and notes that the right of the child to be heard is provided for in the recently enacted State party Law on the Guarantees of the Rights of the Child. However, the Committee regrets that the State party’s interpretation of this right “does not ensure the freedom of expression as it is understood by the International Standards” as mentioned in the State party’s response to the Committee’s list of issues to it (CRC/C/UZB/Q/3-4/Add.1, response to question 6 on page 9). In addition, the Committee remains concerned that the State party has legislation stating that children’s freedom to have and express opinions may be limited by law. Furthermore, the Committee remains concerned that, in practice, traditional societal attitudes towards children continue to limit respect for their views, within the family, schools, other institutions and society at large.

¹⁸ 40. While noting the statement regarding the prohibition of corporal punishment in all settings made by the State party during the interactive dialogue with it, the Committee is concerned that, in practice, corporal punishment continues to occur frequently in the domestic context and in alternative care settings.

41. With reference to the Committee’s general comment No. 8 (2006) on the right of the child to protection from corporal punishment, the Committee urges the State party to:

(a) Ensure that its legislation explicitly prohibits corporal punishment in all settings, including in the home and alternative care, and establish monitoring and reporting mechanisms to enforce such a prohibition;

¹⁹ 56. In the light of its general comment No. 3 (2003) on HIV/AIDS and the International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights, the Committee recommends that the State party:

(a) Establish and implement reproductive health, including information on contraception and safe sex, as part of the mandatory school syllabus for children in addition to its current education on reproductive health;

...

	... d) рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников. ²⁰
IL	72. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав детей Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основополагающие договоры в области прав человека, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. ²¹
Шестидесят-третья сессия (27 мая – 14 июня 2013 г.)	
CRC/C/ARM/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Армении	
PR NL	22. Комитет отмечает, что право быть услышанным включено в ряд законов, однако выражает обеспокоенность тем, что взгляды детей не принимаются на регулярной основе во внимание во всех вопросах, которые их касаются и что существующие Молодежные Парламенты не функционируют эффективно. Комитет также выражает озабоченность тем, что согласие на медицинское вмешательство в отношении детей, не достигших 18-летнего возраста, дается только [законными] представителями ребенка. ²²
NL	24. Комитет ... также выражает озабоченность тем, что, хотя Семейный кодекс и Закон о правах ребенка 1996 года и включают нормы против телесных наказаний, отсутствуют механизмы законодательного принуждения в этой сфере и законодательство государства-участника не предусматривает санкций в случаях нарушения запрета. 25. Комитет ... рекомендует государству-участнику запретить применение телесных наказаний во всех условиях и предусмотреть в своем законодательстве механизмы принуждения к соблюдению этого запрета, включая подходящие санкции в случаях его нарушения. ... ²³
IL	55. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав ребенка, Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. ²⁴

²⁰ 66. The Committee urges the State party to:

...
(d) Consider ratifying ILO Convention No. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers.

²¹ 72. The Committee **recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights treaties to which it is not yet a party, namely the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearances and the International Convention for the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of their Families.**

²² 22. The Committee notes that the right to be heard is included in a number of laws, but is concerned that children's views are not taken into account on a regular basis in all matters that affect them and regrets that the existing Youth Parliaments are not functioning effectively. The Committee is also concerned that consent to medical intervention for children under the age of 18 is given only by the child's representative.

²³ 24. The Committee ... is also concerned that although both the Family Code and the Rights of the Child Act of 1996 have provisions against corporal punishment, there is a lack of enforcement mechanisms and the State party's legislation does not provide sanctions in cases of violation.

25. The Committee ... recommends that the State party prohibit the use of corporal punishment in all settings and provide for enforcement mechanisms under its legislation, including appropriate sanctions in cases of violation. ...

²⁴ 55. The Committee **recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure and the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of their Families.**

CRC/C/GNB/CO/2-4 Заключительные замечания по объединенным второму-четвертому периодическим докладам Гвинеи-Бисау	
	30. Комитет положительно оценивает учреждение Детского Парламента. <u>Однако, он сохраняет обеспокоенность тем, что традиционное отношение к детям в обществе создает ограничения, а иногда и препятствия для выражения детьми своих взглядов по широкому кругу затрагивающих их вопросов в семье, школах, учреждениях, судебной системе и обществе в целом.</u> ²⁵
NL	36. Комитет отмечает, что, хотя телесные наказания запрещены в школах, <u>они остаются законными в семье</u> и альтернативных условиях ухода за детьми. Комитет выражает сожаление, что доклад государства-участника содержит неполную информацию относительно телесных наказаний. 37. Принимая должным образом во внимание свои Заключительные замечания № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других форм жестокого и унижительного наказания, Комитет рекомендует государству-участнику: <u>а) Рассмотреть возможность принятия законов, явным образом запрещающих телесные наказания детей во всех обстоятельствах, в том числе в семье и в альтернативных условиях ухода за детьми;</u> ... ²⁶
C PR	55. В свете своего <u>Замечания общего порядка № 4 (2003) о здоровье подростков</u> , Комитет рекомендует государству-участнику: <u>а) Усилить образование в области репродуктивного здоровья, включая сексуальное образование (sex education) для подростков, путем, в том числе, внесения образования в области здоровья в состав школьной программы, и улучшить знание в отношении услуг в области репродуктивного здоровья и их доступность с целью предотвращения ВИЧ/СПИДа и других заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), и уменьшения числа подростковых беременностей;</u> <u>б) Обеспечить доступ к учитывающему потребности подростков и конфиденциальному консультированию и услугам по уходу, что включает также доступ к услугам по контрацепции;</u> ... ²⁷
IL	70. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав ребенка, <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры в области прав человека, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия</u>

²⁵ 30. The Committee appreciates the establishment of the Children's Parliament. However, it remains concerned that traditional attitudes towards children in society limit, and often prevent, children from expressing their views on a wide range of issues that affect them within the family, schools, institutions, judicial system and in society at large.

²⁶ 36. The Committee notes that, although corporal punishment is prohibited in schools, it remains lawful in the home and alternative care settings. The Committee regrets that the State party report provides limited information on corporal punishment.

37. Taking due note of the Committee's general comment No. 8 (2006) on the right of the child to protection from corporal punishment and other cruel or degrading forms of punishment, the Committee recommends that the State party:

(a) Consider enacting legislation to explicitly prohibit corporal punishment of children in all settings, including within the family and in alternative care settings;

²⁷ 55. In the light of its general comment No. 4 (2003) on adolescent health, the Committee recommends that the State party:

(a) Strengthen reproductive health education, including sex education for adolescents, by, inter alia, making health education part of school curricula, and improve knowledge and availability of reproductive health-care services with a view to preventing HIV/AIDS and other sexually transmitted infections (STIs) and reducing teenage pregnancies;

(b) Provide access to adolescent-sensitive and confidential counselling and care services, which also include access to contraceptive services;

...

	<u>детей в вооруженных конфликтах, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.</u> ²⁸
CRC/C/ISR/CO/2-4 Заключительные замечания по второму-четвертому периодическим докладам Израиля	
IL	70. ... Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику: ... f) <u>Рассмотреть возможность ратификации Конвенции о сокращении безгражданства, принятой в 1969 году, и пересмотреть национальное законодательство и существующие процедуры, чтобы привести их в соответствие с международными стандартами в отношении предотвращения и сокращения безгражданства.</u> ²⁹
IL	75. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав ребенка, <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать все основные договоры в области прав человека, участником которых оно еще не является, а именно Третий Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также Факультативные Протоколы к Пакту о гражданских и политических правах, Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации женщин, Конвенцию против пыток и Конвенцию о правах инвалидов.</u> ³⁰
CRC/C/RWA/CO/3-4 Заключительные замечания по третьему и четвертому периодическим докладам Руанды	
	23. Комитет отмечает учреждение и развитие ежегодного Национального детского Саммита с 2004 года. Тем не менее, Комитет выражает озабоченность тем, что в связи с традиционным отношением и сопротивлением остается ограниченным уважение к <u>взглядам детей в семье, школах и деревенских советах...</u> ³¹
NL	27. Комитет отмечает, что Закон N. 54/2011 запрещает некоторые жестокие формы наказания детей; однако, Комитет серьезно обеспокоен тем, что: а) Применение телесных наказаний рассматривается как уместное в образовании, и до сих пор широко распространено во всех обстоятельствах, включая семью и школы; б) Проект министерского приказа об общем регулировании дошкольного, начального

²⁸ 70. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict, the Optional Protocol to the Convention on a communication procedure, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, and the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

²⁹ 70. ... The Committee urges the State party to:

...
(f) Consider ratifying the 1961 Convention on the Reduction of Statelessness, and review nationality legislation and existing procedures to bring them in line with international standards for the prevention and reduction of statelessness.

³⁰ 75. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify all core human rights treaties to which it is not yet a party, namely the Third Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communication procedure, the Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance as well as the Optional Protocols the Covenant on Civil and Political Rights, the Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Convention on the Elimination of Discrimination against Women, the Convention against Torture and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

³¹ 23. The Committee notes the establishment and promotion of the yearly National Children's Summit since 2004. Nevertheless, the Committee is concerned that due to traditional attitudes and resistance, respect for the views of the child remains limited within the family, in schools and village councils....

	<p>школьного и основного школьного образования, запрещающего телесные наказания в школах, все еще не принят;</p> <p>с) Отсутствует законодательство, явным образом запрещающее телесные наказания в альтернативных условиях ухода за детьми; а также</p> <p>d) Родители имеют «право на исправление детей» в соответствии со статьей 347 Гражданского кодекса 1988 года, что может вести к применению телесных наказаний.</p> <p>28. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>с) Немедленно принять и осуществлять министерский приказ, запрещающий применение телесных наказаний в школах, и широко оповестить о нем все образовательные учреждения;</p> <p>d) Явным образом запретить телесные наказания в альтернативных условиях ухода за детьми;</p> <p>e) Немедленно отменить все нормы, разрешающие применение телесных наказаний, включая «право на исправление детей» в Гражданском кодексе; а также</p> <p>f) Обеспечить адекватное применение мер, следующих за применением телесного наказания.³²</p>
PR	<p>47. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>e) Обеспечить доступные, соответствующие возрасту и дружественные к подросткам услуги в области здравоохранения для девочек и мальчиков, <u>включая конфиденциальные услуги, касающиеся сексуального и репродуктивного здоровья, сосредоточенные на предотвращении ВИЧ/СПИДа и ЗППП, а также на предотвращении злоупотребления вредными веществами;</u> ...³³</p>
IL	<p>57. ... Комитет, в частности, рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>e) Ратифицировать Конвенцию МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.³⁴</p>
IL	<p>61. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>g) Ратифицировать Конвенцию МОТ № 189 (2011) о достойном труде домашних</p>

³² 27. The Committee notes that Law N. 54/2011 prohibits some violent forms of punishment against children; however, the Committee is gravely concerned that:

(a) The use of corporal punishment is considered appropriate in education and is still widespread in all settings, including families and schools;

(b) The draft ministerial order on general regulation of preschool, primary and secondary education, prohibiting corporal punishment in school has not yet been adopted;

(c) There is an absence of legislation that explicitly prohibits corporal punishment in alternative care settings; and

(d) Parents have a “right of correction” under Article 347 of the 1988 Civil Code, which may lead to corporal punishment.

28. The Committee urges that the State party:

...

(c) Immediately adopt and implement the ministerial order on prohibition of corporal punishment in schools and widely publicize the order in all educational institutions;

(d) Explicitly prohibit corporal punishment of children in alternative care settings;

(e) Immediately repeal all provisions that authorize corporal punishment, including the “right of correction” in the Civil Code; and

(f) Ensure adequate follow-up measures to all corporal punishment.

³³ 47. The Committee draws the State party’s attention to its general comment No. 15 (2013) on the right of the child to the enjoyment of the highest attainable standard of health, and recommends that the State party:

...

(e) Provide accessible, age appropriate and adolescent friendly health services for girls and boys, including confidential services related to sexual and reproductive health, with a focus on prevention of HIV/AIDS and STIs, and the prevention of substance abuse; ...

³⁴ 57. ... The Committee specifically recommends that the State party:

...

(e) Ratify ILO Convention 169 concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries.

	<u>работников.</u> ³⁵
IL	65. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав ребенка, Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. ³⁶
CRC/C/SVN/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому отчетам Республики Словения	
DC	26. Комитет приветствует принятие Закона о регистрации однополых партнерств в 2006 году, и принимает к сведению информацию, представленную в ходе диалога делегацией государства-участника, об административном решении, принятом в 2011 году и разрешающем усыновление детей однополыми парами. Комитет, однако, выражает свою озабоченность отсутствием норм, регулирующих статус и права детей в однополых парах в упомянутом выше Законе и других законодательных актах. Кроме этого, Комитет также выражает озабоченность тем, что дети однополых пар сталкиваются с различными формами дискриминации в школах, <u>связанными с сексуальной ориентацией их семьи</u> , причем ответные меры по этому поводу отсутствуют. ³⁷
NL	37. <u>Комитет вновь повторяет выражение озабоченности в связи с тем, что отсутствует законодательный запрет телесных наказаний в семье (CRC/C/15/Add.230 п. 40).</u> Приветствуя принятие Закона о защите от семейного насилия в 2008 году, Комитет, тем не менее, выражает сожаление в связи с тем, что Закон запрещает только <u>физическое насилие и только в семье</u> . Комитет также выражает озабоченность тем, что телесные наказания в институтах исполнения наказаний, хотя их использование в качестве дисциплинарной меры и является незаконным в соответствии с Конституцией и Уголовным кодексом, не запрещены явным образом. Также Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя телесные наказания незаконны в детских садах и школах-интернатах, они не запрещены явным образом в других альтернативных условиях ухода за детьми. 38. Комитет рекомендует государству-участнику явным образом запретить в своем национальном законодательстве телесные наказания во всех обстоятельствах, в том числе в семье, и изменить Уголовный кодекс и Закон о фостерных семьях. Это необходимо сделать с целью запрещения телесных наказаний в институтах исполнения наказания, а также во всех формах альтернативного ухода за детьми. ³⁸ ...
IL	67. В свете своего Замечания общего порядка № 6 об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их

³⁵ 61. The Committee recommends that the State party:

...

(g) Ratify ILO Convention No. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers.

³⁶ 65. The Committee encourages the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, to ratify the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure.

³⁷ 26. The Committee welcomes the enactment of the Registration of the Same-Sex Partnership Act in 2006, and takes note of the information provided during the dialogue with the State party's delegation on the administrative decision of 2011 permitting same-sex couples to adopt children. The Committee, however, expresses its concern about the lack of provisions regularizing the status and rights of children in same-sex couples in the above-mentioned Act and in other legislation. The Committee is further concerned that children of same sex couples face various forms of discrimination in school based on their family's sexual orientation, with no appropriate redress provided.

³⁸ 37. The Committee reiterates its previous concern on the absence of a legal prohibition of corporal punishment within the home (CRC/C/15/Add.230, para 40). While welcoming the enactment of the Family Violence Protection in 2008, the Committee regrets that the Law prohibits only physical violence and only within the family. The Committee is also concerned that corporal punishment in penal institutions, although unlawful as a disciplinary measure under the Constitution and Criminal Code, is not explicitly prohibited. Similarly, the Committee notes with concern that although corporal punishment is unlawful in educational day care centers and residential school institutions, it is not explicitly prohibited in other forms of alternative care.

38. The Committee recommends that the State party explicitly prohibit in its national legislation corporal punishment in all settings including at home and amend the Criminal Code as well as the Foster Care Act. This should be undertaken with the objective of prohibiting corporal punishment in penal institutions as well as in all forms of alternative care. ...

	<p>происхождения (CRC/GC/2005/6), Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>d) Рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о сокращении безгражданства, принятой в 1961 году.</u>³⁹</p>
IL	<p>70. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p><u>e) Рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников;</u>⁴⁰</p> <p>...</p>
IL	<p>79. В целях дальнейшей активизации работы по осуществлению прав ребенка, <u>Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный Протокол к Пакту об экономических, социальных и культурных правах.</u>⁴¹</p>
<p>Шестьдесят четвертая сессия (16 сентября – 4 октября 2013)</p>	
<p>CRC/C/CHN/CO/3-4</p> <p>Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Китая</p>	
NL	<p>7. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для выполнения тех рекомендаций, которые не были выполнены или были выполнены не полностью, и настоятельно призывает его:</p> <p>...</p> <p><u>c) недвусмысленно запретить по закону телесные наказания в семье, школах, учреждениях и во всех других обстоятельствах, в том числе в пенитенциарных учреждениях.</u></p>
IL	<p>84. Комитет рекомендует Гонконгу (Китай):</p> <p>...</p> <p><u>c) присоединиться к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и к Протоколу к ней 1967 года.</u></p>
IL	<p>86. Комитет настоятельно призывает государство-участник ...</p> <p>...</p> <p><u>d) рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.</u></p>
IL	<p>98. Комитет <u>рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать основные документы о правах человека, к которым оно еще не присоединилось, в частности Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международную</u></p>

³⁹ 67. In the light of its General Comment no. 6 on the treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin (CRC/GC/2005/6), the Committee recommends that the State party:

...

(d) Consider acceding to the 1961 Convention on the Reduction of Statelessness.

⁴⁰ 70. The Committee recommends that the State party:

...

(e) Consider ratifying International Labour Organisation Convention no. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers; ...

⁴¹ 79. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, and the Optional Protocol to the Convention on Economic, Social and Cultural Rights.

	<u>конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</u>
CRC/C/KWT/CO/2 Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кувейта	
IL	<p>7. Комитет приветствует представленную делегацией государства-участника информацию о том, что оно рассмотрит возможность отзыва своей оговорки к статье 21 Конвенции. Однако, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник оставило в силе свою общую оговорку к Конвенции, несовместимую с объектом и целью Конвенции. Комитет также озабочен тем, что оговорка к статье 7 Конвенции и части 5 статьи 3 Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, не были отозваны.</p> <p>8. В свете своих предыдущих рекомендаций (CRC/C/15/Add.96, п. 9), <u>Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику пересмотреть свою общую оговорку к Конвенции и свои заявления о толковании Конвенции с целью их отзыва</u>, в соответствии с Венской декларацией и Программой действий 1993 года. Комитет считает, что культурные и религиозные особенности могут приниматься во внимание при разработке адекватных мер по обеспечению уважения к универсальным правам человека, но они не могут подвергать опасности осуществление всех норм Конвенции.⁴²</p>
	<p>29. ... <u>Комитет также выражает обеспокоенность по поводу сохранения патриархальной культуры и дискриминационных гендерных стереотипов в государстве-участнике</u>, что было отмечено Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 2011 году (CEDAW/C/KWT/CO/3-4, п.п. 28 и 38).⁴³</p>
NL	<p>41. Комитет приветствует информацию о том, что телесные наказания детей строго запрещены в школьной системе и что ясные указания были предоставлены всем сотрудникам школ в данном отношении. <u>Комитет, однако, выражает обеспокоенность тем, что статья 26 Закона № 16/1960 (Кодекс об исполнении наказаний) предоставляет лицу, уполномоченному на это законом, право наказывать ребенка при условии соблюдения определенных границ и при исключительно воспитательной цели битья</u>, а также тем, что телесные наказания остаются законными в семье и в альтернативных условиях ухода за детьми. Комитет также выражает обеспокоенность тем, что уровень насилия в школах, включая применение телесных наказаний учителями, вырос во всех шести провинциях страны.</p> <p>42. В свете своего Замечания общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других форм жестоких и унижительных наказаний, <u>Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику отменить статью 26 Закона № 16/1960 и недвусмысленно запретить телесные наказания во всех обстоятельствах, как оно обещало сделать в 2010 году в ходе рассмотрения общего периодического доклада (A/HRC/15/15 п. 79.10).</u> ...⁴⁴</p>

⁴² 7. The Committee welcomes the information provided by the delegation that the State party will consider withdrawing its reservations to article 21 of the Convention. The Committee is however concerned that the State party has maintained its general reservation to the Convention, which is incompatible with the object and purpose of the Convention. The Committee is also concerned that reservations to article 7 of the Convention and article 3, paragraph 5, of the Optional Protocol on the sale of children, child prostitution and child pornography have not been withdrawn.

8. In the light of its previous recommendations (CRC/C/15/Add.96, para. 9), the Committee urges the State party to review its general reservation to the Convention and its interpretative declarations with a view to withdrawing them, in accordance with the 1993 Vienna Declaration and Programme of Action. The Committee considers that cultural and religious specificities may be taken into consideration in order to develop adequate means to ensure respect for universal human rights, but they cannot jeopardize the implementation of all provisions of the Convention.

⁴³ 29. ... The Committee is also concerned about the persistence of a patriarchal culture and discriminatory gender stereotypes in the State party as observed by the Committee on the Elimination of Discrimination against Women in 2011 (CEDAW/C/KWT/CO/3-4, paras. 28 and 38)

⁴⁴ 41. The Committee welcomes the information that corporal punishment of children is strictly prohibited in the school system and that clear instructions have been provided to all school staff in this respect. The Committee is however concerned that article 26 of Act No. 16/1960 (the Penal Code) provides for the right of a person to discipline

A NL	<p>59. ... <u>Комитет также выражает обеспокоенность тем, что аборт разрешены только в случае угрозы для жизни матери и преследуются в уголовном порядке во всех иных обстоятельствах.</u></p> <p>60. ... Комитет также рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство в отношении абортов с целью обеспечить гарантии соблюдения наилучших интересов беременных подростков и обеспечить, чтобы в соответствии с законом и на практике взгляды ребенка учитывались и уважались при принятии решения об аборте.⁴⁵</p>
IL	<p>78. Комитет <u>рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, в частности Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также Факультативные протоколы к Международному Пакту о гражданских и политических правах, Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции о правах инвалидов.</u>⁴⁶</p>
<p>CRC/LTU/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Литвы</p>	
NL	<p>19. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 14 (2013) и <u>призывает государство-участник внести изменения в свое законодательство с тем, чтобы “наилучшие интересы ребенка” явным образом упоминались в национальном законодательстве, и в большей мере учитывать право ребенка на то, чтобы обеспечению его или ее наилучших интересов уделялось первостепенное внимание, как и установлено Конвенцией...</u>⁴⁷</p>

a child, if that person is authorized by law to do so, on the condition that boundaries are maintained and the intention of the beating is directed solely towards disciplining, and that corporal punishment remains lawful in home and in alternative care settings. The Committee is further concerned that violence in schools, including the use of corporal punishment by teachers, has been increasing in all six governorates of the country.

42. In the light of its general comment No. 8 (2006) on the right of the child to protection from corporal punishment and other cruel or degrading forms of punishment, the Committee urges the State party to repeal article 26 of Act No. 16/1960 and prohibit corporal punishment unequivocally in all settings as it committed to do in 2010 in the framework of the universal periodic review (A/HRC/15/15, para. 79.10). ...

⁴⁵ 59. ... The Committee also expressed concern that abortion is allowed only when the mother’s life is threatened and is criminalized in all other circumstances.

60. ... The Committee also recommends that the State party review its legislation concerning abortion, with a view notably to guaranteeing the best interests of pregnant teenagers, and ensure by law and in practice that the views of the child always be heard and respected in abortion decisions.

⁴⁶ 78. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children’s rights, ratify all core human rights treaties to which it is not yet a party, in particular the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families and the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, as well as the optional protocols to the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

⁴⁷ 19. The Committee draws the State party’s attention to its General Comment No 14 (2013) and urges the State party to amend its legislation to expressly mention the “best interests of the child”

NL	<p>24. Комитет отмечает, что в соответствии с информацией, полученной от государства-участника, ожидается полное запрещение телесных наказаний в соответствии с предлагаемым проектом Закона о защите детей. Тем не менее, Комитет обеспокоен тем, что в настоящий момент телесные наказания законны в семьях и в альтернативных условиях ухода за детьми. Хотя действующее законодательство предписывает избегать любых действий, включающих физические или психологические пытки и иное жестокое поведение в семье, Комитет обеспокоен тем, что это положение не рассматривается как запрещающее телесные наказания и что телесные наказания находят широкое принятие в обществе в качестве метода воспитания.</p> <p>25. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких и унижительных форм наказания и настоятельно призывает государство-участника обеспечить запрет в новом законодательстве использования всех форм телесных наказаний в любых обстоятельствах, особенно в семье и в учреждениях альтернативного ухода за детьми, и учредить механизмы законодательного принуждения к выполнению этого запрета, в том числе применения соответствующих санкций при его нарушении...⁴⁸</p>
C PR	<p>41. Комитет выражает озабоченность недостатком информации о сексуальном и репродуктивном здоровье и дружественных по отношению к детям услуг для подростков в стране, а также недоступностью контрацепции, конфиденциальных тестов на выявление ЗППП и услуг по их лечению...</p> <p>42. Комитет рекомендует государству-участнику включить предмет по сексуальному и репродуктивному здоровью в качестве обязательного в школьную программу и обеспечить легкий доступ к контрацептивам, конфиденциальным тестам и лечению для своих подростков ....⁴⁹</p>
IL	<p>54. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, в частности Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к Конвенции против пыток.⁵⁰</p>

in national law and better reflect the right of the child to have his or her best interests taken as a primary consideration as established by the Convention....

⁴⁸ 24. The Committee notes that according to the State party's information the full prohibition of corporal punishment is foreseen in the proposed draft Law on Child Protection. Nevertheless, the Committee is concerned that currently corporal punishment is lawful at home and in alternative care settings. Although the current legislation prescribes avoiding any acts including physical and mental torture and other cruel behaviour at home, the Committee is concerned that such provision is not interpreted as prohibiting corporal punishment and that there is a widespread acceptance of the corporal punishment as a parenting technique.

25. The Committee draws the attention of the State party to its General Comment No 8 (2006) on the right of the child to protection from corporal punishment and other cruel or degrading forms of punishment and urges the State party to ensure that the new legislation prohibit the use of all forms of corporal punishment in all settings, in particular in the home and alternative care institutions and provide for enforcement mechanisms under its legislation, including appropriate sanctions in cases of violation....

⁴⁹ 41. The Committee is concerned about the lack of sexual and reproductive health information and child friendly services to adolescents in the country as well as the inaccessibility of contraception, confidential STI tests and treatments....

42. The Committee recommends that the State party introduce the mandatory subject on sexual and reproductive health in school curriculum and provide easy access to contraceptives, confidential tests and treatments to its adolescents....

⁵⁰ 54. The Committee **recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, in particular the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and**

<p>CRC/C/LUX/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Люксембурга</p>	
IL	<p>10. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, <u>несмотря на его предыдущие рекомендации (CRC/C/15/Add.250, п. 8), государство-участник все еще сохраняет в силе свои оговорки к статьям 2, 6, 7 и 15, некоторые из которых представляются несовместимыми с объектом и целями Конвенции.</u> 11. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CRC/C/15/Add.250, п. 9), настоятельно призывая государство-участника рассмотреть возможность отзыва своих оговорок к Конвенции.⁵¹</p>
IL	<p>52. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры, участником которых оно еще не является, в частности Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и Международную Конвенцию о правах всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.⁵²</p>
<p>CRC/C/MCO/CO/2-3 Заключительные замечания по объединенному второму и третьему периодическим докладам Монако</p>	
IL	<p>8. Комитет отмечает, что государство-участник вновь указало на свое намерение отозвать сделанное при ратификации Конвенции заявление и готовность рассмотреть возможность отзыва своей оговорки (CRC/C/15/Add.158, п. 11). <u>Однако, Комитет выражает сожаление о том, что государство-участник сохранило в силе свои заявление и оговорку, сделанные при ратификации.</u> 9. Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить пересмотр своих заявлений и оговорки с целью их отзыва в соответствии с Венской декларацией и Программой действий.⁵³</p>
NL	<p>28. Несмотря на тот факт, что уголовное законодательство государства-участника запрещает различные формы насилия в отношении детей, <u>Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник по-прежнему не имеет в своем законодательстве явно выраженного запрета телесных наказаний во всех обстоятельствах, в том числе в семье, учреждениях и всех альтернативных условиях ухода за детьми, как это ранее рекомендовалось Комитетом (CRC/C/15/Add.158, п. 27).</u> 29. Комитет настоятельно призывает государство-участника ввести нормы, явным образом запрещающие телесные наказания во всех обстоятельствах, и увеличить свои усилия по продвижению позитивных, ненасильственных и основанных на участии форм воспитания детей и дисциплины.⁵⁴</p>

Members of their Families, the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the Optional Protocol to the Convention against Torture.

⁵¹ 10. The Committee regrets that, notwithstanding its previous recommendation (CRC/C/15/Add.250, para. 8), the State party still maintains its reservations to articles 2, 6, 7 and 15, some of which seem incompatible with the object and purpose of the Convention.

11. The Committee reiterates its previous recommendations (CRC/C/15/Add.250, para. 9) urging the State party to consider withdrawing its reservations to the Convention.

⁵² 52. The Committee **recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, in particular the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, and the International Convention on the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families.**

⁵³ 8. The Committee notes that the State party has again indicated its intention to withdraw its declaration made upon ratification of the Convention and its willingness to consider withdrawing its reservation (CRC/C/15/Add.158, para. 11). However, the Committee regrets that the State party has maintained its declaration and reservation made upon ratification.

9. The Committee urges the State party to expedite the review of its declaration and reservation with a view to withdrawing them in accordance with the Vienna Declaration and Programme of Action.

⁵⁴ 28. Despite the fact that the State party's criminal law provisions prohibit different forms of violence against children, the Committee regrets that the State party continues to lack legislation explicitly prohibiting corporal

IL	<p>49. Комитет <u>рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, в частности Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную Конвенцию о правах всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о правах инвалидов.</u>⁵⁵</p>
<p>CRC/C/STP/CO/2-4 Заключительные замечания по объединенным второму – четвертому докладам Сан-Томе и Принсипи</p>	
NL	<p>7. Комитет настоятельно призывает государство-участника предпринять все необходимые меры для осуществления рекомендаций, предложенных в заключительных замечаниях (CRC/C/15/Add.235), которые были не выполнены или были выполнены не вполне, и, в частности, рекомендует государству-участнику и настоятельно призывает его:</p> <p>...</p> <p>d) <u>Изменить действующее законодательство с тем, чтобы явным образом запретить телесные наказания во всех обстоятельствах, в том числе в семье, школе и других условиях ухода за детьми, определить что является дурным обращением и запретить подобные практики во всех обстоятельствах;</u> ...⁵⁶</p>
IL	<p>57. Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>c) <u>Рассмотреть возможность ратификации Конвенции МОТ № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.</u>⁵⁷</p>
IL	<p>63. Комитет <u>рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, в частности Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Государству-участнику также рекомендуется ратифицировать Международную Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и</u></p>

punishment in all settings, including the home, institutions and all alternative care settings, as previously recommended by the Committee (CRC/C/15/Add.158, para. 27).

29. The Committee urges the State party to introduce provisions expressly prohibiting corporal punishment in all settings, and to strengthen its efforts to promote positive, non-violent and participatory forms of child-rearing and discipline.

⁵⁵ 49. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, in particular the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention on the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

⁵⁶ 7. The Committee urges the State party to take all necessary measures to address the recommendations in the concluding observations (CRC/C/15/Add.235) that have not been implemented or sufficiently implemented, and in particular, it recommends and urges the State party to:

...

(d) Amend the current legislation to explicitly prohibit corporal punishment in all settings, including in the home, schools and other childcare settings, defining what constitutes ill-treatment and prohibiting such practices in all settings; ....

⁵⁷ 57. The Committee urges the State party to:

...

(c) Consider ratifying ILO Convention No. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers.

	Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. ⁵⁸
CRC/CTUV/SO/1	
Заключительные замечания по первоначальному докладу Тувалу	
	27. Комитет с одобрением отмечает усилия государства-участника, направленные на выявление и учет взглядов детей и молодежи при подготовке Национальной стратегии по устойчивому развитию, Национальной молодежной политики на 2005-2010 г., Стратегического Плана Министерства здравоохранения (2008-2018) и первоначального доклада государства-участника, направленного Комитету. <u>Однако, Комитет остается обеспокоенным тем, что традиционные обычаи, как кажется, противоречат принципу уважения к взглядам детей. Детям до 18-летнего возраста не разрешается участвовать во встречах Фалекаупуле, где принимаются решения в отношении образования, здоровья и других важных вопросов, их затрагивающих.</u> ⁵⁹
NL	31. <u>Комитет глубоко обеспокоен тем, что раздел 29 Конституции предусматривает возможность ограничения реализации прав человека, если она будет сочтена вносящей разногласия, создающей беспорядки или оскорбительной для народа либо угрожающей ценностям и культуре Тувалу, и что государство-участник приняло Закон об ограничении религиозных организаций 2010 года, результатом которого стало ограничение свободы религии с оставлением решения вопроса о регистрации религиозных организаций на усмотрение островного Фалекаупуле. Комитет также озабочен тем, что на практике свобода вероисповедания не уважается в школах вопреки предусмотренным законом гарантиям.</u> ⁶⁰
NL	35. <u>Комитет глубоко обеспокоен тем, что Конституция и Уголовный кодекс разрешают родителям и опекунам использовать телесные наказания при воспитании детей и что телесные наказания до сих пор широко практикуются в семье и в школах. Комитет также обеспокоен тем, что островные суды могут разрешить использование физических наказаний в качестве уголовного наказания.</u> 36. <u>Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих человеческое достоинство форм наказания, Комитет призывает государство-участника:</u>

⁵⁸ 63. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, in particular the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography, the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict and the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure. The State party is also encouraged to ratify the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

⁵⁹ 27. The Committee notes with appreciation the efforts by the State party to seek and incorporate the views of children and young people in the preparation of the National Strategy for Sustainable Development, the National Youth Policy for 2005-2010 and the Ministry of Health Strategic Plan (2008-2018), and the State party's initial report to the Committee. However, the Committee remains concerned that traditional customs appear to be contrary to the principle of respect for the views of the child. Children under the age of 18 years are prohibited from participating in Falekaupule meetings, where decisions are made with regard to education, health and other important matters affecting them.

⁶⁰ 31. The Committee is deeply concerned that Section 29 of the Constitution stipulates that the exercise of human rights might be restricted if it is deemed divisive, unsettling or offensive to the people or threatens the values and culture of Tuvalu and that the State party has enacted the 2010 Religion Organization Restriction Act, which results in placing restrictions on the freedom of religion, leaving the registration of religious organizations at the discretion of island Falekaupule. The Committee is also concerned that in practice the freedom of religion is not respected in schools, as guaranteed in the legislation.

	... (b) Привести все законы, используемые подходы и нормы в полное соответствие с Конвенцией путем запрета телесных наказаний во всех школах, семьях и общинах; ⁶¹
IL	66. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать договоры, участником которых оно еще не является, в частности Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный Протокол к ней. ⁶²
Шестьдесят пятая сессия (13 января 2014 – 31 января 2014)	
CRC/C/COG/CO/2-4 Заключительные замечания по второму-четвертому периодическим докладам Республики Конго	
NL	33. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть услышанным и рекомендует ему принять меры для укрепления уважения к взглядам детей в соответствии со статьей 12 Конвенции. В связи с этим, Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CRC/C/COG/CO/1, п. 31) и призывает государство-участника: ... е) Институционализировать Парламент Конголезских Детей как регулярное событие и предоставить ему осмысленные полномочия и адекватные человеческие, технические и финансовые ресурсы с тем, чтобы содействовать эффективному вовлечению детей в национальные законодательные процессы по вопросам, которые их затрагивают. ⁶³
NL	40. Приветствуя запрет телесных наказаний детей, установленный Законом 4-2010 о защите ребенка, Комитет все же остается обеспокоен тем, что дети до сих пор подвергаются жестоким телесным наказаниям дома и в школе. ⁶⁴
IL	75. Комитет призывает государство-участника принять немедленные и эффективные меры к устранению худших форм эксплуатации детского труда и

⁶¹ 35. The Committee is deeply concerned that the Constitution and the Penal Code allow parents and guardians to use corporal punishment to discipline children and that corporal punishment is still widely practiced in the homes and schools. The Committee is further concerned that Island Courts can authorize physical punishment as a criminal sentence.

36. With reference to the Committee's general comment N° 8 (2006) on the right of the child to protection from corporal punishment and other cruel or degrading forms of punishment, the Committee urges the State party to:

...

(b) Bring all laws, policies, and regulations in full conformity with the Convention with a view to banning corporal punishment in all schools, homes and communities;

⁶² **66. The Committee recommends that, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, the State party ratify the treaties to which it is not yet a party, in particular the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography and the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and its Optional Protocol.**

⁶³ **33. The Committee draws the State party's attention to its general comment No. 12 (2009) on the right of the child to be heard, and recommends that it take measures to strengthen the respect for the views of the child in accordance with article 12 of the Convention. To that effect, it recalls its previous recommendation (CRC/C/COG/CO/1 par. 31) and urges the State party to:**

...

(e) Institutionalize the Parliament of the Congolese Child as a regular event and ensure that it is provided with a meaningful mandate and adequate human, technical and financial resources, in order to facilitate children's effective engagement with national legislative processes on issues that affect them.

⁶⁴ **40. While welcoming the prohibition of corporal punishment to discipline a child, as provided in Law 4-2010 on the protection of the child, the Committee remains concerned that children still suffer violent corporal punishment at home and at school.**

	<p>рекомендует ему:</p> <p>...</p> <p>d) Рассмотреть возможность ратификации Конвенции МОТ № 189 (2011) о достойном труде домашних работников; ...⁶⁵</p>
IL	<p>79. Комитет ... настоятельно призывает государство-участник к дальнейшему увеличению усилий по выявлению, предотвращению и борьбе с торговлей детьми с целью сексуальной и иной эксплуатации и, в частности:</p> <p>...</p> <p>g) Рассмотреть возможность ратификации всех международных договоров, связанных с борьбой против торговли людьми.⁶⁶</p>
IL	<p>83. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Факультативный Протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах, второй Факультативный Протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, Факультативный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный Протокол к Конвенции о правах инвалидов и Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственного исчезновения.⁶⁷</p>
<p>CRC/C/DEU/CO/3-4 Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Германии</p>	
NL	<p>9. Комитет с удовлетворением отмечает, что большинство Земель явным образом признали права детей в своих Конституциях. Однако, Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с тем, что права детей еще не были явным образом признаны в Конституциях Гамбурга и Гессена, а также в Федеральной Конституции (Основном Законе). Комитет далее отмечает, что в соответствии со ст. 59 ч. 2 Основного Закона Конвенция находится на том же уровне, что и обычный федеральный закон.</p> <p>10. В свете своих предыдущих рекомендаций (CRC/C/15/Add.226, п. 10), Комитет настоятельно призывает государство-участника принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить приоритет Конвенции над федеральными законами путем включения ее в Основной Закон или посредством любой иной процедуры.⁶⁸</p>

⁶⁵ 75. The Committee urges the State party to take immediate and effective measures to eliminate the worst forms of child labour and recommends that it:

...

(d) Consider ratifying ILO Convention No. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers; ...

⁶⁶ 79. The Committee ... urges the State party to further strengthen its efforts to identify, prevent and combat trafficking in children for sexual and other exploitative purposes, and specifically to:

...

(g) Consider ratifying all international instruments related to combating human trafficking.

⁶⁷ 83. The Committee **recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, the Optional Protocol to the Convention on the elimination of Discrimination against Women, the Optional Protocol to the Convention against torture and other cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, the International Convention on the Protection of the Rights of all Migrant Workers and members of Their Families, the Optional Protocol to the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, and the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.**

⁶⁸ 9. The Committee notes with satisfaction that most Länder have explicitly recognized children's rights in their Constitutions. However, the Committee remains concerned that children's rights have not yet been explicitly

IL	<p>80. Комитет рекомендует государству-участнику в целях дальнейшего содействия осуществлению прав детей ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный Протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.⁶⁹</p>
<p>CRC/C/VAT/CO/2 Заключительные замечания по второму периодическому докладу Святого Престола</p>	
	<p>8... В связи с этим Комитет напоминает Святому Престолу, что, ратифицируя Конвенцию, он принял на себя обязательство ее исполнения не только на территории Государства-града Ватикан, но и, в качестве высшей власти Католической Церкви, посредством лиц и учреждений, находящихся под ее властью.⁷⁰</p>
IL NL R	<p>11. Комитет приветствует высказывание делегации Святого Престола о том, что возможность отзыва оговорок к Конвенции в настоящее время рассматривается. В свете своих предыдущих рекомендаций Комитет вновь выражает свою озабоченность (CRC/C/15/Add.46 п. 10) оговорками Святого Престола к Конвенции, которые умаляют полное признание детей субъектами прав и обуславливают применение Конвенции ее совместимостью с источниками права Государства-града Ватикан.</p> <p>12. Комитет рекомендует, чтобы Святой Престол предпринял необходимые шаги по отзыву своих оговорок и гарантировал приоритет Конвенции над своими внутренними законами и нормами.⁷¹</p>
NL R	<p>13. Приветствуя подход Святого Престола к обеспечению соответствия законодательства Государства-града Ватикан Конвенции, Комитет сожалеет, что такой же подход не был осуществляем в отношении к его внутренним законам, включая каноническое право. Комитет также озабочен тем, что некоторые нормы канонического права не соответствуют положениям Конвенции, в особенности тем, которые касаются прав детей на защиту от дискриминации, насилия и всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.</p> <p>14. Комитет рекомендует, чтобы Святой Престол предпринял всеобъемлющий пересмотр своих нормативных документов, в частности канонического права, с целью обеспечить их полное соответствие Конвенции.⁷²</p>

recognized in the Constitutions of Hamburg and Hesse, and in the Federal Constitution (Basic Law). The Committee further notes that under article 59, paragraph 2 of the Basic Law, the Convention is placed at the level of an ordinary federal law.

10. In light of its previous recommendations (CRC/C/15/Add.226, para. 10), the Committee urges the State party to take all the necessary measures to ensure that the Convention takes precedence over the Federal laws through its incorporation into the Basic Law or by any other procedure.

⁶⁹ **80. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights as well as the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families.**

⁷⁰ 8. ... The Committee therefore reminds the Holy See that by ratifying the Convention, it has committed itself to implementing the Convention not only on the territory of the Vatican City State but also as the supreme power of the Catholic Church through individuals and institutions placed under its authority.

⁷¹ 11. The Committee welcomes the statement of the delegation of the Holy See that a possible withdrawal of its reservations to the Convention is currently under consideration. In light of its previous recommendation, the Committee reiterates its concern (CRC/C/15/Add.46 para. 10) about the Holy See's reservations to the Convention which undermine the full recognition of children as subjects of rights and condition the application of the Convention on its compatibility with the sources of law of the Vatican City State.

12. The Committee recommends that the Holy See undertake the necessary steps to withdraw all its reservations and to ensure the Convention's precedence over internal laws and regulations.

⁷² 13. While welcoming the Holy See's approach to ensuring that the legislation of the Vatican City State complies with the Convention, the Committee regrets that the same approach has not been followed in relation to its internal laws, including Canon Law. The Committee is also concerned that some of the rules of Canon Law are not in conformity with the provisions of the Convention, in particular those relating to children's rights to be protected against discrimination, violence and all forms of sexual exploitation and sexual abuse.

NL	<p>16. Комитет рекомендует, чтобы Святой Престол учредил механизм высокого уровня, полномочный и способный координировать реализацию прав детей всеми Папскими советами, епископскими конференциями, а также лицами и учреждениями религиозной природы, действующими под властью Святого Престола. Этот механизм должен быть обеспечен достаточными человеческими, финансовыми и техническими ресурсами для исполнения данной задачи.⁷³</p>
DC	<p>25. Комитет приветствует информацию, представленную Святым Престолом в ходе интерактивного диалога, о том, что он инициировал пересмотр своего законодательства с целью устранения дискриминационной формулировки «незаконные дети», которая все еще присутствует в каноническом праве, в особенности в каноне 1139. Положительно отмечая также прогрессивные заявления, сделанные в июле 2013 года Папой Франциском, Комитет выражает озабоченность по поводу прошлых высказываний и заявлений Святого Престола в отношении гомосексуальности, которые вносят свой вклад в социальную стигматизацию и насилие против подростков-лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также детей, воспитываемых однополыми парами.</p> <p>26. Комитет рекомендует Святому Престолу привести свои законы и нормативные документы, а также свою политику и практику, в соответствие со ст. 2 Конвенции и немедленно отказаться от дискриминационной классификации детей, рожденных вне брака, как незаконных детей. Комитет также настоятельно призывает Святой Престол полностью использовать свой нравственный авторитет для осуждения всех форм оскорблений, дискриминации и насилия против детей на основании их сексуальной ориентации или сексуальной ориентации их родителей и поддержать на международном уровне усилия, направленные на декриминализацию гомосексуальности.⁷⁴</p>
DC	<p>27. Ссылаясь на свою ранее выраженную озабоченность по поводу гендерной дискриминации (CRC/C/15/Add.46, п. 8), Комитет выражает сожаление о том, что Святой Престол продолжает делать акцент на продвижении взаимодополняемости [полов] и [их] равного достоинства, двух концепций, которые отличны от равенства в законе и на практике, гарантированных статьей 2 Конвенции, и которые часто используются для оправдания дискриминационных законов и подходов. Комитет также сожалеет, что Святой Престол не предоставил точной информации о мерах, предпринятых для продвижения равенства между девочками и мальчиками и устранения гендерных стереотипов из учебников для католических школ, как того требовал (requested) Комитет в 1995.</p> <p>28. Комитет настоятельно призывает Святой Престол принять подход к устранению дискриминации между девочками и мальчиками, основанный на правах человека, и воздерживаться от использования терминов, которые могут вызвать сомнения (challenge) в равенстве между девочками и мальчиками. Комитет также настоятельно призывает Святой Престол предпринять активные меры к</p>

14. The Committee recommends that the Holy See undertake a comprehensive review of its normative framework, in particular Canon Law, with a view to ensuring its full compliance with the Convention.

⁷³ **16. The Committee recommends that the Holy See establish a mechanism at a high level with the mandate and capacity to coordinate the implementation of children's rights across all pontifical councils, episcopal conferences of bishops as well as individuals and institutions of a religious nature that function under the authority of the Holy See. This mechanism should be provided with adequate human, financial and technical resources to fulfil its mandate.**

⁷⁴ 25. The Committee welcomes the information provided by the Holy See during the interactive dialogue that it has initiated a review of its legislation with a view to withdrawing the discriminatory expression "illegitimate children" which can still be found in Canon Law, in particular Canon 1139. While also noting as positive the progressive statement delivered in July 2013 by Pope Francis, the Committee is concerned about the Holy See's past statements and declarations on homosexuality which contribute to the social stigmatization of and violence against lesbian, gay, bisexual, and transgender adolescents and children raised by same sex couples.

26. The Committee recommends that the Holy See bring all its laws and regulations, as well as its policies and practices, in conformity with article 2 of the Convention and promptly abolish the discriminatory classification of children born out of wedlock as illegitimate children. The Committee also urges the Holy See to make full use of its moral authority to condemn all forms of harassment, discrimination or violence against children based on their sexual orientation or the sexual orientation of their parents and to support efforts at international level for the decriminalisation of homosexuality.

	<p>устранению из учебников для католических школ всех гендерных стереотипов, которые могут ограничить развитие талантов и способностей мальчиков и девочек и умалить их образовательные и жизненные возможности.⁷⁵</p>
NL	<p>31. <u>Комитет озабочен тем, что Святой Престол ограничительно толкует право детей на выражение своих взглядов по всем затрагивающим их вопросам, а также их право на свободу выражения, ассоциаций и религии. Комитет также озабочен тем, что Святой престол продолжает рассматривать права, предусмотренные ст. 12 Конвенции, как умаляющие права и обязанности родителей.</u></p> <p>32. <u>Комитет напоминает Святому Престолу, что право детей свободно выражать свои взгляды является одним из наиболее существенных компонентов достоинства детей и что обязанность гарантировать это право является юридической обязанностью, следующей из Конвенции, и не оставляющей свободы усмотрения за государствами-участниками.</u> Комитет также подчеркивает, что семья, где дети могут свободно выражать свои взгляды и где им придается должное значение с раннего возраста, является важной моделью, служащей подготовке детей для осуществления своего права быть услышанными в более широком обществе. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка 12 (2009) о праве ребенка быть услышанным, Комитет настоятельно призывает Святой Престол:</p> <p>а) Борьбаться с отрицательным отношением к реализации детьми своего права быть услышанными и способствовать признанию детей субъектами прав;</p> <p>...</p> <p>с) <u>Создать посредством законодательства и реализации соответствующей политики у родителей и опекунов возможность слышать детей и придавать должное значение их взглядам по вопросам, которые их затрагивают, и развивать программы обучения родительству, опирающиеся на имеющиеся положительные подходы и формы поведения; а также</u></p> <p>д) Развивать активную роль детей во всех услугах, предоставляемых семьям и детям организациями и учреждениями, управляемыми Католической Церковью, а также в планировании школьных и иных программ, и обеспечить полное уважение права детей быть услышанными в вопросах дисциплины.⁷⁶</p>

⁷⁵ 27. With reference to its previous concern on gender-based discrimination (CRC/C/15/Add.46, para. 8), the Committee regrets that the Holy See continues to place emphasis on the promotion of complementarity and equality in dignity, two concepts which differ from equality in law and practice provided for in article 2 of the Convention and are often used to justify discriminatory legislation and policies. The Committee also regrets that the Holy See did not provide precise information on the measures taken to promote equality between girls and boys and to remove gender stereotypes from Catholic schools textbooks as requested by the Committee in 1995.

28. **The Committee urges the Holy See to adopt a rights-based approach to address discrimination between girls and boys and refrain from using terminology that could challenge equality between girls and boys.** The Committee also urges the Holy See to take active measures to remove from Catholic schools textbooks all gender stereotyping which may limit the development of the talents and abilities of boys and girls and undermine their educational and life opportunities.

⁷⁶ 31. The Committee is concerned that the Holy See restrictively interprets children's right to express their views in all matters affecting them, as well as their rights to freedom of expression, association and religion. The Committee is also concerned that the Holy See continues to view the rights enshrined in article 12 of the Convention as undermining the rights and duties of parents.

32. The Committee reminds the Holy See that the right of children to freely express their views constitutes one of the most essential components of children's dignity and that ensuring this right is a legal obligation under the Convention, which leaves no leeway for the discretion of the States parties. The Committee also underlines that a family where children can freely express their views and have them given due weight from the earliest ages provides an important model, and is a preparation for them to exercise the right to be heard in the wider society. Referring to its general comment No. 12 (2009) on the right of the child to be heard, the Committee urges the Holy See to:

(a) Combat negative attitudes to the realization of the right of all children to be heard and promote the recognition of children as rights holders;

...

(c) Encourage, through legislation and policy, opportunities for parents and guardians to listen to children and give due weight to their views in matters that concern them and promote parenting education programmes, which build on existing positive behaviours and attitudes; and

<p>NL R</p>	<p>39. Комитет приветствует прозвучавшее во время интерактивного диалога заявление о том, что делегация Святого Престола вновь рассмотрит предложение запретить телесные наказания детей во всех обстоятельствах. Однако, Комитет озабочен тем, что, хотя телесные наказания, включая ритуальные избиения детей, были и остаются широко распространенными в некоторых католических учреждениях и достигали эндемического уровня в некоторых странах, как это в особенности было выявлено Комиссией Райана в Ирландии, <u>Святой Престол до сих пор не считает телесные наказания запрещенными Конвенцией, и поэтому не ввел в действия руководства и правила, ясно запрещающие телесные наказания детей в католических школах, во всех католических учреждениях, работающих с детьми, а также в семье.</u></p> <p>40. Комитет напоминает Святому Престолу, что все формы насилия в отношении детей, независимо от того, насколько легким оно является, неприемлемы и что Конвенция не оставляет возможности ни для какого уровня насилия в отношении детей. Комитет также напоминает Святому Престолу о его обязанности в соответствии со ст. 19 Конвенции предпринять все уместные меры для защиты детей от всех форм психического или психологического насилия. Комитет настоятельно призывает Святой Престол:</p> <p><u>а) В явной форме выступать против телесных наказаний в воспитании детей так же, как он выступает против пыток и иных видов жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения и наказания.</u></p> <p><u>б) Внести изменения как в каноническое право, так и в закон Государства-града Ватикан, с тем, чтобы явным образом запретить все телесные наказания детей, в том числе в семье;</u></p> <p>...</p> <p><u>д) Использовать свой авторитет для поддержки позитивных, ненасильственных и основанных на участии форм воспитания детей и обеспечить, чтобы такое толкование Писания, которое не поддерживает телесные наказания, было отражено в учительстве и других видах деятельности Церкви и было включено во все виды богословского образования и подготовки.</u>⁷⁷</p> <p>41. Комитет озабочен позицией Святого Престола, согласно которой государственные власти могут вмешиваться в дела семьи лишь в случаях совершения доказанного злоупотребления, дабы не нарушать прав и обязанностей родителей. Такая позиция</p>
-----------------	---

(d) Promote the active role of children in all services provided to families and children by Catholic church run organisations and institutions, as well as in the planning of curricula and school programmes, and ensure that in disciplinary matters, the right of the child to be heard is fully respected.

⁷⁷ 39. The Committee welcomes the statement during the interactive dialogue that the delegation of the Holy See will take the proposal of banning corporal punishment of children in all settings back for consideration. However, the Committee is concerned that while corporal punishment, including ritual beatings of children, has been and remains widespread in some Catholic institutions and reached endemic levels in certain countries, as revealed notably by the Ryan Commission in Ireland, the Holy See still does not consider corporal punishment as being prohibited by the Convention and has therefore not enacted guidelines and rules clearly banning corporal punishment of children in Catholic schools, in all Catholic institutions working with and for children, as well as in the home.

40. The Committee reminds the Holy See that all forms of violence against children, however light, are unacceptable and that the Convention leaves no room for any level of violence against children. The Committee also reminds the Holy See of its obligation under article 19 of the Convention to take all appropriate measures to protect the child from all forms of physical or mental violence. The Committee urges the Holy See to:

(a) Explicitly oppose all corporal punishment in childrearing, in the same way it opposes torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment;

(b) Amend both Canon Law and Vatican City State laws to explicitly prohibit all corporal punishment of children, including within the family;

...

(d) Make use of its authority to promote positive, non-violent and participatory forms of child-rearing, and ensure that an interpretation of Scripture as not condoning corporal punishment is reflected in Church teaching and other activities and incorporated into all theological education and training.

	серьезно умаляет усилия и меры по предотвращению злоупотреблений в отношении детей и пренебрежения их нуждами. ... ⁷⁸
NL IL	44. Комитет ... весьма настоятельно призывает Святой Престол: ... d) <u>Внести изменения в каноническое право с тем, чтобы сексуальное насилие над детьми рассматривалось как уголовное преступление, а не как «преступление против нравственности», и отменить все нормы, которые могут накладывать обязательство молчания на жертвы и на всех тех, кто узнает о таких преступлениях;</u> ... i) <u>Рассмотреть возможность ратификации Конвенции Совета Европа о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.</u> ⁷⁹
NL R	48. Приветствуя информацию, предоставленную делегацией Святого Престола, что последний продолжит в ближайшем будущем пересмотр норм канонического права, относящихся к семье, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что Святой Престол и учреждения, управляемые Церковью, не признают существования многообразных форм семьи и часто дискриминируют детей на основании их семейной ситуации. 49. Комитет <u>рекомендует Святому Престолу обеспечить признание нормами канонического права многообразия семейных ситуаций и не дискриминировать детей на основании вида семьи, в которой они живут.</u> ⁸⁰
A NL R	54. Комитет выражает свою глубочайшую обеспокоенность тем, что в случае девятилетней бразильской девочки, которой был сделан экстренный аборт для спасения жизни в 2009 году после изнасилования ее отчимом, архиепископ Пернамбуко наложил санкции на мать девочки и на врача, совершившего аборт, и эта санкция затем была подтверждена главой Конгрегации по делам епископов Римско-католической Церкви. 55. Комитет <u>настоятельно призывает Святой Престол пересмотреть свою позицию относительно аборт, которая подвергает риску жизнь и здоровье беременных девочек, и изменить канон 1398, относящийся к аборт, с целью определить обстоятельства, при которых допуск к услугам по совершению аборт может быть дозволен.</u> ⁸¹
C R	56. Комитет <u>серьезно озабочен негативными последствиями позиции и практических подходов Святого Престола в отношении отказа подросткам в доступе к контрацепции, а также к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье.</u> 57. Ссылаясь на свои Замечание общего порядка 15 (2013) о праве ребенка на

⁷⁸ 41. The Committee is concerned about the Holy See's position that civil authorities should intervene in the family setting only in cases where a proven abuse has been committed in order not to interfere with the duties and rights of the parents. Such a position seriously undermines efforts and measures to prevent abuse and neglect of children. ...

⁷⁹ 44. The Committee ...strongly urges the Holy See to:

...
(d) Amend Canon Law in order for child sexual abuse to be considered as crimes and not as "delicts against the moral" and repeal all provisions which may impose an obligation of silence on the victims and on all those that become aware of such crimes;
...

(i) Consider ratifying the Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse.

⁸⁰ 48. While welcoming the information provided by the delegation of the Holy See that it will proceed with a revision of family-related provisions of Canon Law in the near future, the Committee is concerned that the Holy See and Church run institutions do not recognize the existence of diverse forms of families and often discriminate children on the basis of their family situation.

49. The Committee recommends that the Holy See ensure that Canon Law provisions recognise the diversity of family settings and do not discriminate children based on the type of family they live in.

⁸¹ 54. The Committee expresses its deepest concern that in the case of a nine-year old girl in Brazil who underwent an emergency life-saving abortion in 2009 after having been raped by her stepfather, an Archbishop of Pernambuco sanctioned the mother of the girl as well as the doctor who performed the abortion, a sanction which was later approved by the head of the Roman Catholic Church's Congregation of Bishops.

55. The Committee urges the Holy See to review its position on abortion which places obvious risks on the life and health of pregnant girls and to amend Canon 1398 relating to abortion with a view to identifying circumstances under which access to abortion services can be permitted.

	<p>наивысший достижимый уровень здоровья, Замечание общего порядка 4 (2003) о здоровье подростков и Замечание общего порядка 3 (2003) о ВИЧ/СПИДе и правах ребенка, Комитет напоминает Святому Престолу об опасностях ранних и нежеланных беременностей и подпольных абортов, которые заметно влияют на высокий уровень материнской заболеваемости и смертности девочек-подростков, а также на особый риск девочек и мальчиков подросткового возраста подвергнуться заражению ЗППП, включая ВИЧ/СПИД, и их последствиям. Комитет рекомендует Святому Престолу:</p> <p><u>а) Оценить серьезные последствия его позиции для достижения подростками наивысшего возможного уровня здоровья и преодолеть все препятствия и табу, окружающие подростковую сексуальность, которые препятствуют их доступу к информации сексуального и репродуктивного характера, включая информацию о планировании семьи и контрацептивах, об опасностях ранней беременности, предотвращении ВИЧ/СПИДа и предотвращении и лечении заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП);</u></p> <p>...</p> <p><u>с) Гарантировать право подростков на доступ к соответствующей информации, существенной для их здоровья и развития и для их возможности осмысленно участвовать в жизни общества. В этом отношении, Святой Престол должен сделать сексуальное образование и образование в области репродуктивного здоровья и предотвращения ВИЧ/СПИДа частью обязательной программы католических школ, направленной на девочек и мальчиков подросткового возраста, с уделением особого внимания предотвращению ранней беременности и инфекционным заболеваниям, передаваемым половым путем;</u></p> <p>...</p>
<p>IL</p>	<p>62. Комитет <u>рекомендует Святому Престолу, в целях дальнейшего повышения эффективности реализации прав детей, ратифицировать основные договоры в области прав человека, участником которых он еще не является, а именно Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы к ним, а также Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, Международную конвенцию для защиты прав всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Конвенции</u></p>

⁸² 56. The Committee is seriously concerned about the negative consequences of the Holy See's position and practices of denying adolescents' access to contraception, as well as to sexual and reproductive health and information.

57. With reference to its general comments No. 15 (2013) on the right of the child to the enjoyment of the highest attainable standard of health, No. 4 (2003) on adolescent health and No.3 (2003) on HIV/AIDS and the rights of the child, the Committee reminds the Holy See of the dangers of early and unwanted pregnancies and clandestine abortion which result notably in high maternal morbidity and mortality in adolescent girls, as well as the particular risk for adolescents girls and boys to be infected with and affected by STDs, including HIV/AIDS. The Committee recommends that the Holy See :

(a) Assess the serious implications of its position on adolescents' enjoyment of the highest attainable standard of health and overcome all the barriers and taboos surrounding adolescent sexuality that hinder their access to sexual and reproductive information, including on family planning and contraceptives, the dangers of early pregnancy, the prevention of HIV/AIDS and the prevention and treatment of sexually transmitted diseases (STDs);

...

(c) Ensure the right of adolescents to have access to adequate information essential for their health and development and for their ability to participate meaningfully in society. In this respect, the Holy See should ensure that sexual and reproductive health education and prevention of HIV/AIDS is part of the mandatory curriculum of Catholic schools and targeted at adolescent girls and boys, with special attention to preventing early pregnancy and sexually transmitted infections;

...

	<u>против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.</u> ⁸³
CRC/C/PRT/CO/3-4 Заключительные замечания по третьему и четвертому периодическим докладам Португалии	
DC	25. ... Комитет также озабочен сообщениями о случаях дискриминационного поведения и дурного обращения, а также проявлений расистских стереотипов и предрассудков по отношению к иммигрантам, иностранцам и представителям этнических и расовых меньшинств со стороны сотрудников правоохранительных органов, <u>а также дискриминацией в отношении подростков – лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.</u> ⁸⁴
NL	33. Принимая к сведению то, что при пересмотре Кодекса о наказаниях в 2007 году были запрещены телесные наказания в отношении детей, в том числе в семье, и другие меры, направленные на борьбу с этой практикой, такие как кампания “Подними руку против шлепания”, <u>Комитет выражает озабоченность тем, что телесные наказания продолжают применяться в семье и широко принимаются в обществе.</u> 34. В соответствии с Замечанием общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких и унижающих человеческое достоинство видов наказания и с Замечанием общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия, <u>Комитет рекомендует государству-участнику продолжать прилагать усилия посредством информационных кампаний и программ по обучению родителей с тем, чтобы положить конец практике телесных наказаний во всех обстоятельствах, в том числе в семье.</u> ⁸⁵
C PR	52. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, Комитет <u>рекомендует государству участнику увеличить доступность конфиденциальных и дружественных по отношению к молодежи услуг в области здравоохранения во всех регионах страны, увеличить доступность услуг по контрацепции, развивать сексуальное образование, направленное на подростков, с уделением особого внимания предупреждению ранних беременностей и заболеваний, передаваемых половым путем, и предоставлять различные данные об образовании подростков в области здоровья, включая сексуальное образование (sexual education), в школах.</u> ⁸⁶

⁸³ 62. **The Committee recommends that the Holy See, in order to further strengthen the fulfilment of children’s rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the Covenant on Civil and Political Rights and their Optional Protocols as well as the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and its Optional Protocol, the Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and its Optional Protocol, the Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance and the Optional Protocol to the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.**

⁸⁴ 25. ... The Committee is also concerned about reported cases of discriminatory conduct and ill-treatment, as well as manifestations of racist stereotypes and prejudice towards immigrants, foreigners and ethnic and racial minorities by law enforcement officials as well as discrimination against lesbian, gay, bisexual and transgender adolescents.

⁸⁵ 33. While noting the revision of the Penal Code in 2007 to prohibit corporal punishment against children, including within the family, and other measures to combat this practice, such as the Raise Your Hand Against Smacking Campaign, the Committee is concerned that corporal punishment continues to be practiced within the family and is widely accepted in society.

34. In line with general comment No. 8 (2006) on the right of the child to protection from corporal punishment and other cruel and degrading forms of punishment, and general comment No. 13 (2011) on the right of the child to freedom from all forms of violence, the Committee recommends that the State party continue its efforts through awareness-raising campaigns and parenting education programmes to end the practice of corporal punishment in all settings, including in the home. ...

⁸⁶ 52. Referring to its general comment No. 4 (2003) on adolescent health and development in the context of the Convention on the Rights of the Child, **the Committee recommends that the State party increase the availability of confidential and youth-friendly health services throughout the**

IL	64. Комитет рекомендует государству-участнику: ... <u>е) Ратифицировать Конвенцию Международной Организации Труда № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.</u> ⁸⁷
IL	67. Комитет рекомендует государству-участнику, в целях дальнейшего повышения эффективности реализации прав детей, ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно <u>Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.</u> ⁸⁸
CRC/C/RUS/CO/4-5 Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации	
NL	18. Комитет выражает свою глубокую обеспокоенность принятым в 2012 году Федеральным законом, касающимся “регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента”, требующим, чтобы организации, получающие финансовую поддержку из источников вне государства-участника, регистрировались и публично обозначали себя как “иностранных агентов”, а также недавними поправками в Уголовный Кодекс, которые расширили определение такого преступления, как государственная измена, включив в него “оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации ... в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации”, которые используются в том числе против организаций, занимающихся правами детей. 19. <u>Комитет настоятельно призывает государство-участника отменить свой закон 2012 года, требующий от правозащитных организаций, получающих зарубежное финансирование, регистрироваться в качестве “иностранных агентов”, и изменить определение государственной измены в Уголовном кодексе с тем, чтобы обеспечить для негосударственных организаций, работающих в области прав человека и прав ребенка, возможность действовать без какого-либо неподобающего давления.</u> ⁸⁹
DC NL	24. Комитет также обеспокоен в отношении недавних изменений в законодательстве государства-участника, запрещающих “пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений”, принятых с общим намерением обеспечить защиту детей, которые, однако,

country, enhance the availability of contraceptive services, promote sexual education targeted at adolescents, with special attention to the prevention of early pregnancies and sexually transmitted diseases, and provide disaggregated data on adolescent health education, including sexual education, in schools.

⁸⁷ 64. The Committee recommends that the State party:

...

(e) Ratify the International Labour Organization Convention No. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers.

⁸⁸ 67. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children’s rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families.

⁸⁹ 18. The Committee expresses its deep concern at the 2012 Federal Law regarding the “Regulation of Activities of Non-Commercial Organizations Performing the Function of Foreign Agents”, requiring that organizations receiving financial support from sources outside the State party register and identify themselves publicly as “foreign agents.” as well as recent amendments to the Criminal Code which expanded the definition of the crime of State treason to include “providing financial, technical, advisory or other assistance to a foreign state or international organization [...] directed at harming Russia’s security”, which are used also against organizations working on children’s rights.

19. The Committee urges the State party to repeal its 2012 law requiring human rights organizations which receive foreign funding to register as “foreign agents” and amend the definition of the crime of treason in the Criminal Code in order to ensure that non-governmental organizations working in the area of human rights and children’s rights can operate without any undue pressure.

	<p>поощряют стигматизацию и дискриминацию против ЛГБТИ-лиц, включая детей, и <u>детей ЛГБТИ-семей</u>. Комитет особенно обеспокоен тем, что расплывчатое определение пропаганды ведет к нападкам и продолжающемуся преследованию ЛГБТИ-сообщества в стране, включающему насилие, в особенности в отношении несовершеннолетних активистов по защите прав ЛГБТИ.</p> <p>25. Комитет рекомендует государству-участнику отменить его законы, запрещающие пропаганду гомосексуализма, и обеспечить, чтобы дети, принадлежащие к ЛГБТИ-группам, или <u>дети ЛГБТИ-семей</u> не подвергались никаким формам дискриминации, посредством усиления информирования общественности о равенстве и недопустимости <u>дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности</u>.⁹⁰</p>
NL	<p>26. Однако, Комитет обеспокоен следующим:</p> <p>...</p> <p>с) Продолжающаяся “антиювенальная” кампания, как сообщают, приоритизирует интересы родителей над интересами их детей.</p> <p>27. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (CRC/C/GC/14) и рекомендует государству-участнику внести изменения в свое законодательство с тем, чтобы лучше отразить <u>это право, установленное Конвенцией</u>. Комитет также рекомендует государству-участнику увеличить усилия, направленные на то, чтобы это право соответствующим образом было интегрировано и на постоянной основе применялось при принятии всех законодательных, административных и судебных решений, а также учитывалось во всех политических решениях, программах и проектах, затрагивающих детей и касающихся их. <u>В этой связи государство-участник приглашается к разработке процедур и критериев, имеющих целью обеспечить руководящие указания для всех соответствующих должностных лиц по определению интересов ребенка в каждой области и приданию им должного веса как обстоятельству приоритетной важности. Такие процедуры и критерии должны быть доведены до сведения общественности, включая религиозных лидеров, суды, административную власть и законодательные органы. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить конструктивный диалог между проювенальными и антиювенальными группами в отношении международных правовых обязательств государства-участника, при принятии во внимание национальных семейных традиций.</u>⁹¹</p>

⁹⁰ 24. The Committee is also concerned at the recent developments in the legislation of the State party prohibiting “propaganda of unconventional sexual relationship”, generally with the intent of protecting children, which however encourages stigmatization of and discrimination against LGBTI persons, including children, and children of LGBTI families. The Committee is particularly concerned that vague definitions of propaganda leads to the targeting and ongoing persecution of the country’s LGBTI community, including abuse and violence, in particular against underage LGBTI rights activists.

25. The Committee recommends that the State party repeal its laws prohibiting propaganda of homosexuality and ensure that children who belong to LGBTI groups or children of LGBTI families are not subjected to any forms of discrimination by raising the awareness of the public on equality and non-discrimination based on sexual orientation and gender identity.

⁹¹ 26. However, the Committee is concerned that:

...

(c) The ongoing “anti-juvenile” campaign reportedly prioritizes the interests of parents over the interests of their children.

27. The Committee draws the State party’s attention to its General Comment No 14 (2013) on the right of the child to have his or her best interests taken as a primary consideration (CRC/C/GC/14) and recommends that the State party amend its legislation to better reflect the right established by the Convention. It also recommends that the State party strengthen its efforts to ensure that this right is appropriately integrated and consistently applied in all legislative, administrative and judicial proceedings as well as in all policies, programmes and projects relevant to and with an impact on children. In this regard, the State party is encouraged to develop procedures and criteria to provide guidance to all relevant persons in authority for determining the best interests of the child in every area and for giving them due weight as a primary consideration. Such procedures

NL	<p>32. Комитет принимает во внимание то, что телесные наказания запрещены в качестве уголовного наказания и являются незаконными в школах и в учреждениях исполнения наказаний, однако он выражает сожаление, что они прямо не запрещены в этих обстоятельствах. Комитет также выражает озабоченность тем, что телесные наказания остаются законными в семье и в альтернативных условиях ухода за детьми.</p> <p>33. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 8 (2008)⁹² о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих человеческое достоинство наказаний и настоятельно призывает государство-участник законодательно запретить применение всех форм телесных наказаний в любых обстоятельствах, в частности в семье и в учреждениях альтернативного ухода за детьми, и создать механизмы законодательного принуждения к исполнению этого запрета, включая применение надлежащих санкций в случае его нарушения. ...⁹³</p>
NL	<p>39. Комитет отмечает систему финансового стимулирования, введенную государством-участником с целью развития помещения детей в приемные семьи. Комитет, однако, выражает озабоченность в связи с тем, что:</p> <p>...</p> <p>с) Принятие законопроекта о независимом общественном контроле детских учреждений было существенно задержано;</p> <p>...</p> <p>40. Напоминая о Руководящих указаниях по альтернативному уходу за детьми, прилагаемых к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 64/142 от 20 декабря 2009 года, Комитет рекомендует государству-участнику:</p> <p>...</p> <p>с) Ускорить принятие законопроекта о независимом общественном контроле за детскими учреждениями и создать строгую систему надзора за услугами, предоставляемыми учреждениями по уходу;</p> <p>⁹⁴</p> <p>...</p>
DC	<p>55. ... Комитет также обеспокоен сообщениями о принудительном лечении транссексуальных и гомосексуальных лиц, особенно детей, и о попытках рассматривать транссексуальность как психиатрическое заболевание, а также об отсутствии информации</p>

and criteria should be disseminated to the public, including religious leaders, courts of law, administrative authorities and legislative bodies. Furthermore, the Committee recommends that the State party establish a constructive dialogue between pro-juvenile and anti-juvenile groups concerning the State party's international legal obligations, while taking into account the national family traditions.

⁹² Так в оригинале, на самом деле «(2006)». – прим. перев.

⁹³ 32. The Committee notes that corporal punishment is unlawful as a sentence for crime and is considered unlawful in schools and penal institutions, but regrets that it is not explicitly prohibited in those settings. The Committee is also concerned that corporal punishment remains lawful in the home and in alternative care settings.

33. The Committee draws the attention of the State party to its General Comment No 8 (2008) on the right of the child to protection from corporal punishment and other cruel or degrading forms of punishment and urges the State party to legally prohibit the use of all forms of corporal punishment in all settings, in particular in the home and alternative care institutions and provide for enforcement mechanisms under its legislation, including appropriate sanctions in cases of violation....

⁹⁴ 39. The Committee notes the system of financial incentives introduced in the State party in order to promote placement of children in foster families. However, the Committee is concerned that:

...

(c) The adoption of the draft Law on independent public inspections of children's institutions has been significantly delayed;

...

40. Recalling the Guidelines for the Alternative Care of Children annexed to the United Nations General Assembly resolution 64/142 of 20 December 2009, the Committee recommends that the State party:

...

(c) Accelerate the adoption of the draft Law on independent public inspections of children's institutions and establish a rigorous system of monitoring services provided by care institutions;

...

	<p>о сексуальном здоровье для ЛГБТИ-детей. 56. Комитет рекомендует государству-участнику: ... с) Положить конец принудительному лечению транссексуальных и гомосексуальных лиц, особенно детей, и попыткам рассматривать транссексуальность как психиатрическое заболевание, а также <u>предоставить ЛГБТИ-детям легкий доступ к необходимой информации о сексуальном здоровье.</u>⁹⁵</p>
IL	<p><u>72. Комитет рекомендует государству-участнику, в целях дальнейшего повышения эффективности реализации прав детей, ратифицировать Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, второй Факультативный Протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Международному Пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный Протокол к Конвенции против пыток, Факультативный Протокол к Конвенции о правах инвалидов и Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.</u>⁹⁶</p>
<p>CRC/C/YEM/CO/4 Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Йемена</p>	
NL	<p>8. Комитет настоятельно призывает государство-участника принять все необходимые меры к осуществлению тех рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях к третьему периодическому докладу в рамках Конвенции, которые не были осуществлены или были осуществлены в недостаточной мере, в частности те, которые касаются определения ребенка, <u>телесных наказаний</u>, вредных практик, образования и осуществления ювенального правосудия.⁹⁷</p>
NL	<p>43. Комитет принимает во внимание, что Министерство образования выпустило Приказ № 426 (2012), запрещающий телесные наказания в школах. Однако Комитет выражает озабоченность проблемами, связанными с эффективностью исполнения этого приказа, такими как отсутствие соответствующих надзорных механизмов, привычное отношение учителей к телесным наказаниям как к дисциплинарной мере и отсутствие механизмов несения ответственности. Комитет остается обеспокоен тем, что телесные наказания <u>продолжают широко использоваться в семье, в альтернативных условиях ухода за детьми и в качестве уголовного наказания.</u> 44. Комитет настоятельно призывает государство-участника: а) В явной форме законодательно запретить все виды телесных наказаний.</p>

⁹⁵ 55. ... The Committee is also concerned about the reports of coercive treatment of transsexual and homosexual persons, in particular children, and attempt to diagnose transsexuality as psychiatric disease as well as the lack of sexual health information for LGBTI children.

56. The Committee recommends that the State party:

...

(c) Put an end to the coercive treatment of transsexual and homosexual persons, in particular children, and to attempts to diagnose transsexuality as psychiatric disease as well as provide LGBTI children with easy access to necessary sexual health information.

⁹⁶ 72. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of their Families, the Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, the Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Optional Protocol to the Convention against Torture, the Optional Protocol to the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance

⁹⁷ 8. The Committee urges the State party to take all necessary measures to address those recommendations from the concluding observations of the third periodic report under the Convention that have not been implemented or sufficiently implemented, particularly those related to the definition of the child, corporal punishment, harmful practices, education and administration of juvenile justice.

	<u>включая принятие проекта законодательных изменений в отношении прав ребенка;</u> ... ⁹⁸
PR	59. Комитет ... обеспокоен отсутствием информации о мерах, предпринятых для обеспечения доступа подростков к <u>образованию в области репродуктивного здоровья и конфиденциальным услугами и информированию в этой области.</u> 60. В соответствии со своим Замечанием общего порядка № 4 о здоровье и развитии подростков, Комитет рекомендует государству-участнику <u>увеличить свои усилия по обеспечению всеобщего доступа к информации о репродуктивном здоровье и конфиденциальным услугам для мальчиков и девочек.</u> ... ⁹⁹
IL	76. ... Комитет также настоятельно призывает государство-участника: ... е) <u>Ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года.</u> ¹⁰⁰
IL	80. Комитет рекомендует государству-участнику: ... d) <u>Рассмотреть возможность ратификации Конвенции МОТ № 189 о достойном труде домашних работников.</u> ¹⁰¹
IL	82. Комитет настоятельно призывает государство-участника: ... g) <u>Ратифицировать Протокол по предотвращению, пресечению и наказанию торговли людьми, особенно женщинами и детьми, прилагаемый к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермский Протокол).</u> ¹⁰²
IL	87. Комитет <u>рекомендует государству-участнику, в целях дальнейшего повышения эффективности реализации прав детей, ратифицировать все основные договоры о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и</u>

⁹⁸ 43. The Committee notes that the Ministry of Education issued Decree No. 426 (2012) prohibiting corporal punishment in schools. However, it is concerned at the challenges to the effective implementation of this decree, such as the lack of adequate monitoring mechanisms, the teachers' preconceptions regarding corporal punishment as a disciplinary measure and the lack of accountability mechanisms. It remains concerned that corporal punishment continues to be widely used within the family, in alternative care settings and as a sentence for a crime.

44. The Committee urges the State party to:

(a) Explicitly prohibit in its legislation all forms of corporal punishment including by adopting the draft amendments package on the rights of the child;

⁹⁹ 59. The Committee ... concerned at the lack of information on measures taken to ensure adolescents' access to sexual and reproductive health education and to confidential reproductive services and information.

60. In line with the Committee's general comment No. 4 on adolescent health and development, the Committee recommends that the State party strengthen its efforts to ensure universal access to reproductive health information and confidential services for boys and girls. ...

¹⁰⁰ 76. ... The Committee also urges the State party to :

...
(e) Ratify the 1954 Convention relating to the Status of Stateless Persons and the 1961 Convention on the Reduction of Statelessness.

¹⁰¹ 80. The Committee recommends that the State party:

...
(d) Consider ratifying ILO Convention No. 189 (2011) concerning Decent Work for Domestic Workers.

¹⁰² 82. The Committee urges the State party to:

...
(g) Ratify the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (Palermo Protocol).

	членов их семей и Международную Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. ¹⁰³
--	---

¹⁰³ **87. The Committee recommends that the State party, in order to further strengthen the fulfilment of children's rights, ratify the core human rights instruments to which it is not yet a party, namely Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a communications procedure, the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families and the International Convention for the , Protection of All Persons from Enforced Disappearance.**